Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Газета основана 5 мая 1912 года В. И. ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 230 (25948) • Пятница, 18 августа 1989 года • Цена 5 коп.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР
О созыве Верховного Совета СССР

Президиум Верховного Совета СССР **постановляет:**

Созвать вторую сессию Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик 25 сентября 1989 года в городе Москве.

Председатель Верховного Совета СССР
М. ГОРБАЧЕВ.

Москва, Кремль. 16 августа 1989 г.

◇ ◇

Перед началом второй сессии Верховного Совета СССР с 18 сентября с. г. начнется работа комитетов Верховного Совета СССР и постоянных комиссий его палат.

Аксакалы Хивы

Разноязычным многоголосьем с раннего утра заполняются улицы и площади Хивы, столицы древнего Хорезма — города заповедника, одного из прекраснейших памятников Отечества. Ежегодно в Хиву приезжают тысячи туристов со всех концов нашей Родины и из-за рубежа. Новые современные кварталы поднялись рядом со стенами Ичан-Калы.

В древнем городе работают мастера-чеканщики, резчики по дереву. Искусные реставраторы возрождают все новые шедевры архитектуры прошлых столетий.

И возрождается прекрасная Хива. Купола, будто стряхнув пыль веков, голубизною спорят с небом, которое бережно поддерживают над древним городом гордые минареты. Всякий приезжающий сюда навсегда сохранит в своем сердце неповторимую красоту и теплоту этого края.

На одной из тихих улочек Хивы встретились эти люди — узбек, киргиз, туркмен: Кузибай Жумабаев, Ибрагим Бекчанов, Рахим Кураметов. Сидят и размышляют аксакалы — о жизни, об урожае, о родном городе, ставшем музеем.

Фото М. Скурихиной.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Верховного Совета СССР
О составе временного комитета по борьбе с преступностью в СССР

Во исполнение постановления Верховного Совета СССР от 4 августа 1989 года «О решительном усилении борьбы с преступностью» Президиум Верховного Совета СССР **постановляет:**

Утвердить следующий состав временного комитета по борьбе с преступностью в СССР:

Председатель временного комитета

Лукьянов Анатолий Иванович — первый заместитель Председателя Верховного Совета СССР.

Члены временного комитета

Бакатин Вадим Викторович — министр внутренних дел СССР.

Бородулин Анатолий Владимирович — бригадир слесарей-сборщиков Балашихинского литейно-механического завода, народный депутат СССР.

Глазков Николай Семенович — мастер-бригадир Московского завода художественных часов, народный депутат СССР.

Зелинский Игорь Петрович — ректор Одесского государственного университета имени И. И. Мечникова, народный депутат СССР.

Иовлев Дмитрий Михайлович — слесарь автомобильного завода имени Ленинского комсомола, народный депутат СССР.

Колбин Геннадий Васильевич — председатель Комитета народного контроля СССР народный депутат СССР.

Коршунов Александр Александрович — бригадир слесарей Ташкентского авиационного производственного объединения имени В. П. Чкалова, народный депутат СССР.

Крючков Владимир Александрович — председатель Комитета государственной безопасности СССР.

Лиханов Альберт Анатольевич — писатель, председатель правления Советского детского фонда имени В. И. Ленина, народный депутат СССР.

Лунев Виктор Андреевич — токарь московского завода холодильного машиностроения «Компрессор», народный депутат СССР.

Мальцев Иннокентий Иванович — строгальщик московского станкостроительного завода «Красный пролетарий» имени Ефремова, народный депутат СССР.

Мироненко Виктор Иванович — первый секретарь ЦК ВЛКСМ, народный депутат СССР.

Памфилова Элла Александровна — председатель профкома Центрального ремонтно-механического завода производственного объединения «Мосэнерго», народный депутат СССР.

Пирязева Нина Михайловна — электромонтажница Новосибирского производственного объединения «Сибсельмаш», народный депутат СССР.

Сазонов Николай Семенович — секретарь парткома автоматно-токарного производства Камского автомобильного завода, народный депутат СССР.

Смоленцев Евгений Алексеевич — председатель Верховного суда СССР.

Стадник Владимир Яковлевич — начальник цеха Луховицкого машиностроительного завода, народный депутат СССР.

Сухарев Александр Яковлевич — Генеральный прокурор СССР, народный депутат СССР.

Шалаев Степан Алексеевич — председатель ВЦСПС, народный депутат СССР.

Яковлев Вениамин Федорович — министр юстиции СССР.

Яковлев Александр Максимович — заведующий сектором Института государства и права Академии наук СССР, народный депутат СССР.

Председатель Верховного Совета СССР
М. ГОРБАЧЕВ.

Москва, Кремль, 16 августа 1989 г.

ОПЛАТИТ ЛИ ПОЛЕ ДОЛГИ

Тема обзора: почему низка отдача мелиорации

На полях страны идет жатва. Неодинаковой ценой достаются дары земли. Особенно высока она на мелиорированных угодьях. Ведь в их обновление вложены огромные средства. Только орошаемые плантации занимают у нас около девятнадцати миллионов гектаров. В последнее время резко повысился спрос с работников агрокомплекса за эффективность мелиорации. Потратил народные деньги — верни их людям урожаем. И не нанеси ущерба природе.

Жизнь требует, чтобы уже нынешнее лето стало поворотным. Прежде всего надо покончить с бесхозяйственностью в использовании улучшенных земель. Умело провести все работы на них, добиться дальнейшего роста отдачи каждого гектара. В ряде хозяйств благодаря заботе, рачительности обновленные поля стали по-настоящему щедрыми. Например, по 85—90 центнеров кормовых единиц с гектара получают на поливных площадях колхоза имени Кирова Херсонской, совхоза «Северный» Ростовской областей. А в ставропольском колхозе «Путь к коммунизму» сборы за прошлый год даже превысили 130 центнеров. Здесь стараются содержать в порядке оросительные сети, грамотно организуют полив, своевременно проводят уход за посевами, берегут почву от засоления, эрозии. И сейчас передовики полной мерой берут с мелиорированных массивов.

И все же благодатные угодья — лишь островки. Основная часть осушенных и орошаемых земель не радует обильными урожаями. Скажем, в совхозе «Пахма» Ярославской области на таких плантациях накапывают по сто с небольшим центнеров картофеля с гектара. А в новгородском совхозе-техникуме имени 50-летия ВЛКСМ на фуражном клине получают по 21 центнеру кормовых единиц. Немало хозяйств, где и эти весьма скромные сборы недосягаемы. Во многих местах мелиорированные угодья довели до крайней запущенности. Не заботятся об их плодородии, обрабатывают кое-как, засевают семенами низкого качества. Из-за пренебрежения к подряду, хозрасчету, аренде огромные площади этих земель попали в руки поденщиков, людей случайных, которым незнакомо чувство настоящего хозяина. При таком отношении недолго и загубить доставшийся столь дорогой ценой «золотой фонд» наших пашен.

Плохое состояние угодий — следствие и небрежной работы строителей систем. Многие из них были озабочены только одним — «освоить» отпущенные средства, побыстрее передать хозяйствам, пусть с огромными недоделками, объекты, сорвав за все это хорошенький куш. Подобные «номера» мелиораторам сплошь и рядом удавались. Закрома же и хранилища от такой халтуры полнее не становились. Правда, в бывшем Минводхозе СССР делали вид, что обеспокоены сложившимся положением и не сегодня-завтра добьются, наконец, решительных улучшений. Разрабатывали целевые комплексные программы повышения качества проектирования и строительства сетей, шумели об их реализации. Но на деле почти ничего не изменилось, брака меньше не стало. За прошлый год даже службы ведомственного контроля, как известно, не отличающиеся особой взыскательностью, на каждом четвертом из числа законченных объектов выявили различные строительные дефекты. За допущенный брак мелиораторам примерно на миллион рублей уменьшили суммарный показатель освоенных средств. Кое-кто в результате лишился премий, других вознаграждений. И все же мера эта была не сильнее комариного укуса. Для ведомства, ворочающего миллиардами, незачтенный миллион малочувствителен. Потому-то «снимание сливок», халтурное отношение к работе кое у кого продолжаются по сей день.

Для земледельцев это оборачивается тяжелыми последствиями. Например, сдали совхозу «Волгоградский» поливной участок, и тут же начались порывы сети. Оказывается, использовали ненадежные тонкостенные трубы, не выдерживающие давления. Больше приходится ремонтом заниматься, чем поливом. Похожие беды и на Спасской оросительной системе Куйбышевской области.

Казалось бы, за качеством работ, уж коли на него махнули рукой сами исполнители, должны со всей ответственностью следить проектировщики. Ведь им предоставлено право авторского надзора. Увы, ничего похожего. И в институтах возобладала та же стратегия вала: побольше и подороже наплодить документации, совершенно не заботясь, что из этого получится на деле.

И вот брак с листа прямиком переносится на поле. Именно это произошло в совхозе «Восток» Краснодарского края. Тут по вине Майкопского отдела (начальник А. Митров) института ««Кубаньгипроводхоз» так проложили трубопровод, что вода по нему не пошла. Пришлось на ряде участков заменять трубы, ставить дополнительные насосные станции, устраивать резервные водоемы вдоль трассы. Немало просчетов при разработке документации допускают в институтах «Средволгогипроводхоз», «Востоксибгипроводхоз», ряде других.

Немало нынче выдалось жарких, сухих дней. При такой погоде даже в зонах с умеренным климатом без полива не обойдешься. А на юге — тем более. Сейчас вовсю работают оросительные системы, поливная техника. В такие дни на вес золота каждая капля воды. Настоящие хозяева умеют бережно расходовать ее, постоянно ищут пути предотвращения потерь. Меры эти дают результат. В прошлом году расход воды на гектар против уровня предшествующих лет сократился на шесть процентов. Установили 12,6 тысячи измерительных приборов, что позволило в ряде мест покончить с бесконтрольным отпуском влаги.

И все-таки этого далеко не достаточно. В большинстве случаев полив организуется на глазок. Оборудование систем морально устарело, да и сами они очень несовершенны. Нужна широкая реконструкция оросительной сети. Однако мелиораторы еще не везде с должным размахом ведут ее. В прошлом году намного недовыполнили задания водохозяйственные организации Украины, Краснодарского края, Калмыкии. Затяжка с обновлением устаревших сетей оборачивается потерями воды, низким качеством полива, недобором урожая.

Улучшенное поле — своего рода должник. Поглотив большие капитальные вложения и ресурсы, оно как бы взяло кредит. Теперь надо добиться, чтобы этот кредит был оплачен.

В. ПОСОХОВ.

Планируют штраф?

Сегодня ведомства, расположенные в Москве, уже не держат в поле зрения каждый болт или шайбу. И все же об одном анахронизме планирования хочется поговорить.

В бюджет автономных республик и областей поступает лесной доход, или так называемая попенная плата, с предприятий, заготавливающих древесину. Но при сопоставлении выявляется солидный разрыв: превышение лесного дохода над попенной платой в масштабах страны составляет многие миллионы рублей. Наивно полагать, что в бюджете ежегодно повторяется какая-то ошибка. Как же он выполняется при таком разрыве? Секрет прост. Его раскрывает инструкция Минфина СССР о лесном доходе, в которой указано, что разница должна покрываться штрафами, взыскиваемыми с лесопользователей. Иными словами, карательная мера заранее планируется финансовыми органами еще до начала работы предприятий, когда не известно, будут ли ими допущены нарушения, за которые следует наказание рублем. Подобный порядок иначе, как абсурдом, не назовешь. Но он существует многие десятилетия.

ПИСЬМО В «ПРАВДУ»

Вот один из примеров. Карельская республиканская газета «Ленинская правда», опираясь на материалы прокуратуры, рассказала, как бездоказательно были оформлены акты о якобы грубых лесонарушениях, допущенных Лахденпохским леспромхозом. С «нарушителя» в бесспорном порядке было списано в бюджет 547 тысяч рублей — огромная для трудового коллектива сумма. Осведомленный в правовых вопросах читатель скажет: мол, Закон о государственном предприятии дает право пострадавшему коллективу обратиться в арбитраж, и, если будет доказано, что штраф взыскан незаконно, списанная сумма будет возвращена. Не спешите с выводами! Оказывается, для арбитража этот закон необязателен. Ссылаясь на устаревшую инструкцию Минфина, Госарбитраж СССР письмом от 30 сентября 1982 года установил, что споры между финансовыми органами и лесхозами о взыскании в бесспорном порядке штрафов за лесонарушения арбитражам не подведомственны. И продолжает прикрываться этой инструкцией.

Печальное резюме: анахронизм планирования штрафов за лесонарушения продолжает здравствовать. Закон о госпредприятии, дающий ему право защищать свои кровные интересы при необоснованности штрафов, парализован.

Е. ЩИПУРЖИЦКИЙ.
Заслуженный юрист Карельской АССР.
г. Петрозаводск.

События 1939 года—взгляд с полувековой дистанции

Член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А. Н. ЯКОВЛЕВ отвечает на вопросы «Правды»

В последнее время, особенно в связи с 50-летием нападения Германии на Польшу, после чего отдельные очаги второй мировой войны слились во всеобщий мировой пожар, активизировались дискуссии вокруг договора о ненападении от 23 августа 1939 г. между Германией и СССР, его значения и последствиях. Высказываются различные, порой самые крайние точки зрения, строятся догадки и предположения. В целом идет благотворный поиск истины, но встречаются и облегченные трактовки событий тех дней, которые столь же далеки от правды, как и догматические истолкования этих событий.

Корреспондент «Правды» имел беседу в этой связи с председателем Комиссии Съезда народных депутатов СССР по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении 1939 года А. Н. ЯКОВЛЕВЫМ.

— Как далеко продвинулась комиссия в выполнении возложенного на нее Съездом поручения?

— В настоящее время члены комиссии заняты формулированием документа, который должен быть представлен второму Съезду. Как мне представляется, в ходе подчас острых дискуссий нам удалось, обращаясь к твердо установленным фактам и подлинным документам, прийти к общему мнению по главным, принципиальным оценкам событий той чрезвычайно противоречивой поры.

Хочу оговориться, что комиссия не ставит перед собой задачи переписать историю. Ее цель — понять истоки событий, их логику или нелогичность, правомерность или неправомерность решений, их неоднозначные последствия. Это необходимо, если оставаться на почве непредвзятого историзма.

Комиссией движет стремление восстановить истину без прикрас и пробелов, избежать конъюнктурных оценок, выявить пружины совершавшихся в 1939 году процессов. Иначе прошлое еще надолго останется балластом, мешающим усилиям по преобразованию всех сторон жизни советского общества. Желание вникнуть в суть, а не заменить одну полуправду другой в немалой степени способствовало взаимопониманию по многим важным вопросам, если учесть, насколько сложным является сам предмет исследования.

— В последнее время получило хождение несколько версий о выводах, к которым, как указывается, уже пришла комиссия. На чем основываются такие сообщения?

— Мотивы, видимо, разные, что тем не менее не меняет положения — работа по политическому и правовому исследованию обстоятельств заключения договора 23 августа и содержания самих договоренностей не завершена. Комиссия еще не подводила итогов. Все высказывания о ее выводах *есть личные мнения, кто бы с ними ни выступал.* И не уверен, приносит ли такая торопливость пользу делу.

— Как известно, заключение с Германией договора о ненападении застало советскую и зарубежную общественность врасплох. До этого СССР выступал самым непримиримым и последовательным противником фашизма. И вдруг в одночасье нацистская Германия превратилась чуть ли не в партнера. Что же обусловило такой разворот событий?

— Верно, и теперь это яснее, чем раньше, что партия и народ не были подготовлены к такой крутой смене вех. В течение шести с лишним лет Советский Союз не только разоблачал фашизм, отождествляя его с агрессией и войной. Он был единственной великой державой, которая вступила в вооруженную схватку с ним на стороне республиканской Испании, противодействовала аннексии Австрии и расчленению Чехословакии.

Ситуация была такой, что всполохи второй мировой войны вспыхивали то тут, то там, международная обстановка активно и быстро заряжалась на всеобщий конфликт. Пожар близился. И в 1939 г., когда угроза большой войны в Европе буквально стучалась в дверь, советское руководство в очередной раз пыталось создать антифашистский фронт в составе прежде всего СССР, Англии и Франции. В тех условиях это могло быть единственной силой, способной спасти мир. Но тщетно.

Да и что можно сделать, если другая сторона вступает в переговоры не конкретных договоренностей ради, а для политических интриг за ваш же счет? Чего можно было достичь, когда британские и французские лидеры, как об этом свидетельствуют документы, решали задачу, как бы отвести от себя угрозу германской агрессии и разрядить энергию нацизма в экспансии на Восток? Как можно было помочь той же Польше отвести нависшую над нею опасность порабощения, если ее руководители не хотели и слышать ни о каком прямом или косвенном сотрудничестве с Советским Союзом и его вооруженными силами?

Серьезные исследователи — советские, польские, британские, западногерманские и другие—признают, что 19—20 августа 1939 года, в момент согласия Сталина на приезд в Москву Риббентропа для окончательного прояснения намерений Германии, Советскому Союзу не было оставлено выбора. В одиночку СССР предотвратить войну не мог. Союзников в лице Англии и Франции ему обрести не удалось. Оставалось думать о том, как не попасть в водоворот войны, к которой в 1939 году СССР был готов еще меньше, чем в 1941 году.

Правда, есть и другая точка зрения на этот счет. Некоторые историки говорят, что Германия тоже не была готова в 1939 году к нападению на СССР. Возможно, оно и так. Вместе с тем нельзя было не считаться с весьма очевидной вероятностью сделок нацистского Берлина с другими западными державами и против Советского Союза.

Примем во внимание в качестве исторического факта — оперативный план «Вайс», утвержденный Гитлером 11 апреля 1939 г., предусматривал, что вслед за нанесением военного поражения Польше Германия захватит Литву и Латвию. Следовательно, война против Советского Союза началась бы — тогда же или чуть позже—с еще более предпочтительных для агрессора рубежей, чем два года спустя.

И это не все. В августе 1939 г. Красная Армия уже вела тяжелые бои на Халхин-Голе с японскими милитаристами. Последние, терпя крупную неудачу, настаивали перед Берлином на выполнении им своих союзнических обязательств по «антикоминтерновскому пакту».

— Вы даете понять, что выбор Сталина в пользу договора о ненападении с Германией был вынужденным?

— Нет, я излагаю факты и стараюсь их понять во взаимосвязи, подойти к ним с разных сторон, избежать давления современных политических настроений. А факты, по крайней мере те, которые известны, говорят, что к 20 августа военные переговоры между СССР, Англией и Францией зашли в тупик и фактически провалились. По просьбе англичан и французов в переговорах был объявлен перерыв на неопределенный срок, хотя в Лондоне так же хорошо, как и в Москве, знали, что германская агрессия против Польши назначена на период с 25 по 28 августа и в любом случае не позднее 1 сентября.

Замечу, что у немцев был запасной вариант действий на случай, если советское руководство откажется принять Риббентропа (кстати, первые

(Окончание на 2-й стр.)

В НОМЕРЕ

Совещание в МГК КПСС

17 августа в Московском горкоме КПСС состоялось совещание секретарей ЦК компартий ряда союзных республик, крайкомов и обкомов партии, председателей Советов Министров союзных республик, край(обл)исполкомов, агропромышленных комитетов и правлений потребсоюзов, руководителей партийных, советских и хозяйственных органов г. Москвы и Московской области, отдельных министерств и ведомств.

На совещании рассмотрены состояние и меры по улучшению обеспечения 16 миллионов жителей столицы и Подмосковья плодоовощной продукцией и картофелем.

Докладчик—председатель Мосгорисполкома В. Т. Сайкин и выступившие на совещании Ю. М. Хусаинов — первый заместитель Председателя Совета Министров Белорусской ССР, Н. И. Кондратенко — председатель Краснодарского крайисполкома, Н. Н. Зеболев—второй секретарь Брянского обкома КПСС, В. Г. Сурков—генеральный директор агропромышленного комбината «Дмитровский» Московской области, Ю. А. Коломиец — первый заместитель Председателя Совета Министров Украинской ССР, Н. С. Конарев— министр путей сообщения СССР, Ю. К. Могилевец—первый заместитель Председателя Совета Министров Туркменской ССР, И. Н. Дьяков—первый секретарь Астраханского обкома КПСС и другие доложили о принимаемых мерах по увеличению производства и поставок плодоовощной продукции и картофеля в г. Москву, по организации их хранения и торговли в столице.

Подводя итоги совещания, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачев отметил, что партийным, советским и хозяйственным органам республик, краев и областей, г. Москвы и Московской области пока не удалось добиться существенного улучшения, а главное — устойчивого снабжения жителей столицы этими продуктами.

Внимание местных партийных комитетов, агропромышленных органов обращено на необходимость создания условий для широкого внедрения индустриальных технологий возделывания плодов, овощей и картофеля в каждом колхозе и совхозе, освоения экономических методов хозяйствования и на этой основе повышения урожайности сельскохозяйственных культур и улучшения качества продукции.

Партийным, советским и хозяйственным органам г. Москвы предложено активизировать организаторскую и политическую работу в трудовых коллективах предприятий хранения, переработки и торговли плодоовощной продукцией и картофелем. Особое внимание уделить организации технического переоснащения этих предприятий, расширению торговой сети, развитию арендных отношений, хозрасчета и подряда. Проявлять максимум внимания решению насущных социальных вопросов работников плодоовощного конвейера.

Поставлена задача создать организационно и экономически современную производственную систему, состоящую из оптовых баз в районах производства и отгрузки продукции и в местах потребления — Москве и Московской области, включающую в себя также средства охлаждения, транспорта и переработки сельскохозяйственной продукции. Пока здесь имеются лишь отдельные звенья такой системы. Хорошо формируется эта система в Молдавии, зачатки ее — в Астраханской области.

В заключение Е. К. Лигачев сказал: Согласитесь, товарищи, что мы сегодня рассмотрели вопрос, который затрагивает интересы не только населения столицы, но и многих районов нашей страны. Учет интересов людей и их реализация — это уже политика. А значит, это наша забота. Люди будут судить о нашей работе по продовольственному прилавку, причем не в отдаленном будущем, а сегодня, завтра. Это надо иметь в виду и не терять времени.

В работе совещания приняли участие член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС В. П. Никонов, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров РСФСР А. В. Власов, заведующий Аграрным отделом ЦК КПСС И. И. Скиба, секретари МГК КПСС Ю. А. Прокофьев, В. К. Белянинов, секретарь Московского обкома КПСС А. Т. Шамонин, председатель исполкома Мособлсовета И. М. Черепанов, первый заместитель председателя Мосгорисполкома Ю. М. Лужков. (ТАСС).

Необходим всесторонний подход

АНАДЫРЬ (Чукотский автономный округ, Магаданская область), 17. (ТАСС). Интенсификация сельского хозяйства и проблема занятости, ускорение жилищного строительства и межнациональные отношения, развитие местных промыслов и экология — эти и другие вопросы обсуждались сегодня в Анадыре на совещании партийно-хозяйственного актива, в котором принял участие член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР В. И. Воротников.

Решение многих вопросов развития Дальнего Востока тесно связано с обеспечением проживающих здесь народностей Севера, удовлетворением их специфических запросов, сказал в своем выступлении В. И. Воротников. Принятые в 1980 году постановления, направленные на развитие этих районов, выполняются слабо. В районах проживания народностей Севера медленно развивается здравоохранение, низок уровень обеспечения жильем. Не налажено должным образом торговое, бытовое, культурное обслуживание населения. Традиционные страсли хозяйства ведутся плохо, на устаревшей технической основе, оставаясь главным образом поставщиками сырья для промышленности.

Отметив, что как правительство, так и Президиум Верховного Совета РСФСР явно недооценил масштаб и глубину этих проблем, выступавший сообщил, что недавно Совет Министров РСФСР на основе тщательного анализа сложившейся обстановки принял постановление о дополнительных мерах по экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера. Для резкого изменения положения предусматривается прежде всего значительно увеличить средства, выделяемые на развитие этих районов, осуществить целевое финансирование строительства жилых домов, объектов социально-культурного и коммунального назначения, природоохранных и землеустроительных работ за счет государственного бюджета. Соответствующим ведомствам поручено установить закупочные и оптовые цены на продукцию традиционных отраслей хозяйствования и промыслов на уровне цен на сельхозпродукцию. Предстоит значительно улучшить работу в сфере образования и культуры.

В. И. Воротников сообщил, что Президиум Верховного Совета РСФСР образовал специальную комиссию по вопросам национальной политики и межнациональным отношениям в Российской Федерации.

Остановившись на вопросах международного сотрудничества, выступавший указал на важность расширения установившихся контактов между Чукоткой и Аляской, которые на деле помогают навести мост дружбы, сотрудничества между нашими странами.

◇

В этот же день В. И. Воротников побывал в одном из лучших оленеводческих хозяйств, в совхозе «Канчаланский». Он посетил Анадырский мясо-молочный пищекомбинат, многоотраслевой совхоз «Северный».

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР возложил цветы к памятнику имени первого ревкома Чукотки.

Заседание комитета

17 августа под председательством первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьянова состоялось очередное заседание временного комитета по борьбе с преступностью в СССР.

Было заслушано сообщение председателя исполнительного комитета Горьковского городского Совета народных депутатов В. С. Бодякшина и начальника управления внутренних дел Горьковского облисполкома В. А. Потапова об организации борьбы с преступностью и практике создания и деятельности в городе рабочих отрядов содействия милиции. Такие отряды создаются на строго добровольной основе, самими гражданами, стремящимися активно участвовать в борьбе с преступностью и обеспечивать надлежащий правопорядок. Накопленный опыт показывает, что рабочие отряды в сложных условиях роста преступности в городе могут активно способствовать поддержанию порядка, оздоровлению обстановки, борьбе с пьянством, алкоголизмом и наркоманией, обеспечению сохранности государственного и общественного имущества, а также личной собственности граждан. Работа отрядов по месту жительства усиливает возможности предупреждения преступлений.

Важным направлением деятельности отрядов является правовое воспитание трудящихся. Члены отрядов сами получают определенную правовую подготовку и необходимые навыки общественного самоуправления. В то же время — это и форма контроля трудящихся за работой правоохранительных органов, который способствует повышению их взаимной ответственности за дело борьбы с преступностью, что укрепляет и доверие населения к деятельности этих органов. Поддержав первый опыт рабочих отрядов, временный комитет рекомендовал развивать его и распространять в других регионах страны с учетом местных особенностей.

Сделан вывод о необходимости всемерно развивать общественную инициативу, использовать как новые, так и проверенные практикой формы и методы взаимодействия правоохранительных органов и общественности в борьбе с преступностью. Подчеркнуто, что деятельность добровольных формирований граждан по поддержанию общественного порядка должна осуществляться строго в рамках закона, соответствовать требованиям нормативных актов, регламентирующих права и обязанности добровольных народных дружин, опираться на широкую поддержку советских людей.

Как отмечалось на заседании, в республиках и на местах разворачивается работа временных комитетов по борьбе с преступностью. Выполняя свои задачи, комитеты действуют на основе соблюдения Конституции СССР, законов СССР и союзных республик. Не подменяя правоохранительные органы, они обязаны организовать работу по решительному укреплению правопорядка и борьбе с правонарушениями. Координирующие функции прокуратуры, безусловно, остаются. Однако, как указывалось на заседании, важно не утопить это живое дело в бесконечных разговорах. Четкость постановки целей, оперативность реагирования на обстановку, деловитость во всем — вот что требуется сегодня от комитетов.

Важнейшими направлениями в деле значительного повышения эффективности мер, принимаемых органами прокуратуры, внутренних дел, государственной безопасности, юстиции и судами, повсеместно должны стать их тесный контакт и взаимодействие, в том числе в вопросах полной и исчерпывающей регистрации правонарушений, оперативное раскрытие и расследование преступлений, своевременное и качественное рассмотрение дел в судах. Оказание правоохранительным органам материально-технической помощи, укрепление их кадров компетентными и честными работниками— важное условие реализации указанных мер.

Комитет указал на необходимость максимально использовать авторитет народных депутатов, возможности добровольных народных дружин, комсомольских оперативных отрядов, общественных пунктов охраны порядка, советов профилактики, товарищеских судов, других общественных формирований. Следует всемерно укреплять общественную дисциплину, активно используя такие формы взаимодействия правоохранительных органов и общественных организаций в борьбе с преступностью, как совместное патрулирование работников милиции и представителей трудовых коллективов.

Подчеркнута важность усиления внимания к организационно-политическим, экономическим, социальным и культурно-воспитательным аспектам борьбы с преступностью, к вопросам профилактики правонарушений, трудоустройства неработающих, в особенности молодежи и лиц без определенного места жительства, исправления и перевоспитания осужденных, социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Повышению эффективности борьбы с преступностью должно способствовать всестороннее и правдивое освещение в средствах массовой информации мер по укреплению правопорядка, пропаганда на конкретных и ярких примерах положительного опыта этой работы, повышение престижа правоохранительных органов, укрепление их авторитета.

Принимаемые меры с самого начала должны давать реальную отдачу. Необходимо, чтобы советские люди уже в ближайшее время почувствовали ощутимые сдвиги в борьбе с преступностью, убедились, что каждый совершивший преступление будет неизбежно подвергнут справедливому наказанию. Этого требуют острота ситуации, интересы перестройки, этого ждет народ от Советской власти.

На заседании комитета принята к сведению информация министра внутренних дел СССР В. В. Бакатина, председателя Верховного суда СССР Е. А. Смоленцева, председателя Комитета государственной безопасности СССР В. А. Крючкова, первого заместителя Генерального прокурора СССР А. Д. Васильева, министра юстиции СССР В. Ф. Яковлева о мерах по выполнению постановления Верховного Совета СССР от 4 августа 1989 года «О решительном усилении борьбы с преступностью». Внимание руководителей правоохранительных органов еще раз обращено на необходимость безотлагательного принятия твердых и энергичных мер, позволяющих добиться крутого изменения создавшегося положения в борьбе с преступностью.

Заслушаны также сообщения представителей Госплана СССР и Госснаба СССР о принимаемых мерах по оснащению органов внутренних дел автотранспортом, портативными средствами связи, вертолетами, другой современной техникой и оборудованием.

(ТАСС).

Награды за мужество

За мужество и самоотверженные действия, проявленные при ликвидации последствий землетрясения в Армянской ССР, Президиум Верховного Совета СССР Указами от 17 августа 1989 года наградил орденами и медалями СССР группу электросварщиков, водителей автомобилей, машинистов кранов, рабочих других профессий, мастеров, специалистов, работников предприятий общественного питания, тяжелого, строительного, дорожного и коммунального машиностроения, легкой и лесной промышленности, торговли и потребительской кооперации.

Указы публикуются в «Ведомостях Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР».

(ТАСС).

События 1939 года—взгляд с полувековой дистанции

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

просьбы о его приеме были отклонены). На тайных переговорах в середине августа Лондон и Берлин сговорились о поездке 23 августа второго по рангу деятеля «третьего рейха» Геринга на Британские острова на негласную встречу с Чемберленом. Судя по документам, две империи собирались выработать «исторический компромисс» глобального масштаба, игнорируя интересы не только СССР, Польши и ряда других восточноевропейских стран, но даже Франции.

В чем состоял смысл, как мне представляется, двойной игры Гитлера: продолжать тайные контакты с британским руководством на предмет соглашения «а ля Мюнхен», давя на англичан перспективой заключения договора о ненападении с Советским Союзом. Гитлера устраивали в то время оба варианта — и принятие в Москве предложения по договору и отклонение его. Последнее позволило бы Гитлеру заявить в нужный момент своим подданным: я протянул России руку дружбы, большевистский режим не принял ее, он доказал, что является врагом германского рейха, а с врагом надлежит говорить языком силы. Видимо, примерно по такой схеме развернулись бы события. Причем явно к удовлетворению Лондона и Парижа, заранее предвкушавших, что Германия и СССР обескровят друг друга, а западные демократии затем продиктуют им свои условия мира.

Понятно, я анализирую документы, логику предшествовавших конкретных событий, в которых СССР оставляли на обочине, а его интересы превращали в разменную монету.

Другой разговор, что сама по себе договоренность с фашистской Германией оставляет неприятный осадок нравственного свойства, идеологического порядка. Трудно отделаться от желания задать себе вопрос: а не имелось ли других возможностей, все ли было сделано для того, чтобы, с одной стороны, оттянуть войну, а с другой — уклониться от объяснений с нацистским режимом? История, однако, есть история, она сослагательных наклонений не признает. Кроме того, вряд ли оправданно брать лишь нравственный масштаб за мерило случившегося (прилагая его исключительно к СССР). Нельзя из анализа вычеркнуть определяющий факт — не Советский Союз напал на Германию, а Германия на Советский Союз.

— Из ваших слов можно заключить, что инициатива заключения договора о ненападении исходила от Германии. Правильно ли это?

— Да, действительно так. По указанию Гитлера внешнеполитическое ведомство Германии стало готовить почву для этого осенью 1938 г., сразу после Мюнхена. Нацистскими предводителями именовался сей маневр «инсценировкой нового Рапалло» в советско-германских отношениях. Но, как отмечал в своем дневнике статс-секретарь МИД Германии Э. фон Вайцзеккер, зондажи немцев, их «ухаживание» за Москвой долго оставались без ответа. Даже когда в конце июля — начале августа 1939 года немецкая сторона впервые ясным текстом выдвинула идею реанимации договора 1926 года о нейтралитете или заключения договора о ненападении, а также размежевания советско-германских интересов «от Балтийского до Черного моря», СССР не спешил с ответом.

Видимо, Сталин хотел сначала прояснить, какие результаты можно получить от англо-франко-советских переговоров, которые вот-вот должны были начаться в Москве. Хотя, по информации, стекавшейся к нему, особых оснований для оптимизма не имелось, он решил убедиться на деле, каковы шансы. Приоритет отдавался этим переговорам.

Судя по документам, Сталин не верил никому, но все же красил Лондон и Париж чуть менее черной краской, чем Берлин. Вот дневниковая запись Г. М. Димитрова о разговоре со Сталиным 7 сентября. «Мы предпочитали соглашение с так называемыми демократ. странами и поэтому вели переговоры, — воспроизводит Г. М. Димитров слова Сталина,— но Англия и Франция хотели иметь нас в батраках и при этом ничего не платить!»

Уместно будет подчеркнуть следующее. В это время Англия и Франция уже оформили свои договоренности о ненападении с Германией и, таким образом, объективно находились в преимущественном положении перед нами. Следует упомянуть и о том, что не на западе, а на востоке были сосредоточены главные ударные силы немцев, что после аншлюса Австрии и захвата Чехословакии именно на восточном направлении виделись наиболее благоприятные возможности для осуществления широко объявленных планов рейха.

При самом критическом взгляде на внутреннюю и внешнюю политику Сталина того периода, чего она вполне заслуживает, все равно надо констатировать, если не впадать в предвзятость и не грешить против фактов,— национальные интересы Советского Союза требовали активных действий. Коль скоро не удалось коллективно обуздать агрессора, то следовало позаботиться о том, как упредить, чтобы «польский поход» не стал прелюдией к захвату Прибалтики и реализации гитлеровских планов обеспечения «жизненного пространства», захвата Украины в качестве «сырьевой и продовольственной базы» для рейха, как сдержать движение на восток.

— Договоры о ненападении широко практиковались в довоенный период. Стало быть, само по себе подписание такого договора между Германией и Советским Союзом, казалось, не должно было бы вызывать негативной реакции в мире. Но Запад, как мы помним, воспринял договор 23 августа 1939 г. в штыки. Чем это объяснить?

— Частично я, наверное, ответил на ваш вопрос. Зная, что война начинается не позже 1 сентября, британское правительство предписало своему шеф-делегату на московских военных переговорах адмиралу Драксу уходить от сколько-нибудь обязывающих Лондон договоренностей, «толочь воду в ступе» до октября. На что делался расчет? Сам факт тройственных переговоров должен был вызывать эффект непредсказуемости и мешать, как прикидывали в британской столице, «сближению между Берлином и Москвой». С заключением советско-германского договора «игры» надо было заканчивать. Английское и французское правительства хорошо знали, что время мира в Европе истекает, а с ним кончается «политика умиротворения» агрессоров. Пробил час, когда все расставлялось по своим местам.

Лондон и Париж полностью утратили интерес к Советскому Союзу. Чемберлен и его министры принялись лихорадочно искать способы, как, не теряя лица, ублажить в последний момент Гитлера и вместе с тем добиться от Германии обязательств на будущее, более прочных, чем те, которые она давала и тут же нарушала перед Мюнхеном, во время Мюнхена и после Мюнхена. Чемберлен и его друзья очень надеялись, что поляки им подыграют, как некогда подыграл Бенеш в Чехословакии. Однако жизнь распорядилась иначе.

Документы свидетельствуют о том, что 23—24 августа, на другой день после подписания договора о ненападении с Германией, Сталин пребывал в крайней неуверенности: а вдруг Гитлеру удастся использовать договор как дубинку для выколачивания из Англии и Франции нужных ему уступок, а «новое Рапалло» он пустит под откос?

Используя разные каналы, Сталин пытался склонить Париж и Лондон к продолжению московских военных переговоров и даже обозначил примерную дату их возобновления — 30 августа. Никакого отклика на эти предложения не последовало.

— С некоторого времени стало известно, что к Договору о ненападении был приложен секретный дополнительный протокол. Что вы можете сказать по этому поводу?

— Вопрос о секретном протоколе куда более сложный для оценок, чем сам договор. Но сначала надо отметить следующее.

Во-первых, секретные соглашения или приложения к договорам заключались в предвоенный период сплошь и рядом. Много раз объектом таких тайных сделок, совершавшихся между немцами, англичанами, французами и поляками, становился сам Советский Союз.

Во-вторых, хотя подлинник секретного протокола не обнаружен, наличие его в свете выявленных, в том числе в самые последние месяцы, документов, сомнений не вызывает. Да и войска — германские и советские — в последующих действиях ориентировались на линию разграничения, установленную этим протоколом и протоколом от 28 сентября того же года.

1 сентября Германия напала на Польшу. 17 сентября части Красной Армии вступили на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии. Определенно имелся предел, дальше которого немцы не шли на восток, а советские войска не продвигались на запад. Случайно такое не бывает. И это больше, чем любая бумага, подтверждает, что размежевание интересов состоялось и было так или иначе зафиксировано.

Это фактическая сторона дела. Но остается вопрос о политической и юридической оценке этих протоколов. С точки зрения политической, и об этом надо прямо сказать, здесь налицо отступление прежде всего от ленинских норм советской внешней политики, от ленинского разрыва с тайной дипломатией, ревизия стратегического курса на коллективную безопасность.

Как я уже говорил, оригиналов секретного протокола не обнаружено ни в нашем, ни в зарубежных архивах. О тексте договоренности мы судим сейчас по фотопленке, на которую, согласно официальной западногерманской версии, в конце войны были засняты некоторые документы, хранившиеся в бюро Риббентропа. Для меня лично дело десятое, насколько текст копии достоверен или нет. Существеннее то, как свершался сговор. А это был, несомненно, сговор.

О контактах с Берлином, которые с 15 августа переросли в переговоры, до приезда в Москву Риббентропа знали только Сталин и Молотов. О секретном протоколе, кроме них, из руководителей партии и государства не знал никто. Протокол не обсуждался ни в Политбюро, ни в Верховном Совете, ни в правительстве. Он был изъят из процедур ратификации. Строго говоря, речь шла о фиксировании намерений сторон, ибо юридически, в силу указанных особенностей его составления, протокол не может квалифицироваться как правовой акт, то есть как акт, имевший правовые последствия.

Повторю, идея размежевания интересов двух держав принадлежала немцам. Уцепившись за нее, Сталин и Молотов настаивали на том, чтобы декларативные обещания Берлина уважать советские интересы обрели письменный вид. Удовлетворяться неформализованными обещаниями Сталин остерегался. И все же у него не было никакой нужды принимать буквально текст протокола, если, конечно, копия верна в редакции, изготовленной в МИД Германии и привезенной в Москву в портфеле Риббентропа. Великодержавная заявка на «территориально-политическое переустройство» в регионе, как ни толкуй, находилась с юридической точки зрения в противоречии с суверенитетом и независимостью целого ряда стран. Она не соответствовала духу и букве договоров, которые СССР раньше заключил с этими странами, с нашими обязательствами при всех обстоятельствах уважать их суверенитет, территориальную целостность и неприкосновенность.

По моему мнению, Сталин шел на неоправданный риск, освящая подписью Молотова в преддверии надвигавшейся войны «территориально - политическое переустройство» Польши. Эта затея могла кончиться втягиванием СССР в войну, вместо того чтобы дать нам передышку. Не говорю уже о том, что подобный образ действий тогдашних советских руководителей никак не отражал воли советского народа и не был созвучен его настроениям.

Полагаю, мы поступим ответственно и политически принципиально, недвусмысленно осудив отход предвоенного советского руководства от ленинских принципов внешней политики, чем бы такой отход ни объяснялся.

— Правильно ли утверждение, что в контексте Договора о ненападении от 23 августа 1939 года Сталин и Гитлер согласовали все свои дальнейшие акции на 1939—1941 гг.?

— Во-первых, между руководителями СССР и Германии ни в день заключения договора, ни до, ни после этого не было и тени доверия, необходимого для того, чтобы вести откровенный разговор на перспективу.

Во-вторых, ни Сталин, ни Гитлер не были ясновидцами. Они не могли угадать, как будут складываться события. Насколько боеспособной окажется польская армия? Одно дело штабные прикидки, другое — реальность. Неясно было, выступят ли Англия и Франция на стороне Польши, и если да, то как станут действовать. Ограничатся «мнимой войной», о которой британский посол Гендерсон договаривался с Гитлером как возможном варианте, или воспользуются оголенностью западных границ Германии и огромным перевесом, имевшимся тут у французов. Много было неизвестного.

В-третьих, забегая по времени вперед, замечу, что в Берлине рассматривали события 1940 года в Прибалтике как нарушение договоренностей от 23 августа, как отход Москвы от своих «категорических заверений».

Несколько примеров. Где-то с весны 1939 года спецслужбы Германии занялись подготовкой «народных восстаний» в Галиции и некоторых других украинских районах, находившихся под контролем Польши. Имелось в виду заложить базу «западноукраинской государственности» с прицелом на последующий аншлюс Советской Украины. Уже после нападения на Польшу абвер получил приказ устроить под видом «восстания» в украинских и белорусских районах массовую резню среди проживавших там поляков и евреев, а затем приступить к формированию «независимого» украинского образования.

Параллельно готовилось включение Литвы в состав рейха посредством заключения с ней «договора о защите». Но, похоже, вскоре Гитлер счел, что может обойтись без промежуточных ступеней, и подписал 25 сентября 1939 года директиву № 4, в которой приказал сосредоточить в Восточной Пруссии силы, достаточные для быстрой оккупации Литвы даже в случае военного сопротивления с ее стороны.

Так оно наверняка и случилось бы, не будь заключен 28 сентября 1939 года между Германией и СССР договор о «дружбе и границе», скорректировавший сферы интересов. Демаркационная линия в Польше теперь соответствовала «линии Керзона», которая по Версальскому договору устанавливалась в качестве восточной польской границы, а западная граница Литвы обозначалась как предел германских интересов. Между прочим, на основании договоренности от 23 августа к Литве вернулись Вильнюс и прилегающие районы, захваченные буржуазной Польшей в 1920 году.

В целом случилось то, против чего предостерегали Чемберлена его же военные эксперты и ряд коллег по партии, — если Англия сорвет заключение англо-франко-советского военного союза, то у СССР не будет альтернативы, кроме как договариваться с Германией. По свежим следам событий, в сентябре 1939 года У. Черчилль выражал понимание того, что СССР должен был создавать «фронт» против германской экспансии, думать о том, чтобы сопредельные прибалтийские страны не очутились под контролем враждебных ему государств.

— В бурных дебатах, происходящих сегодня особенно в Прибалтике, можно услышать мнение, что договор о ненападении и секретный протокол к нему являются чуть ли не правовой основой всех последующих перемен в Европе. И, стало быть, восстановление довоенной картины требует объявления недействительным этого договора с самого начала. Как бы вы сформулировали свою точку зрения?

— Если встать на предлагаемую позицию, пришлось бы объявлять недействительной, несостоявшейся войну. Не знаю только, куда зачислить миллионы унесенных ею жизней.

Попытки вывести территориальные и иные европейские реальности, как они сложились в результате войны и послевоенного развития, из любых договоров с Германией игнорируют факты или заведомо превратно их истолковывают. Часть из них я упомянул. Споры в принципе излишни после того, как договор о ненападении и другие договоренности с Германией потеряли всякую юридическую силу 22 июня 1941 года. Специальное подтверждение этого состояния, как, например, в соглашении между правительствами СССР и Польши 30 июля 1941 года, имело больше символический характер, понятный и оправданный в тех конкретных условиях.

Можно совершенно по-разному смотреть на договор от 23 августа, но и в этом случае следует признать, что ни договор, ни протокол к нему не определяли юридический и политический статус Литвы, Латвии и Эстонии. Изменение их статуса произошло в силу других обстоятельств. Еще более надуманно искать какие-то взаимосвязи между нынешним положением трех республик и договором о ненападении.

В ходе войны и после нее сложилась новая база мирового и европейского устройства. Возникли новые принципы взаимоотношений между государствами, зафиксированные в Уставе ООН, в целой системе мирных договоров, в таких прежде неведомых решениях, как хельсинкский Заключительный акт.

В чем может быть смысл подтверждения факта аннулирования договоров 1939 года войной и осуждения секретных протоколов к ним? Кроме названных принципиальных соображений, есть еще одно немаловажное обстоятельство. Моральное. Ведь дают себя знать все прежние обиды, несправедливости, деформации, в высшей степени чувствительные, когда задеваются национальное достоинство и интересы. И здесь предстоит еще немало сделать, в том числе в советском доме. Путь к новому качеству жизни в нашей многонациональной федерации пролегает через народовластие, равенство всех наций и всех граждан, где бы они ни жили, уважение их достоинства, всегда и во всем. Национализм в любой форме — смертельный яд каждого общества, здравый смысл и зрелая культура — его целительные лекарства. Не разобщение, а сплочение сил во имя высокой цели — в этом мне видится ответ на вызовы времени.

— Если подводить баланс случившемуся 50 лет назад, то какими сейчас видятся плюсы и минусы принятых в 1939 г. решений?

— Все тогдашние соглашения и сговоры потеряли смысл и силу в час нападения Германии на Советский Союз. Такова международная практика, и это естественное состояние. То, что происходило потом, определялось другими факторами. Поэтому оценка последствий заключения договора от 23 августа 1939 года будет верной, когда она вписывается в конкретные исторические рамки.

Прежде всего, СССР выиграл время для подготовки к отражению германской агрессии, которую сам же Сталин считал неизбежной, хотя этот выигрыш был использован далеко не лучшим способом. Трудно возразить против данной констатации. Но к Договору от 23 августа как таковому это прямого отношения не имеет.

Рубеж, с которого Советский Союз мог обороняться, был отодвинут на несколько сот километров от Ленинграда, Минска и других национальных центров. Небезынтересно, что ряд видных германских военных расценил такое изменение стратегической ситуации как «предательство» Гитлером интересов рейха, во многом обесценившим плоды «польской кампании».

Заключение советско-германского договора о ненападении потрясло отношения между Берлином и Токио. Антикоминтерновская конструкция оказалась деформированной. Япония потеряла доверие к своему союзнику, что не было преодолено в полной мере до конца войны. Токио был вынужден пересмотреть свою военную доктрину, а планы агрессивных действий против СССР отодвинуть на неопределенное время.

Наконец, если брать плюсы, западные державы начали, наконец, считаться с Советским Союзом как с военным и политическим фактором. СССР имел не меньшее, чем другие державы, право обозначить передний край своих жизненных интересов в условиях, когда молнии войны уже сверкали над головой. Хорошо ли, худо ли договор и приложенный к нему протокол, пусть на время, расстроили систему канализации гитлеровской экспансии в сторону Советского Союза. Германия была вынуждена умерить свои претензии доминировать во всем Балтийском бассейне, пользоваться свободой рук во всей Восточной и Юго-Восточной Европе, которые наперебой спешили удовлетворять с 1933 года ближние и дальние «умиротворители». Мы перестали быть объектом чужой политики, доказали, что способны проводить в мировых делах собственный курс.

Вместе с тем внезапный для широких кругов поворот СССР от непримиримой борьбы к сотрудничеству с нацистской Германией в немалой степени дезориентировал демократические, миролюбивые силы. В исключительно сложное положение попали многие компартии, которым решением Коминтерна предписывалось оправдывать то, что еще вчера решительно осуждалось.

Далее. В правящих кругах Англии, Франции, США окрепли противники любого сотрудничества с СССР. Они охотно переносили на других свои грехи и искали на стороне отмщения за собственные просчеты. В 1939—1941 годах не однажды предпринимались попытки свернуть вооруженный конфликт между западными державами с тем, чтобы утолить свои аппетиты в объединенном походе против Советского Союза.

Следует признать, что договор 23 августа 1939 года и особенно утвердившаяся с конца сентября тяга Сталина к параллельным действиям с Германией расширили свободу маневра для нацистского руководства, в том числе при осуществлении ряда военных операций.

— Вы пару раз упомянули договор от 28 сентября. Как вы соотносите договор о ненападении и договор о «дружбе и границе»?

— На мой взгляд, это качественно различные договоры. Первый — договор мирного времени, второй—договор, заключенный со страной, совершившей неприкрытый акт агрессии. Первый в основном соответствовал тогдашней международной практике, второй—фактически ставил под сомнение, если не подрывал, статус СССР как нейтрала и толкал нашу страну на беспринципное сотрудничество с нацистской Германией.

В договоре от 28 сентября прямой необходимости вообще не было. Изменение демаркационной линии можно было оформить совсем другим образом. По оппортунистическим мотивам, однако, Сталин пошел в конце сентября на крупные политические и нравственные издержки, дабы закрепить, как он полагал, Гитлера на позиции взаимопонимания, но не с СССР, а с самим собой.

— И, наконец, Александр Николаевич, заключительный вопрос: будет ли опубликован секретный протокол к договору от 23 августа и, возможно, другие малоизвестные документы?

— Многие документы того времени, насколько мне известно, намерен опубликовать МИД СССР.

Убежден, что правда — даже самая трудная — лучший путь для устранения старых недоразумений и предотвращения новых. Еще и еще раз взвешенность в суждениях, ответственность в поступках, честность перед самим собой. Историю не переделаешь. Она давно себя написала. Нам остается читать летопись былого. Вдумчиво и без перекосов, чтобы не повторять пережитых испытаний. Тем более, когда речь идет об опыте, оплаченном народами Советского Союза неимоверно дорогой ценой.

ПИСЬМО С КОММЕНТАРИЕМ КОРРЕСПОНДЕНТА

«ССЫЛЬНЫЙ» ГЛАВК ПРОЦВЕТАЕТ

Еще по весне комнаты и коридоры здания бывшего районного энергетического управления (РЭУ) «Хабаровскэнерго» заполнились солидного вида людьми, прибывающими из разных городов и весей дальневосточного региона. Они — претенденты на ответственные посты и должности в новом территориальном объединении «Востокэнерго», создаваемом в Хабаровске вместо упраздненного в Москве Главсеверовостокэнерго. Ни дать ни взять — ссыльный столичный главк, оказавшийся у черта на куличках.

В головах прибывающих думка о преимуществах нового должностного места перед старым. Не прогадать бы!

А нужен ли в Хабаровске новый главк вместо упраздненного в белокаменной — это вовсе не их забота.

Ажиотаж прибывающих отхватить теплое местечко во вновь организуемой управленческой обители передается и местным 280 работникам бывшего районного энергетического управления «Хабаровскэнерго», одним росчерком пера уволенным «в связи с ликвидацией управления» по приказу бывшего Главсеверовостокэнерго.

Своим отлучением сотрудники РЭУ отнюдь не огорчены, так как начальник отдела труда и заработной платы В. Пак им разъяснил: «Вопрос об увольнении не стоял и не стоит». Выдалась такая приятная оказия, что на базе бывшего РЭУ создано производственное объединение «Хабаровскэнерго». Все до единого работника ликвидированного управления «трудоустраиваются» либо в новом объединении «Хабаровскэнерго» под началом генерального директора В. Попова, то есть остаются на своих прежних должностях, либо и вовсе возносятся «вверх» — в «Востокэнерго».

Со вступлением В. Попова в должность генерального директора бывший начальник РЭУ В. Малич освободил для него свой служебный кабинет, а сам переселился в комнату на втором этаже. Вот какой «скачок» совершил Вячеслав Михайлович.

Почему, за какие заслуги поставлен он на эту высокую должность? Какие движущие силы вознесли его? Может, при его назначении учтены какие-то его особые должностные заслуги, высокая квалификация, опыт работы? Результаты его трудов в РЭУ далеко не утешительны. Из года в год — убытки.

Не огорчены и бывшие работники РЭУ «Хабаровскэнерго» своим перемещением в связи с его «ликвидацией». Не только вынырнули сухими из горячей купели «сокращения штатов», но еще и, так сказать, с прибытком. И 18 энергетических предприятий, находящихся в разных городах и поселках края, подчинявшихся РЭУ «Хабаровскэнерго», ничего не теряют и не приобретают от передачи их в подчинение «Хабаровскэнерго».

Работают предприятия в большинстве убыточно. Одиннадцать из них переводятся на хозрасчет со второй половины года. А на первую половину на зарплату получена от министерства дотация. Вот такая тишь и благодать. Гром сокращения штатов погромыхал где-то вдалеке, да бог миловал. Все — «при деле».

Невольно призадумываешься. Из каких источников «перекрываются» миллионные убытки и выдаются щедрые дотации на зарплату раздутого аппарата? Как видно, энергетикам до того вольготно живется, что это позволяет не сокращать, а раздувать штаты управленческого персонала, громоздить все новые управленческие структуры, как, например, ТЭО «Востокэнерго».

А кого бы спросить: так ли уж до зарезу нужно ТЭО «Востокэнерго» для развития энергетики дальневосточного региона? Кем, для чего оно придумано? Разве не очевидно, что «Востокэнерго» будет делать ту же бумажную ненужную работу, которую делал Главсеверовостокэнерго в Москве, упраздненный как излишняя бюрократическая надстройка?

А чтобы затушевать, завуалировать ненужность ТЭО, придумали в «верхах» слить его аппарат с Объединенным диспетчерским управлением — «ОДУ Востока». Работники ОДУ, как на пашне волы, продолжают свою прежнюю квалифицированную диспетчерскую работу, а работники ТЭО, как оводы, облепившие волов, жужжат над ними: «И мы пахали».

Все это внушает каждому болеющему за состояние дел в экономике острую тревогу. Уверен, если бы перестройка ведомств проходила гласно, при участии «низов», а не вершилась бы в министерских кулуарах, то такая перестройка далеко продвинулась бы вперед, а не тянулась бы годами без просвета.

Л. СМИРНОВ.
Член КПСС с 1942 года, юрист.
г. Хабаровск.

◇ ◇

Итак, на водворение «ссыльного» главка в Хабаровск читатель Л. Смирнов откликнулся едким письмом.

Чем ответит «аппарат» на его обличения? Что он, дескать, написал из мести, что обошли его при дележке кресел? Или что он понаслышке знает закулисную сторону аппаратных игрищ, прослужив 22 года юрисконсультом в РЭУ «Хабаровскэнерго»?

Увы, точь-в-точь такую же картину «липового» сокращения управленческих штатов в Минэнерго рисуют письма, что косяком идут в «Правду». Под иными по полсотни подписей. Вече энергетиков страны гудит от возмущения, но каждое письмо в отдельности — что глас вопиющего в пустыне.

Почему в Минэнерго не слышат? Или там считают, что «на местах» не могут взять в толк всю сокровенную глубину замысла реорганизации структур отрасли? Ответы замминистров в «Правду» округлы и уклончивы. Нам дают понять, что есть соображения, понятные только специалистам. Но вот сведущий человек из управления энергосистемами Средней Азии И. Брискин загодя писал в «Правду» о своих тревогах: «Вновь создаваемая структура управления Минэнерго напоминает скорее наскоро скроенное лоскутное одеяло, нежели глубоко продуманную систему. Порядок новых экономических отношений в отрасли не прояснен. Замысел реорганизации управленческих структур вынашивался в узком кругу высшего эшелона, а сами коллективы энергетиков опять оказались в роли «винтиков»...

По хабаровскому примеру хорошо видно, к чему свелось дело. Вместо сокращения аппарата произошло его ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ. «Низы» роптали, но творцов реорганизации это не смутило. Оторвались, вознеслись? Нет, справедливей полагать, что аппарат не только о себе самом пекся. Он заботился сохранить иерархическую УПРАВЛЯЕМОСТЬ. Административное управление не мыслит себя без иерархичности. Стало быть, пятиэтажная «надстройка» над бедолагой сельским электролинейщиком воскрешена под новым обличьем.

Острием своим «реорганизация» метит умерить хозрасчетную прыть вчера еще бесправных предприятий энергетики. Такой вот красноречивый контрапункт в ходе перестройки в отрасли. Аппарат свое отстоял — но в ущерб делу.

«Я ему про Ивана, а он—про Селифана...» На таком языке подчас идет спор между старым и новым. А чтобы успешно управлять, нужна вера ведомых, что кормчие с ними, в главном, заодно. Что интересы дела—превыше всех суетных соображений и помыслов. Разве не потеря для экономической реформы, для нравственного климата всего общества то, что в долгой шумной эпопее под названием «сокращение штатов» ведомства так откровенно не давали в обиду свой непомерно раздутый аппарат. И даже, не очень-то таясь, ловчили с «реорганизациями» при всем честном народе?

Разве только в управленческих эшелонах Минэнерго происходят аппаратные маневры и «рокировки», подобные хабаровским? В других министерствах прямо-таки с пафосом рапортуют, что все «сокращенные» пристроены в своих же пенатах, хоть и выведены за штат министерства. Что скрывать: аппарат обыграл нас в эти «шашки». Потому что он, многомудрый, поднаторел. Взгляд на строку госбюджета 1989 года «расходы на управление» не оставляет в этом сомнений. Полку управленцев не убыло. Что ж, это многие пророчили. Нельзя сократить административный аппарат, если сохраняют свою самодовлеющую власть административные методы руководства экономикой. Общим местом стало ныне утверждение: сокращать надо функции, а не штаты. Возвращать коллективам производителей узурпированные права. Тогда аппарат и сам себя подожмет. И немало, кажется, в самом аппарате охотников прибиться к живому делу.

Да они уже и объявились, эти «отступники», которым не сидится в карете прошлого. Начальник главка с министерскими правами «Мособлстройматериалы» Б. Креков без обиняков заявил, что пора перевернуть управленческую «пирамиду». Он со своим поредевшим аппаратом управленцев намерен впредь работать по найму у своих же арендных заводов, а не слать с макушки пирамиды «указивки».

И все-таки вряд ли стоит обольщаться затейникам по части «рокировок» под видом «сокращения штатов» своими тактическими выигрышами.

Жизнь берет свое.

В. БАДОВ.

Очередной номер журнала

Восьмой номер журнала «Известия ЦК КПСС» информирует о работе Центрального Комитета партии в июле 1989 г., помещает постановление Политбюро «О работе партийных организаций по укреплению своих рядов и обновлению состава КПСС в условиях углубления перестройки и политической реформы», другие решения.

Под новой рубрикой «Стенограммы, записи бесед, отчеты» публикуется состоявшаяся 11 июля беседа М. С. Горбачева с рабочими Ленинградского объединения «Ижорский завод».

Опыт сотрудничества с зарубежными странами, приобретенный в процессе перестройки внешнеэкономических связей, анализируется в записке Комиссии ЦК КПСС по вопросам международной политики. «Активно вести работу по укреплению партийных рядов» — под таким заголовком напечатан отчет о заседании Комиссии ЦК КПСС по вопросам партийного строительства и кадровой политики.

Комитет Партийного Контроля при ЦК КПСС изучил работу коммунистов-руководителей Владимирской области по ускоренному строительству жилья, совместно с Общим отделом ЦК вскрыл недостатки и упущения в работе с письмами и обращениями граждан в Удмуртской АССР. Эти и другие актуальные вопросы содержит информация о работе КПК в июле.

Документы Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30—40-х и начала 50-х годов, посвящены так называемому «антисоветскому объединенному троцкистско-зиновьевскому центру». Публикуются связанные с этим закрытые письма ЦК ВКП(б) от 18 января 1935 г. и 29 июля 1936 г.

Материалы раздела «Информация и хроника» рассказывают о работе политорганов Советской Армии и Военно-Морского Флота по руководству первичными партийными организациями, об опыте Ростовского обкома КПСС в организации шефской помощи селу, о выборах и утверждении партийных работников.

О советско-югославских консультациях по вопросам межнациональных отношений читатель узнает из материалов рубрики «Международные связи КПСС». Здесь же дана хроника переговоров, встреч и бесед, состоявшихся в июле; помещены биографические справки о Генеральном секретаре ЦК Компартии Греции Г. Фаракосе и Первом секретаре ЦК ПОРП М. Раковском.

По просьбе читателей журнал дает развернутые ответы на вопросы: «С какого года состоял в партии В. И. Ленин?», «Кого избирали секретарями ЦК партии в 1917—1922 гг.?».

Раздел «Почта ЦК КПСС» знакомит с письмами трудящихся по некоторым вопросам осуществления радикальной экономической реформы, об опыте работы по укреплению законности и правопорядка в Горьковской области.

Среди архивных материалов номера центральное место занимает рассказ о работе VIII съезда РКП(б). Публикуется стенографическая запись доклада Г. Е. Зиновьева на собрании членов Петроградской партийной организации 29 марта 1919 г. Предыстория коллективизации представлена двумя письмами коммунистов, направленными в 1927 г. членам Политбюро ЦК и И. В. Сталину. Номер завершает публикация хранящегося в архиве Краснодарского крайкома партии протокола заседания бюро Сочинского горкома ВКП(б) от 16 мая 1935 г., на котором был заслушан творческий отчет писателя Николая Островского.

(ТАСС).

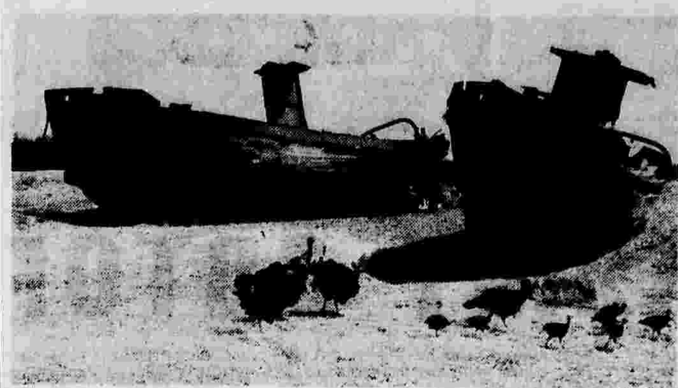
Началась встреча

ТАЛЛИНН, 17. (ЭТА—ТАСС). Сегодня в Таллинне началась встреча представителей республиканского забастовочного комитета с руководителями республики. Руководство республики представляют Председатель Президиума Верховного Совета ЭССР А. Рюйтель, Председатель Совета Министров ЭССР И. Тооме, председатель Совпрофа ЭССР М. Педак, секретарь ЦК Компартии Эстонии А.-Б. Упси, первый секретарь Таллиннского горкома партии Э.-А. Силлари, первый заместитель Председателя Совета Министров ЭССР В. Весиквяли и секретарь Президиума Верховного Совета ЭССР А. Альманн. Во встрече с представителями забастовщиков принимают участие группа депутатов Верховного Совета СССР во главе с председателем Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Совета Национальностей Верховного Совета СССР Г. С. Таразевичем и народные депутаты СССР от Эстонии.

В городе Кохтла-Ярве состоялось заседание городского стачечного комитета, на котором было решено приостановить забастовку в Кохтла-Ярве и направить своих представителей для участия в переговорах между членами республиканского забасткома и руководством республики. С 14 часов предприятия Кохтла-Ярве начали приступать к работе. На 17 часов местного времени не работали еще два предприятия города.

В Таллинне республиканский забастком сообщил, что будет решать вопрос приостановки забастовки голосованием.

КОГДА УШЛА ВОДА...

С уходом моря Приаралье постепенно превращается в пустыню. О том, что Муйнак был городом рыбаков, напоминают только остовы судов, вросшие в просоленную землю. В Муйнаке осталось меньше половины жителей. Для многих обмеление Арала означало потерю работы. Запущенная социальная структура города, дефицит воды и продуктов, ухудшение климата Приаралья сказались на здоровье людей. Несмотря на тревожную эпидемиологическую обстановку, в бактериологической лаборатории города нет врача-бактериолога, не хватает медикаментов.

Ситуация в Приаралье побуждает действовать, не теряя времени.

Фото Г. Хамельянина (ТАСС).

О ГЛАСНОСТИ, ОФИЦИОЗЕ И ПРОЧЕМ

Продолжаем разговор на тему «Журналист и время»

● *Об отношениях журналистики и нашего бурного, неспокойного времени я думал не только в связи с публикацией «Правды» за 2 августа. Об этом думаю постоянно. Ведь поводов для этого жизнь дает множество. Предлагаемые листки — из блокнота — это мысли, которые приходят чаще всего. Наверное, далеко не все тут бесспорно. Что ж, размышления о месте прессы в перестройке и о перестройке ее самой всем нам надо продолжать. И вместе, и каждому в отдельности.*

НИКОГДА не думал, что это так трудно — переживать вторую молодость.

Говорю о сверстниках-газетчиках, учившихся на журфаках, писавших первые свои заметки, начинавших в конце пятидесятых, после XX съезда, во времена оттепели.

Какие были времена!

Очерки Анатолия Аграновского с его кредо: хорошо пишет тот, кто хорошо думает. Хлесткая критика. Невероятные репортажи. Глубокая постановка проблем. Подготовка экономической реформы...

И все это исчезло в болоте застоя. Аморфное, перевернутое с ног на голову время. Мы отвыкали писать правду и привыкали выдавать желаемое за действительное. Учились называть неразвитое развитым, застывшее движущимся, несуществующее утвердившимся. Горькая наука ложного пафоса.

И вдруг — вторая молодость. Гласность. Пиши — не хочу...

Хотя главное-то не в желании, а в умении. Вот проблема проблем!

◇

Все время ловлю себя на мысли, насколько же сегодня труднее делать газету.

Хотя, казалось бы, должно быть наоборот — при повороте к гласности. Почему же труднее?

Никогда прежде мы не делали газету в условиях официально признаваемого кризиса.

Обстановка для нас принципиально новая. Именно из-за признания наличия кризиса всеми, в том числе и «верхами». Кризисные явления существовали и раньше. Но тогда с высших трибун декларировалось противоположное. Пропаганда не отражала истинного положения вещей (потому и слово стало нарицательным: привирают — значит «пропаганда»).

Помните песенку? «Трое суток не спать, трое суток шагать ради нескольких строчек в газете». Всякий раз, услышав ее, представлял такую сцену. Трое суток добирается в город пешком из леса журналист, силы на исходе, еле-еле дополз до редакции и на пороге успевает сказать вахтерше «несколько строчек»: тетя Паша, передайте в секретариат... бригада Брюкина... из Зареченского леспромхоза... план третьего квартала... перевыполнила...

Очень точно определили поляки одну из причин своего кризиса в начале восьмидесятых годов: пропаганда успеха. Это когда жизнь становилась все хуже, а газеты, радио, телевидение доказывали: лучше, богаче, веселей.

Мы тоже это проходили, нам тоже это задавали. Так долго «проходили», что дошли до точки. И потому возвращение, по-моему, невозможно. Не те уже читатели, *зрители, слушатели.* Уже не поверят...

Но как же делать газету, когда — кризис и гласность? Заменить пропаганду успеха пропагандой краха?

Терпеть не могу выражение «критика должна быть конструктивной». Расплывчатость определения уничтожает само понятие. Могу взять любое критическое выступление (любое, не только журналиста, но, к примеру, и Генсека) и берусь доказать, что оно — неконструктивно. Тут элементарная уловка: не хотят прямо сказать — «не надо критики» и говорят — «нужна конструктивная». То ли дело один наш замглавного (давних уже времен) вызывал завотделом и честно говорил: дай-ка мне, дорогой товарищ, материал острый, но не критический...

Нам не критика нужна «конструктивная», а программа выхода из кризиса. Критика, слава богу, есть, и пусть дальше будет, и пребудет в веках. Результата ждут. Ре-зуль-та-та! Пресловутую Административную Систему мы уж так лихо раскритиковали, кажется, камня на камне не оставили. Ан нет, живет, здравствует, губит державу. Значит, одной критикой ее не возьмешь.

Жить стало хуже...

Это мы уже сказали. Дальше что?

◇

Мы так много пишем о самостоятельности других, а сами...

Сегодня частые гости в редакции — зарубежные коллеги. Приходят, расспрашивают о перестройке. Один из типичных вопросов — как нами руководят? То есть по-прежнему «за руку водят» или мы уже сами по себе?

Раньше, конечно, указаний было больше. И больше — по мелочам. Бывало, зачитывают план номера, промышленный отдел предлагает «подвал» — *скажем, о проблемах разведения шелкопряда.* Даже главный немного удивляется: правительственная газета и вдруг — о шелкопряде, да еще в таком объеме, зачем, почему? Смотрит в сторону редактора отдела, тот роняет: была, мол, просьба. И все. И никто не интересуется, а чья просьба-то? Мог звонить какой-нибудь инструктор из ЦК, курирующий шелковую промышленность. А другой инструктор за известкование почв отвечает, третий — за переработку нефти, четвертый — за строительство школ, пятый... десятый... И каждый мог позвонить, дать указание — и не от себя, от инструктора такого-то, а от имени ЦК, попробуй не прислушайся. Такая вот «указательная» журналистика...

Теперь меньше этого, гораздо меньше. Теперь не трезвонят «вертушки» у членов коллегии, у заместителей главного. Но значит ли это, что мы уже самостоятельны? Еще не значит.

На характер газеты по-прежнему влияют факторы исключительно субъективные. В том числе — смелость главного редактора, принципиальность редколлегии и т. д. Сохраняется один из лукавых принципов командно-приказной системы, облеченный в звонкую формулировку: отвечать за порученное дело! Применительно к тому же главному редактору это означает: не справился — снимем. Казалось бы, логично. Вся загвоздка в том, кто решает, что не справился. Не подписчики, не коллектив редакции, а где-то там, наверху. Потому и снимают чаще как-то «втихую»...

Не говорю уже об экономической нашей самостоятельности. Хозрасчет пока далек от нас, как небо от земли. Еще недавно даже упоминание о возможности такой взаимосвязи — «идеология и хозрасчет» — воспринималось как кощунство. Сейчас дело как будто сдвинулось с места. Хотя бы говорить о такой возможности стали открыто. Но пока — как и во многом другом — больше разговоров.

А на деле? Все жестко регламентируется: фонд зарплаты, фонд гонорара, лимиты на бумагу...

Даем прибыль немалую, многомиллионную, а что с того? Хотя имей мы собственные отчисления, распоряжайся ими свободно, может, сами решили бы и вечную проблему бумаги. А что? Скооперировались бы с другими редакциями, спонсора нашли бы, уверен, гораздо быстрее создали бы новые мощности по производству газетной бумаги, чем с помощью традиционных государственных капиталовложений...

О зарплате, гонораре — ни слова. Какая самостоятельность — такие и заработки...

◇

Официоз — это зеркало, отражающее старое мышление.

Тоненькие — четыре, в лучшем случае шесть полос — газеты перенасыщены официальными материалами. Речи, постановления, отчеты о совещаниях, сообщения о приемах, встречах и проводах в аэропорту, заявления ТАСС — все это захлестывает наши страницы. Особенно досаждают официальные материалы, публикуемые повсеместно — в центральных, отраслевых, республиканских, областных газетах. Если учесть, что сообщения уже переданы по радио и телевидению, нелепость этого «повторения пройденного» очевидна...

Официоз «расписывают» через ТАСС. Хотя, понятно, не он дает указания: агентство используют как канал связи. А *кто стоит за каждым указанием* — неизвестно. Хотя установки весьма конкретны: какой газете какое официальное сообщение в каком объеме печатать. Редакции считают это в порядке вещей: невыполнение распоряжения — чуть ли не святотатство.

На самом деле мы сами не решаемся сделать по-своему. Бывает, конечно, но редко, очень редко...

Много лет в канун нового года газеты печатали поздравление руководителям Кубы по случаю очередной годовщины кубинской революции. Поздравление предписывалось публиковать на первой полосе, и всегда это выглядело доволь*но странно. У нас Новый год,* даем красочный плакат, рядом — поздравление советскому народу, а в углу — телеграмма кубинским руководителям. В нынешнем году мы в «Известиях» все-таки решились — поставили приветствие на четвертую, международную страницу. И ничего. Газету не закрыли, устои советско-кубинских отношений не рухнули...

Так бы почаще. А то со страниц призываем избавляться от стереотипов старого мышления, а сами будто ждем, когда последует указание: «Избавляйтесь!»...

Особо немыслима наша страсть к фотоофициозу. Сколько себя помню в журналистике, повторяется одно и то же. Даже в «Известиях» начала шестидесятых, уж насколько мы чувствовали себя независимыми, но и тогда влетал на планерку фотокор со снимками то ли из Кремля, то ли из Внукова, и сразу — все дела в сторону, снимки на стол, и многоуважаемые руководители правительственной газеты во главе с самим Аджубеем внимательнейше рассматривали, все ли в порядке с чертами лица у Никиты Сергеевича, в том ли порядке стоят возле него соратники, не оказался ли кандидат в члены впереди члена, да и сами члены — верно ли, по негласному ранжиру, расположились?

Менялись времена, лидеры, главные редакторы, а неугомонный фотокор все так же рассыпал веером снимки, и с тем же тщанием ответственные люди вглядывались в лик Леонида Ильича, и в порядок стоящих рядом. То же и с Юрием Владимировичем, и, само собой, с Константином Устиновичем. Да и сейчас фотоофициоза хватает, и так же изучают «внешний вид» официальных лиц, смотрят, все ли как надо получилось...

Правда, Съезд народных депутатов (а затем и сессия Верховного Совета) немного потрясли нашу склонность к официальщине. Все больше снимков неформальных, как говорится, без ретуши. Все меньше — наконец-то!—пиетета перед президиумом, председательствующим, премьером, министрами...

Хотя это, по-моему, только начало. Робкое начало. Официоз по-прежнему давит. Спланировав номер в секретариате, мы опасаемся: а вдруг совещание. А на нем — выступление члена Политбюро. А это значит (расписано!) — восемь страниц, и планы наши — тю-тю... И неважно, интересует то выступление одиннадцать миллионов подписчиков или нет. Есть указание печатать восемь страниц, ни больше ни меньше. А, может, чья-то речь заслуживает публикации в полном объеме?

Из замкнутого «официозного» круга один выход: редакции сами должны решать, какой официальный материал, в какой форме и в каком объеме печатать. И все...

◇

Гласность открыта не перестройкой (она ею использована).

О необходимости гласности писали и в годы застоя. Например, Анатолий Аграновский. В 1966 году он поехал в большой город, там в новом микрорайоне на пустыре начались строительные работы. Аграновский спросил у жильцов, что собираются строить. «Дом для начальства»,— ответили ему.— «Точно знаете?» — «Говорят...» Оказалось, не дом для начальства, а сквер. Так появился очерк «Пустырь», где черным по белому было написано: нам нужна гласность, нужна правдивая информация о жизни.

Очерк напечатали. Автора — не услышали...

По-моему, мы ощущаем гласность «арифметически». Поделили жизнь на «зоны» и подсчитываем: об одной уже сказали, о другой только намекают, о третьей молчат.

Были как-то в редакции американские издатели. Один все допытывался: почему о чернобыльской аварии сообщили через три дня. Каждый старался ему объяснить, в чем тут дело. Кажется, удовлетворил его как раз арифметический вариант, а именно: уровень гласности у нас в то время был «минус три дня».

Но раз мы так подсчитываем, значит до полной гласности нам еще далеко. А полной она становится тогда, когда исчезнет само это понятие (выйдет из употребле*ния — за ненадобностью),* исчезнет сама возможность что-то скрывать, замалчивать, делать в тайне от народа...

Пока же остается определять уровень гласности. Тем более, если он год от года, месяц от месяца, день ото дня меняется, и планка не только поднимается — опускается тоже.

◇

«Нужен Закон о печати...»

Мы повторяем эту фразу, как заклинание, несколько лет. Кажется, все согласны, а закона все нет и нет.

Странно, но подготовка закона, дух и буква которого должны быть буквально пропитаны гласностью, ведется в обстановке какой-то полугласности. Сначала говорили о проекте, подготовленном, так сказать, в официальном порядке, потом появился альтернативный вариант, однако ни тот ни другой практически не обсуждали. Подготовлен новый проект. «Автор»—рабочая группа Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка и Комитета по вопросам гласности, прав и обращений граждан Верховного Совета СССР. Не знаю, каким было участие журналистов в подготовке проекта. Впрочем, свою заинтересованность они смогут продемонстрировать при его обсуждении. Надо надеяться, оно будет широким, открытым, демократичным.

Если идти по Тверскому бульвару (в направлении бесконечно ремонтируемого Дома журналиста), *можно* остановиться возле витрин, где выставлены не только центральные, но и республиканские газеты. Остановитесь, посмотрите. Обратите внимание, до чего же одинаковы наши газеты! И по форме, и по содержанию. Они гораздо однообразнее, нежели наша сегодняшняя жизнь.

Значит, надо поспевать за жизнью. Может, закон поможет?

А. ДРУЗЕНКО.
Ответственный секретарь газеты «Известия».

Отказано — и с плеч долой

Телефон (257-37-32), который мы указываем для тех, кому отказано в подписке на «Правду», всю неделю не умолкал. Звонили в основном москвичи. Осложнения с оформлением подписки испытывали жители буквально всех районов столицы. Вот на какие ответы наталкивались желавшие выписать газету на будущий год.

«Некому работать» — это в почтовых отделениях связи №№ 20, 24, 43, 76, 83, 112, 123, 155, 218, 264, 287, 301, 315, 321, 367, 392, 395, 397, 401, 433, 452, 499, 556, 588. Не смогли подписаться Н. Евстигнеев, И. Равикович, В. Степанова, А. Романов, М. Лаврентьева, Т. Толстикова, М. Фельдман, Г. Гущин, Н. Буханова, В. Щербаков, А. Михайлова, Т. Дубнинская, Ю. Кравцов, Т. Ермакова, И. Чуканов, Г. Черненко, Е. Капустина, В. Синелова, М. Серов, З. Савушкина.

«Нет бланков» — ответили в отделениях связи №№ 96, 108, 187, 315, 378 Ф. Петелину, М. Филевской, В. Топорову, Л. Нагорничных, Т. Кораблиной.

«Сломался аппарат» — на эту причину сослались в отделениях связи №№ 182, 188, 167, 203, 551, из-за чего не смогли подписаться на «Правду» В. Прихожан, А. Астаховский, К. Давыдов, Т. Раппопорт, Г. Федорин.

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

«Оператор на каникулах» — такой ответ услышал В. Чиклована в отделениях связи №№ 65 и 589.

Не вдаваясь в объяснения, отказали в подписке на Центральном почтамте С. Скрябиной.

Совершенно очевидно, что все эти отказы принять за случайный сбой трудно. *Но если это не случайность,* тогда — что? Преднамеренный срыв подписки? Разве почтовые работники не знают, что наибольший «бум» приходится на август—сентябрь?

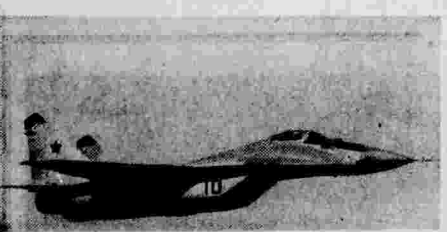
— Знаем, конечно же, и тщательно готовимся,— отвечает и. о. начальника отдела развития услуг Министерства связи СССР Н. Храмова. — Подписчик не должен принимать ни одну из названных причин. Совершенно несостоятельны ссылки на неисправность аппаратов и отсутствие бланков. Даже если случилась поломка, на почте должны обработать квитанцию вручную. А вот ответ «некому работать» близок к истине. Операторов катастрофически не хватает. У нас огромный недокомплект почтовых работников. К тому же — время отпусков... Во многих отделениях столицы вместо пятерых штатных работников обслуживают клиентов двое-трое. Но и это не может быть причиной для отказа в приеме подписки.

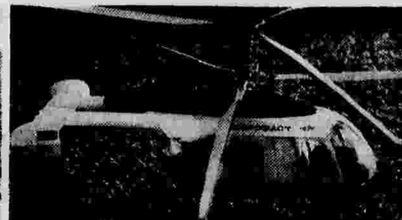
— Будем разбираться с каждым конкретным случаем отдельно,— решительно заявила Л. Соловьева, и. о. начальника отдела почтовой связи Московского почтамта, познакомившись с жалобами.

Намерение, конечно, обнадеживающее. Но неужели обо всех этих фактах руководители почтового ведомства узнали только теперь? Ведь ситуация создалась не вдруг. И кадровый вопрос тоже не решить одним взмахом руки...

Как бы то ни было, а, объективно говоря, налицо новая попытка (не мытьем, так катаньем!) надеть узду на гласность, помешать людям выписать интересующие их газеты и журналы.

ОТДЕЛ ПИСЕМ И ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ.

Они оставляют автографы в небе

Авиация — волнующее слово! В нем начало века с Уточкиным и Нестеровым, в нем пламенный мотор рекордных перелетов тридцатых годов, воздушные бои и пепелища второй мировой, незабвенные подвиги летчиков. «Спейс Шаттл» и «Буран» — уже конец столетия, венец его технической зрелости: из атмосферы в космос — как символ близкого перехода в новое тысячелетие. Авиация — это восьмичасовой перелет с Камчатки или Сахалина в Москву, прыжок через Атлантику, но вместе с тем и потные очереди у аэрофлотовских касс, и недельные переносы вылета из-за непогоды, и, к горечи нашей, слишком высокая цена аварий. Пожалуй, это неисчерпаемый круг проблем и забот множества людей, призванных поставить авиацию нам на службу, обеспечить скорость, комфорт, безопасность, массовость, достойные цивилизованного общества.

Перед открытием в Москве беспрецедентной выставки гражданской и боевой авиатехники, в канун воздушного парада, где она продемонстрирует свой класс, к нам в редакцию пришли ее создатели — ведущие авиаконструкторы страны, руководители крупнейших ОКБ и научно-исследовательских институтов, летчики-испытатели, специалисты Министерства авиационной промышленности СССР. Разговор сразу принял не дежурно-поздравительный, а деловой, проблемный, аналитический характер.

Итак, ряд проблем, затронутых в нашем правдинском параде лучших авиационных умов Отечества. Вел встречу заместитель главного редактора «Правды» М. Королев.

Время летит быстрее

И тот, кто задумал самолет, и тот, кто запустил его в серию, и тот, кто поднял в воздух, вносят каждый свой вклад в прогресс авиации, но в основном взгляды, и это справедливо, обращаются к носителям научной и конструкторской идеи. Они наиболее остро должны чувствовать современность и будущее своей отрасли. Отвечать на эти взгляды и вопросы — дело нелегкое. Пройди по всей цепочке — проблемы, кажется, упрутся в конструкторов. А их проблемы — в кого?

Г. НОВОЖИЛОВ — генеральный конструктор Московского машиностроительного завода имени С. В. Ильюшина.

— Наверное, не случайно и сегодня в Антарктике летает такой самолет, как ИЛ-14. С него мне пришлось начинать работу в конструкторском бюро С. В. Ильюшина. И мы вынуждены в ближайшее время послать группу конструкторов в Антарктику для того, чтобы осмотреть эти самолеты, освидетельствовать фактическое состояние и продлить их ресурс. Такое же положение с самолетами этого класса и в полярной авиации, которой, в общем, не существует на сегодняшний день. Когда-то была полярная авиация, вытесненная теперь монополией Аэрофлота. Но когда разговариваешь с людьми, которым приходится преодолевать тысячи километров над льдами, в тяжелейших условиях, когда слышишь их рассказы о самолете ИЛ-14, становится и приятно, что до сих пор эта машина продолжает летать, но и обидно, что пока ей не нашлось должной замены. Мы надеемся, что самолет ИЛ-114, над которым сегодня работаем (две последние цифры напоминают, чей он преемник), будет столь же надежно служить людям, как и ветераны. Так по крайней мере настроен наш коллектив.

К сожалению, на сегодняшний день складывается такая ситуация, что, наверное, Министерство гражданской авиации по праву предъявляет претензии Министерству авиационной промышленности за то, что парк гражданских самолетов устарел. Но давайте возьмем реальные примеры. ИЛ-62 — наш дальний самолет. Он совершил свой первый полет 3 января 1963 года. В канун 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции начал перевозку пассажиров. Это 1967 год. В 1974 году начал полеты самолет ИЛ-62М. Мы переоборудовали эту машину, улучшили аэродинамику, установили более экономичный двигатель. В результате нам удалось в каждый час полета экономить тонну керосина. Грубо говоря, десять часов полета — десять тонн керосина, десять тонн керосина — это 1.200 километров дальности. На сегодня самолет ИЛ-62 летает и у нас в стране, они широко продавались за рубеж. Но время идет. И мы должны констатировать, что расход керосина на единицу транспортной производительности, на пассажиро-километр, у этого самолета составляет 47 граммов. Мы в 1980 году, в соответствии со сроками, которые были обозначены в постановлении правительства, начали пассажирские перевозки на широкофюзеляжном самолете ИЛ-86 на 350 пассажиров. Но это самолет средней дальности. На нем расход 33 грамма на пассажиро-километр. Такой же, как на самолете ИЛ-18. Я о самолете ИЛ-18 не говорю, потому что это целая эпоха в развитии Министерства гражданской авиации. Он обеспечил реальную массовость пассажирских перевозок. Этот самолет на протяжении многих лет работал, да и сейчас еще окончательно не списан и продолжает летать. Так вот, самолет ИЛ-86 перевозит в 3,5 раза больше пассажиров, чем ИЛ-18. Летает со скоростью 850 километров в час. ИЛ-18 летал со скоростью 600 километров в час. А расход керосина у них одинаковый — по 33 грамма на пассажиро-километр. Этот пример говорит о том, что и наша наука, и наша техника, и наша технология, и наши серийные заводы на месте не стоят. Но время очень быстро летит. Машина девятый год в эксплуатации. Я еще раз возвращусь к ее истории, потому что она тоже поучительна.

У нас тогда царила такая концепция, что «там» — это все не для нас. Что у нас никогда воздушное пространство не будет переполнено, поэтому мы можем летать часто, и нам не нужны широкофюзеляжные самолеты. Ну, наконец, решили сделать ИЛ-86. Сначала его задали на дальность 2.200 километров. Потом тогдашний министр Петр Васильевич Дементьев и, я должен сказать, Борис Павлович Бугаев критически на это дело посмотрели: а зачем же делать самолет на 350 пассажиров, который может летать, простите, только на курорты? И сегодня этот самолет летает на 4 тысячи километров. Мы успели, так сказать, в ходе постройки поменять на нем двигатели. Изменили вес, усилили несколько конструкцию и этим самым удвоили дальность. Но, товарищи, я сам летал недавно в Пекин, с посадкой в Новосибирске. Вылетели мы в 22 часа из Москвы и в 8.30 московского времени приземлились в пекинском аэропорту. Вся ночь разбита промежуточной посадкой. Мало того — сегодня этот самолет средней дальности летает на самой дальней трассе, которая соединяет Москву и Гавану, с двумя посадками. Он летает по трассе Москва — Буэнос-Айрес. Разве это нормально? Не знаю, чему мы аплодируем. Вот организовалось новое совместное предприятие Аэрофлота и «Панамерикэн»: летает на самолете «Боинг-747». Это, наверное, очень хорошо для улучшения наших взаимоотношений. А вот мне, как генеральному конструктору, можете прямо об этом написать в газете, стыдно за то, что мы не имеем сегодня своего дальнего самолета. Мы над таким работаем. Это самолет ИЛ-96. В силу ряда обстоятельств и эта работа затягивается.

Возьмем электронику — у нас сегодня электронная кабина, шесть телевизоров определяют все в кабине самолета. Это пилотажный регистрационный комплекс. Но работают они как, к сожалению, примерно наши посредственные бытовые телевизоры, которых даже нет в широкой продаже. Серийного производства этих трубок нет, а эти трубки стоят на ТУ-204, на ИЛ-114, на всех современных самолетах. Был я во Львове, где эти трубки выпускают. Вот такая комната, и на коленках женщины их делают. А в мире производят, насколько мне известно, две фирмы: «Тосиба» и «Текстрон». Нам они их не продают. Мне говорят: не беспокойтесь, все будет, но я пока этого серийного производства не просматриваю.

П. БАЛАБУЕВ — генеральный конструктор Киевского машиностроительного завода имени О. К. Антонова.

— Наша фирма, которой недавно исполнилось чуть больше сорока лет, многоплановая. От летательных аппаратов в 36 килограммов — это целая гамма дельтапланов. Я должен сказать, буквально энтузиасты ведут это дело. Потому что в стране материалов для крыльев нет, химия не может их создать, несмотря ни на какие усилия... Двигателей для малой авиации, хоть самодельщиков и дельтапланеристов уже сотни тысяч, наша авиационная промышленность не производит. По этому вопросу все подписывали приказы, но ни наука, ни техника не отозвались.

За рубежом, естественно, малая авиация очень популярна, она стремительно развивается. Дельтапланы — это разведка у геологов, это осмотр тысяч нефтяных вышек, к которым ездят на автомобилях... Это обработка сельхозпосевов, это огромные площади осмотра, то есть это аппарат, у которого будущее. Мы над ними работаем, имеем много заказов.

Далее — пассажирские малые самолеты. Например, АН-28, которые будем показывать здесь в Москве на выставке. Возит 17 пассажиров, неприхотлив, работает на малых аэродромах, возит в ущельях Таджикистана, там много районов, которые связаны с миром только самолетами АН-28, потому что нет дорог вообще. И даже было недавно такое любопытное событие. В ущелье, где летел АН-28, на него набросился огромный орел. Действительно огромный, у него лапа больше, чем моя рука. Он пробил передний обтекатель. Самолет шел вокруг скалы, спокойно продолжал полет и завершил его благополучно, все пассажиры живы-здоровы. Такая очень неприхотливая, очень надежная машина. Трудно все перечислить. Я сам работал в области самых тяжелых самолетов на сегодня в мире. То есть, это «Руслан» — АН-124, 405 тонн, и АН-225 — «Мрия», 600 тонн. Полезная нагрузка — 250. Это самые большие самолеты, которые дают неограниченные возможности для ускорения строек, перевозки самых разнообразных грузов.

Но в будущем наши дела смотрятся неважно. Дело в том, что уровень компьютеризации определяет по сути научно-технический уровень той или иной страны, того или иного народа. Я имею в виду — компьютерная поддержка мозга, потому что мозг все равно остается главным. И я считаю, пока мы не перестроимся и если не решим вопросы электроники, если мы не насытим компьютерами нашу страну, идеалов перестройки достичь будет невозможно. А электроника у нас — вчерашний день. Более того, у нас нет и ее вчерашнего дня.

Много проблем и в области материалов. Я считаю, химия у нас отстает, начиная от покрытий. Покрытие негодное, и наши самолеты сразу видны из-за того, что покрыты нашими красками. Но это не только красота — это сопротивление, они быстро загрязняются, повышается расход топлива и т. д. Привлекают композиционные материалы, неметаллические — на основе углерода, на основе оргалита. Наш будущий самолет, который взлетит в недалеком 1991 году, уже будет в весе планера иметь 25 процентов неметалла. Сейчас современные самолеты и у нас, и за рубежом несут неметалл на уровне 5—7 процентов. А это огромнейшие объемы задач для химической промышленности. Но мы отстаем по качеству волокна, по удельной прочности. Мне нужен однородный материал, уверенно качественный, чтобы я мог доверить ему и можно было на нем летать. Иначе мы так и теряем из-за несовершенства электроники, свойств материалов. В конечном итоге вес растет, расход энергии растет, топливо расходуем... И пошло, и пошло...

А. ЛЕВИНСКИХ — генеральный конструктор московского машиностроительного завода «Скорость».

— Я представляю КБ Яковлева Александра Сергеевича, которое было создано давно, в 1934 году. Достаточно сказать, что по чертежам нашего конструкторского бюро создано в общей сложности порядка 76 тысяч самолетов. В последние годы мы начали заниматься пассажирскими самолетами. Это был ЯК-40, который впервые в истории советского самолетостроения был продан в развитые капиталистические страны и получил там сертификаты.

Потом мы построили самолет ЯК-42, и вот здесь у нас произошла очень большая неприятность. Недостатки были поправлены конструктивно. На этом самолете я хотел бы показать вот такую нашу несостоятельность. Самолет крайне нужен Аэрофлоту. Аэрофлот испытывает величайшие трудности, люди буквально спят около аэропортов на асфальте. А мы не можем организовать серийное производство ЯК-42 в тех количествах, которые нужны. Вот сейчас, имея считанные десятки самолетов, в течение примерно пяти лет мы перевезли уже почти 19 миллионов пассажиров. И опустились буквально до нищенского уровня: строим лишь по нескольку самолетов в год. Вы знаете знаменитый американский «Боинг-737»: их выпускается около 200 самолетов в год, в месяц около пятнадцати. В месяц!

ЯК-42, по данным Аэрофлота, стал прекрасно работать. Он оказался наиболее летучим самолетом: мы в сутки летаем сейчас больше, чем ИЛ-86, больше, чем ТУ-154, ТУ-134. Мы предложили самолет модифицировать, мы видим в нем богатейшие возможности. И здесь идет полная неразбериха. Получается вот так: мы строим самолет на 60—70 пассажиров, у нас есть самолет на 120 пассажиров. И будем строить отдельно на 100 пассажиров. Неужели каждые тридцать пассажиров требуют новой модели самолета? Необходимо ли это? Возьмите тот же «Боинг-737». Ведь его то короче делают в процессе эксплуатации, то длиннее. По просьбе покупателя. Мы предложили модифицировать наш самолет, и что вы думаете? До сих пор этот вопрос не решен.

Из-за отсутствия нужного количества ЯК-42 мы отказали всем социалистическим странам в этом самолете. Всем до одной. Сейчас имеются предложения по контрактам с Италией, с Китаем, с Индией, Кубой. Но что Аэрофлоту тогда останется? Ничего не останется...

● Встреча в редакции «Правды». Фото В. Кругликова.

А. КОНСТАНТИНОВ — главный конструктор Таганрогского машиностроительного завода.

— Мы представляем здесь фирму, которая разрабатывает гидросамолеты и самолеты-амфибии. ОКБ такого рода единственное. Это является, мы считаем, серьезным недостатком. Мы не хотим быть монополистами и предпочитаем иметь конкурентов в этой области.

За период существования мы создали целый ряд образцов авиационной техники, от первого гидросамолета МБР-2 (1934 г.), который в Великую Отечественную войну работал на всех флотах и на Севере, и на котором, кстати говоря, наш женский экипаж, летчицы Осипенко, Раскова и Ломако установили целый ряд мировых рекордов, до самолета-амфибии БЕ-12, который и в настоящее время находится на вооружении авиации Военно-Морского Флота. Дальше, товарищи, к сожалению, был провал, большой перерыв работ в области гидроавиации — порядка 18 лет. Мы считаем это серьезным пробелом. Застой, конечно, серьезно сказался и на квалификации наших кадров.

Сейчас коллектив фирмы работает над созданием нового самолета «Альбатрос», поисково-спасательной службы. Этот самолет в настоящее время — самая большая амфибия в мире, аналога такой машины нет ни у кого. «Альбатрос» способен садиться в районе бедствия, имея необходимые спасательные средства: катера, лодки, плоты, медицинское оборудование. Он способен подобрать на месте бедствия до 60 пострадавших, взять их на борт, оказать медицинскую помощь и доставить на сушу.

В области гидроавиации надо восполнить тот пробел, который образовался не по нашей вине. Поэтому наш коллектив сейчас развернул работы по «Альбатросу» и по его модификациям в порядке конверсии. Сюда входят патрульный самолет для охраны 200-мильной экономической зоны, самолет для тушения лесных пожаров, который воду на борт будет принимать в процессе взлета. Самолет разрабатывается также в грузопассажирском и в других вариантах.

А. КАНДАЛОВ — заместитель генерального конструктора Московского машиностроительного завода имени А. Н. Туполева.

— Наша фирма работает сейчас над двумя основными самолетами: это ТУ-160, военный, стратегический бомбардировщик, и ТУ-204, пассажирский самолет нового поколения, который должен прийти на смену ТУ-154 и в какой-то степени заменить ТУ-134. На первом этапе выпуск чертежей самолета ТУ-334. Это ближний магистральный самолет, рассчитанный на замену ТУ-134. Повседневные работы встречаются с целым рядом трудностей, которые можно было бы преодолеть. Представьте себе, мне приносят на подпись, на утверждение, задание, на котором стоит 40 подписей. Кто отвечает? Кто реально ответствен? Сорок подписей! Подумайте, сколько времени оформляется этот документ.

Недавно в печати промелькнуло сообщение, что нами мало внимания уделяется эксплуатационной технологичности. Это совершенно неправильное утверждение. Потому что с самого начала, когда закладывается любой проект самолета, эксплуатационной технологичности уделяется очень большое внимание. Другое дело, поступаться летно-техническими данными во имя эксплуатационной технологичности мы не можем.

Поэтому задача и генеральных конструкторов, и всех нас — создавать комплекс, чему мы пока уделяем недостаточное внимание. Я имею в виду комплекс наземного и аэродромного оборудования. Надо сказать, что наши аэродромы, как гражданские, так и военные, не выдерживают критики. Напомню, как в Иркутске на самолете ИЛ-62 в свое время выбросило штурмана с переднего сиденья, потому что на полосе был порог примерно 150 мм.

А это и есть ресурсы, которым мы не уделяем внимания. Ведь самолет за время эксплуатации проходит по земле около 100 тысяч километров. По земле — подчеркиваю. Причем вес самолета порядка 150—200 тонн, и «земля», если она не будет сделана по современным нормам, — это такое же бедствие, как и наши дороги. Они приводят к выходу из строя машин, стóящих, в общем-то, дороже, чем любые автомобили...

В. СОСУНОВ — заместитель начальника Центрального института авиационного моторостроения.

— Должен сказать, что время создания двигателей, по общему признанию, существенно больше, чем время создания самолета. И тут важен научно-технический задел. Прежде всего во внедрении методов электронного расчета машин, расчета двигателей — это газодинамические, тепловые и, наконец, расчеты по ресурсному проектированию. За что нас упрекали и упрекают до сих пор? В новом двигателе заложен в виде расчетного большой ресурс, который достигает 20 тысяч часов. Это эквивалентно, скажем, миллиону километров пробега для автомобиля со скоростью 50 километров в час.

Все это требует внедрения ЭВМ с миллиардным числом операций в секунду. В настоящее время мы имеем лишь несколько миллионов операций. Это первая проблема. Вторая революционная проблема в самолетах уже решается — это внедрение композиционных материалов. Двигатели 2000-х годов должны в значительной степени быть из неметаллических или композиционных материалов. Значит, должна осуществляться большая программа, касающаяся многих отраслей.

Л. БЕРЕСТОВ — заместитель начальника Летно-исследовательского института.

— Летные испытания занимают 50 процентов продолжительности и стоимости создания летательного аппарата. Эффективность наших летных испытаний примерно в четыре раза ниже, чем за рубежом. Например, пассажирская техника. Последние 15 лет за рубежом сертификация пассажирского самолета продолжается не более года. У нас она длится 4—5 лет. С чем это связано? Прежде всего с разной практикой создания летательных аппаратов. В Советском Союзе действует принцип одновременного старта. Принимается решение строить самолет — одновременно принимается решение создавать оборудование. Планер самолета с системами можно создать за 3—4 года, двигатель — за 9 лет, хороший комплекс электронного оборудования — тоже за 8—9 лет. В результате, сделав планер самолета, мы ставим на него недействующее оборудование, сырой двигатель и оставшиеся пять лет превращаем самолет в летающую лабораторию, на которой доводим все это оборудование, тратим деньги, тратим время, силы. На Западе практика другая. Например, пассажирский самолет начинают проектировать только после того, как двигатель на летающей лаборатории продемонстрировал заданные характеристики. Мне кажется, что нам не хватает и свободного рынка, где генеральный конструктор может пойти и купить подходящий ему двигатель, подходящее оборудование.

Примером максимального использования всех достижений технологии летных испытаний является «Буран». Если бы это был обычный самолет, то потребовалось бы примерно полторы тысячи полетов, чтобы выпустить его нормально. На аналоге «Бурана» было выполнено 16 полетов. Все остальное — на стендах и летающих лабораториях. То есть при правильной организации летных испытаний вот эту половину процесса можно и удешевить, и ускорить.

На основе оборонной достаточности

Р. БЕЛЯКОВ — генеральный конструктор Московского машиностроительного завода имени А. И. Микояна.

— Наше ОКБ сугубо военное. Мы делали и делаем самолеты-истребители. Если их сравнивать с зарубежной техникой, которую нам удалось посмотреть на последних салонах, в которых, в частности, участвовала боевая продукция нашего конструкторского бюро, то мы ни в чем не уступали самолетам других стран. МИГи участвовали в боевых действиях в Корее, на Ближнем Востоке — МИГ-15 и МИГ-17, а затем и во Вьетнаме — МИГ-17 и МИГ-21. Мы убеждались и в то время, что наша техника создается на высоком уровне.

После длительного перерыва нам удалось еще раз подтвердить это в прошлом году, когда впервые показали свои боевые самолеты в Англии — в Фарнборо. Советские военные самолеты, как известно, до этого не были в странах НАТО ни на каких выставках, мы выставляли гражданские самолеты, в лучшем случае военно-транспортные. Так вот, мировая техническая общественность подтвердила, что советские самолеты, в частности МИГ-29, созданы на высоком техническом уровне. Это было подтверждено не только осмотром самолетов, не только их демонстрацией в воздухе, — а наши летчики показали высочайшее мастерство, подлинное искусство, — но и сравнением с иностранными самолетами того же поколения. В частности с F-16 и F-18.

Но останавливаться нам нельзя. Потому что с учетом сокращения вооруженных сил, расходов на вооружение мы обязаны исходить из требований новой оборонительной доктрины, из необходимости оборонной достаточности.

М. СИМОНОВ — генеральный конструктор машиностроительного завода имени П. О. Сухого.

— Вместе с Николаем Федоровичем Садовниковым, летчиком-испытателем, мы представляем ОКБ имени Павла Осиповича Сухого. Оно действует с довоенных лет. Фирма создала перед войной СУ-2. Судьба этого самолета сложилась не очень удачно. Построено было порядка 600 самолетов. Но тем не менее в войне он участие принял.

Расцвет деятельности ОКБ и его генерального конструктора пришелся на становление реактивной авиации. Наши самолеты — в основном боевые.

В этом году мы впервые были в Париже, в Бурже. И получилось все нормально. «Правда» писала об этом, не буду повторять известного. Замечу лишь то, что истребитель СУ-27, штурмовик СУ-25 произвели на Западе должное впечатление.

Как и фирма МИГ, стоим сейчас перед лицом конверсии, перед лицом такого явления, когда должны во что бы то ни стало сократить расходы на вооружения. Сократить прилично. В то же время мы не можем допустить, чтобы обороноспособность страны ослабла. И поэтому, естественно, наши конструкторы работают над машинами следующего поколения, которые обязаны соответствовать должным требованиям боевой эффективности.

А. КАНДАЛОВ: ТУ-160 — это стратегический бомбардировщик, о котором печать уже рассказала. Его скорость больше двух тысяч километров в час. Вес 275 тонн. Ну и дальность порядка 8 тысяч километров. Несмотря на то, что он стратегический, это все-таки самолет оборонительный. В том смысле, что сделали его в противовес американским самолетам В-1, которые замышлялись как ударные стратегические бомбардировщики, направленные против нашей страны.

А. ИВАНОВ — главный конструктор Московского вертолетного завода имени М. Л. Миля.

— Вертолетов нашей фирмы у нас в стране примерно 90 процентов от всего парка. Это практически все вертолеты ВВС и Министерства гражданской авиации. Фирма основана нашим генеральным конструктором Михаилом Леонтьевичем Милем. Все, кому довелось работать с ним, сохранили самые лучшие воспоминания. Сейчас ОКБ возглавляет Марат Николаевич Тищенко.

Большая часть наших вертолетов была запущена в серию и успешно эксплуатируется, начиная с МИ-1, созданного в 49-м году, и кончая МИ-26, самым грузоподъемным в мире. Недавно в Бурже мы демонстрировали нашу технику. Оценка мировой авиационной общественности свидетельствует о том, что нашу фирму высоко ценят и считают нашу технику вполне на мировом уровне. Несмотря на все наши проблемы, с которыми мы сталкиваемся, ничуть не меньше, чем другие фирмы. И, по-видимому, сейчас надо прежде всего думать о том, как все-таки сохранить то, чего достигли. Вот сейчас на страницах печати и в прочих местах говорится о том, что надо сократить расходы на оборону и средства передать, так сказать, на полезные цели. Но я должен сказать, что все-таки наиболее развитая, наиболее сильная техническая область, которая у нас имеется в стране и в значительной степени благодаря которой наша страна является великой державой, это наша, так называемая оборонная «девятка». И наилучшие силы до сих пор были сосредоточены в этой области. Мне представляется, будет ошибкой вместо того, чтобы использовать этот потенциал и на базе его идти вперед и двигать за собой всю остальную промышленность и вообще все хозяйство, начинать его разрушение.

— В. КАСЬЯНИКОВ — заместитель генерального конструктора Ухтомского вертолетного завода имени Н. И. Камова.

— КБ имени Николая Ильича Камова было организовано в 1948 году, но первый вертолет с маркой КА был создан в стране еще в 1929 году.

Нам было поручено оснащение Военно-Морского Флота вертолетами. Вот недавно успешно прошедшая на Черном море операция совместно с американцами по обнаружению ядерных боеприпасов на корабле была выполнена с помощью нашего вертолета. Это единственная машина, но создавать-то ее надо столько же лет, сколько любой серийный вертолет. Сегодня время создания летательных аппаратов очень велико. Минимум десять лет уходит на это. Мы здесь слушали генеральных конструкторов о том, что им мешает работать. А ведь одна из главных причин та, что заказывают машину одни люди, а принимают совершенно другие. За 10 лет заказчики уходят на пенсию или меняют свои посты. И когда приходится сдавать машину, то оказывается, новым-то людям она и не нужна. Они не понимают идей, которые в нее закладывались. Проблема! Из-за нее у нас большие трения как с заказчиком военным, так и с МГА.

Внимание—конверсия

Эта тема буквально ворвалась в нашу беседу за «круглым столом», что называется, из жизни. Тех или иных аспектов конверсии касался буквально каждый из выступивших. Понятно — этому уделяется много внимания, на результаты возлагаются определенные экономические надежды и правительством, и народом. Между тем, судя по первым сигналам, здесь не все обстоит благополучно.

Р. БЕЛЯКОВ: Сейчас время непростое для нашего брата. Сокращение расходов на вооружения при условии обеспечения необходимой оборонной достаточности обязывает нас создавать изделия исключительно высокой эффективности. Поэтому очень важно, чтобы Министерство обороны, наши руководящие органы, в том числе Верховный Совет СССР, не порушили накопленный опыт конструкторских разработок. Ведь, с одной стороны, каждая новая машина — носитель передовой технологии, которая со временем внедряется в народное хозяйство. С другой стороны, сокращение опытных разработок, экономия средств на них может привести к нашему техническому отставанию в авиационной технике. Мне кажется приемлемым такой путь: сократить на какое-то время выпуск серийных самолетов, но создавать все новые перспективные образцы, чтобы не потерять возможность обеспечивать нашу авиацию машинами на самом современном уровне.

М. СИМОНОВ: Совет Министров дал нам ряд заданий, в том числе по упаковочным машинам. На мой взгляд, эти задания плохо состыкованы. Ведь они, например, требуют мощной полиграфической базы, которой у нас нет, специальных материалов, которые отсутствуют. Значит, перед нашей фирмой возникает задача создавать все это заново. Думается, для четкого проведения конверсии есть смысл создавать специализированные предприятия.

Г. НОВОЖИЛОВ: В условиях конверсии нам нужно обратить серьезное внимание на развитие гражданской авиации. И взяться за нее так, как мы брались за проекты ТУ-144 или «Буран» — всем миром. Но вот за «Буран» с нас спрашивали больше, чем за гражданскую авиацию, а ведь она у нас далеко не на передовом месте в мире. Наше КБ готовит пакетоделательные автоматы, мы понимаем, что это нужно. А вот создание таких самолетов, как ИЛ-96, ТУ-204, ИЛ-114, идет с большим отставанием. И если мы не используем возможности конверсии в интересах Аэрофлота, не исключено, что он начнет тратить миллионы на покупку зарубежных самолетов.

П. БАЛАБУЕВ: Сосредоточение мозговых сил в авиационной промышленности большое. И скажу, что мы с интересом работаем над многими автоматическими линиями и цехами для пищевой промышленности. Похоже, они получаются у нас на хорошем мировом уровне, и дело идет уже к их серийному выпуску. В ряде случаев, как в гидросистемах, происходит удачное сочетание с опытом самолетостроения. Но, к сожалению, и в стране, и в нашей отрасли при отсутствии свободного рынка нет отработанного механизма кооперации. Нас душит монополизм ряда отраслей, когда подрядчик диктует и свои цены, и свой уровень изделий.

Г. ЗАГАЙНОВ — начальник Центрального аэрогидродинамического института.

— Если говорить о конверсии, то авиационная наука и техника обладают огромными возможностями. Вот простой пример. Недавно ЦАГИ посетила группа заместителей министров из отраслей, объединенных Бюро по машиностроению. Они проявили большой интерес к той технологии исследования прочности авиационных конструкций, которая есть в ЦАГИ и которая может

(Окончание на 8-й стр.)

С официальным визитом

ХЕЛЬСИНКИ, 17. (ТАСС). Продолжается официальный визит в Финляндию кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, министра обороны СССР генерала армии Д. Т. Язова. Сегодня он был принят президентом Финляндской Республики, верховным главнокомандующим оборонительными силами М. Койвисто.

Состоялась беседа, прошедшая в теплой, дружественной обстановке. В ходе нее были отмечены высокий динамизм и стабильность взаимовыгодного советско-финляндского сотрудничества в различных областях. Подчеркивалось благотворное влияние перестройки советского общества, высоким рубежом которой стал первый Съезд народных депутатов СССР, на дальнейшее оздоровление политического климата в Европе и во всем мире. При этом было отмечено, что постоянно действующим позитивным фактором современных международных отношений выступают добрососедские связи между СССР и Финляндией.

В беседе приняли участие: с советской стороны — посол СССР в Финляндии Б. И. Аристов; с финской — министр обороны Финляндии О. Норрбак и главнокомандующий оборонительными силами генерал Я. Валтанен.

Состоялась пресс-конференция министра обороны СССР для финских и иностранных журналистов.

В этот же день генерал армии Д. Т. Язов побывал в одной из бронетанковых частей оборонительных сил Финляндии, ознакомился с жизнью, бытом и ходом боевой подготовки финских воинов.

Полезность контактов

Продолжается пребывание в нашей стране группы членов комитета по делам вооруженных сил палаты представителей конгресса США во главе с председателем комитета Л. Эспином. Завершив недельную поездку по СССР, посвященную знакомству со многими крупными советскими военно-стратегическими объектами, гости встретились 17 августа в Кремле с Председателем Совета Союза Верховного Совета СССР Е. М. Примаковым.

Делясь впечатлениями об беспрецедентном, по его словам, путешествии, Л. Эспин отметил открытость и полезность состоявшихся контактов, подчеркнул, что американская сторона позаботится о том, чтобы ответный визит в США советских коллег из Комитета Верховного Совета по вопросам обороны и государственной безопасности был столь же информативным и содержательным.

Рассказывая конгрессменам о работе Верховного Совета, Е. М. Примаков указал на уже предпринятые конкретные шаги, подтверждающие приверженность законодательного органа нашей страны идее обеспечения ее безопасности в пределах разумной достаточности. По его мнению, именно в русле этой концепции должны обсуждаться вопросы бюджетных ассигнований на нужды обороны на предстоящей осенней сессии советского парламента.

Были высказаны предложения по дальнейшему сотрудничеству законодателей двух стран. В конструктивном плане обсуждалась возможность создания совместного советско-американского комитета, предметом деятельности которого стали бы конкретные проблемы контроля над вооружениями. Говорилось также о желательности взаимодействия парламентов двух стран в деле выяснения судьбы и освобождения советских граждан, пропавших без вести или попавших в плен во время боевых действий в Афганистане, и американцев — в Северной Корее, Вьетнаме и Лаосе.

(ТАСС).

Встреча с журналистами

На очередном брифинге 17 августа основное внимание было уделено положению в Ливане. Было оглашено заявление представителя МИД:

Сделанное 16 августа председателем Совета Безопасности ООН заявление по Ливану идет в русле международных усилий в пользу скорейшего прекращения кровопролития, стабилизации обстановки, установления мира в этой стране. Это — позитивный шаг. Помощь мирового сообщества усилиям арабских стран по разблокированию ливанской ситуации, несомненно, будет способствовать тому, чтобы перевести эту проблему в плоскость поиска реального и прочного урегулирования. Можно надеяться, что поддержка Советом Безопасности миссии Комитета трех Лиги арабских государств, его призыв ко всем государствам и сторонам оказать содействие в деятельности комитета дадут новый импульс активности на ливанском направлении с целью скорейшего решения кризиса. Поступающая информация позволяет считать, что призыв Совета Безопасности ООН находит положительный отклик у противоборствующих ливанских группировок, членов комитета трех, в арабском мире в целом.

На брифинге было сообщено, что в Москве завершились советско-французские консультации в связи с кризисной обстановкой в Ливане с участием первого заместителя министра иностранных дел СССР А. А. Бессмертных и специального представителя президента Франции директора кабинета государственного министра, министра иностранных дел Франции Ж. Андреани.

В ходе встречи состоялось углубленное обсуждение возможных путей урегулирования ливанского кризиса в соответствии с совместным заявлением М. С. Горбачева и Ф. Миттерана от 6 июля 1989 года. Была отмечена важность возобновления деятельности комитета трех Лиги арабских государств, прежде всего для достижения безотлагательного прекращения огня. Стороны высказались за оказание комитету более активной и согласованной международной поддержки. В этой связи с обеих сторон была выражена надежда, что призыв, содержащийся в сделанном 16 августа председателем Совета Безопасности ООН заявлении, будет должным образом воспринят всеми ливанскими группировками и послужит дополнительным стимулом усилиям арабских стран по разблокированию ливанской ситуации. Достигнута договоренность продолжать советско-французские консультации по ливанской тематике и придать им более регулярный характер.

Ведущий брифинг первый заместитель начальника управления информации МИД СССР Ю. А. Гремитских, отвечая на вопрос о советской оценке многочисленных комментариев в связи с формированием нового правительства в Польше, подчеркнул, что формирование польского правительства — внутреннее дело поляков. Он выразил надежду, что представленные в Национальном собрании ПНР политические силы найдут такую формулу решения вопроса о новом правительстве, которая будет отвечать интересам польского народа. (ТАСС).

Политические консультации

ВАРШАВА, 17. (ТАСС). В фокусе политической жизни Польши продолжают оставаться усилия по формированию нового правительства страны.

Президент ПНР В. Ярузельский принял сегодня председателя «Солидарности» Л. Валенсу, председателя главного комитета Объединенной крестьянской партии Р. Малиновского и председателя ЦК Демократической партии Е. Юзьвяка. В ходе беседы обсуждалась социально-экономическая и политическая обстановка в стране, и прежде всего связанный с нею вопрос о формировании правительства.

Л. Валенса представил концепцию создания правительства национальной ответственности с участием всех выступающих за реформы политических сил, представленных в Сейме ПНР.

В. Ярузельский указал на жизненно важное значение создания пользующегося самой широкой поддержкой и доверием общественности правительства Польской Народной Республики. Он заверил, что срочно рассмотрит представленные ему предложения и проведет соответствующие консультации.

Во встрече участвовал Председатель Совета Министров ПНР Ч. Кищак. Участники встречи выразили ему признательность за его усилия на благо реформ и национального согласия.

Этой беседе предшествовала встреча Л. Валенсы, Р. Малиновского и Е. Юзьвяка. Они выразили глубокую обеспокоенность нарастающей опасностью экономического хаоса и ростом негативных общественных настроений, подчеркнули, что новое качество социально-экономической ситуации вызывает безотлагательную необходимость сформулировать программу спасения экономики и стабилизации жизни населения, а также заявили о своей готовности сформировать коалиционное правительство национальной ответственности. Такое правительство было бы открытым для всех выступающих за реформу сил, представленных в парламенте, и одновременно — последовательным поборником проведения в жизнь решений и философии «круглого стола».

Новую политическую ситуацию рассмотрел на собрании, проведенном в перерыве проходящего здесь заседания сейма, депутатский клуб ПОРП. Депутаты сочли необходимым выступить с инициативой начала переговоров с представителями других клубов о создании правительства национальной ответственности.

Сегодня вечером агентство ПАП сообщило, что президент ПНР В. Ярузельский получил от Ч. Кищака письмо, в котором он просит о содействии его отзыву с поста Председателя Совета Министров ПНР и освобождении от миссии формирования правительства.

Состоялась беседа

17 августа находящийся в Москве в качестве гостя Советского правительства генеральный директор продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) Э. Саума был принят членом Политбюро, секретарем ЦК КПСС Н. Н. Слюньковым.

Были обсуждены вопросы сотрудничества СССР с этой международной организацией.

(ТАСС).

Вечер общественности

17 августа в Москве состоялся вечер общественности, посвященный 44-й годовщине освобождения Кореи от японского колониального господства.

На вечере присутствовали и ветераны Советских Вооруженных Сил — участники событий тех лет, когда в результате разгрома Советской Армией войск милитаристской Японии корейский народ в северной части страны вступил на путь строительства социализма. Годы, прошедшие после освобождения, отмечали выступившие, стали годами плодотворного развития политических, экономических и культурных связей между СССР и КНДР. Советский Союз и впредь будет способствовать расширению и углублению дружбы и сотрудничества народов обеих стран.

Посол КНДР в СССР Квон Хи Ген сказал, что корейский народ всегда помнит о подвигах советского народа и его армии, оказавших помощь в деле освобождения. Он рассказал о ходе социалистического строительства в КНДР, о борьбе за воссоединение родины на мирной демократической основе. Мы поддерживаем усилия СССР, направленные на углубление перестройки, построение мира, свободного от насилия и войн, отметил в заключение посол. (ТАСС).

Сотрудничество продолжается

17 августа заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель ГКНТ СССР Н. П. Лаверов принял генерального директора Организации ООН по промышленному развитию (ЮНИДО) Д. Сиазона. Обсуждены вопросы дальнейшего углубления сотрудничества между СССР и ЮНИДО. (ТАСС).

В честь годовщины

Семидесятой годовщине восстановления независимости Афганистана было посвящено 17 августа в Москве торжественное собрание общественности. Докладчик — заместитель председателя правления Советского общества дружбы и культурной связи с Афганистаном, министр РСФСР Ю. С. Сухин и другие выступившие отмечали, что восстановление в августе 1919 года независимости Афганистана способствовало укреплению межгосударственного советско-афганского сотрудничества. В его основе лежали интересы взаимной выгоды, стремление обеих сторон укреплять национальный суверенитет, территориальную целостность и международный авторитет друг друга.

Говорилось, что прогрессивные преобразования, осуществляемые после апрельской революции 1978 года, проводятся в условиях ожесточенной борьбы народа с внутренней и внешней контрреволюцией. Весь ход событий после вывода из Афганистана советских войск демонстрирует жизнестойкость законного правительства. СССР вместе с правительством Республики Афганистан делают все для того, чтобы справедливое и всеобъемлющее мирное урегулирование в Афганистане стало наконец возможным.

Посол Афганистана в СССР С. М. Гулябзой рассказал об истории борьбы афганского народа за независимость. Говоря о современном положении в своей стране, он подчеркнул, что Афганистан и СССР полностью выполнили обязательства, вытекающие из женевских соглашений, в то время как Пакистан и США не только их не соблюдают, но, наоборот, усилили подрывную деятельность.

В вечере приняли участие председатель Комитета народного контроля СССР Г. В. Колбин, руководители ряда министерств и ведомств, представители партийных, советских и общественных организаций, делегация Организации мира, солидарности и дружбы Афганистана во главе с ее председателем А. Б. Ранджбаром.

(ТАСС).

Начался XII раунд

ЖЕНЕВА, 17. (ТАСС). Сегодня здесь начался XII раунд советско-американских консультаций по запрещению химического оружия, которые проводятся в дополнение к многосторонним переговорам на конференции по разоружению, имеющим своей целью разработку глобальной конвенции на этот счет.

В ходе раунда будет продолжена работа с целью завершить подготовку для передачи на многосторонние переговоры совместных предложений в областях, где позиции СССР и США близки. Речь идет о процедурах проверок по запросу, порядку уничтожения запасов химического оружия и объектов по его производству.

Глава советской делегации С. Б. Бацанов отметил: «Делегация СССР намерена добиваться договоренностей по всему кругу еще не решенных вопросов».

ЗАВЕТ ЖИВЫМ

О Лу Сине, его жизни и мечте писателя видеть нас народами-братьями

● Мою китайскую переводчицу звали Сунь Чжичжан. В первую нашу поездку по Пекину она призналась мне, что переводит Шолохова. «Ни в одном словаре не могу найти: как понять вот это шолоховское: «кубыть»!» Она открыла записную книжку и, казалось, уже не закрывала ее пока я оставался в Китае. Она подбрасывала мне одно шолоховское слово за другим: «жалмерка», «крыга», «займище». Как мог, я помогал ей, она отвечала мне завидным усердием, делая все возможное, чтобы я встретился с возможно большим кругом писателей. Для меня это было насущно — речь шла не только о специальной книжке «Иностранной литературы», материал для которой я должен был привезти из КНР, но и задаче не менее сложной: пройти по заповедным путям, связанным с Лу Синем,— встретиться с теми, кто знал писателя, объехать города, в которых он обитал, прикоснуться к реалиям, сопутствовавшим его жизни...

В ПЯТЬДЕСЯТ седьмом, к которому относилась моя поездка в Китай, многие из тех, кто знал Лу Синя, были живы.

— Вы полагаете, что встреча с ними реальна? — осторожно спрашивал я Сунь Чжичжан.

— Мне так кажется...— отвечала она.— Можно начать со встречи с Лао Шэ, он сможет объяснить место Лу Синя в литературе Китая.

Мне хотелось рассмотреть в Сунь Чжичжан черты новой китайской женщины. Сколько ей было лет в ту весну пятьдесят седьмого года? Ей не было и двадцати, но у нее уже было трое детей.

Итак, встреча с Лао Шэ. Это был один из тех китайских литераторов, имя которых отождествлялось с европейской культурой. Шесть лет Лао Шэ преподавал китайский на восточном факультете Лондонского университета — кстати, первые свои рассказы он написал в Лондоне. Но писатель известен не столько своими рассказами, сколько романами, и здесь годы жизни в Европе, а может быть, в какой-то мере и постижение опыта европейской словесности дали свои результаты. «Записки о кошачьем городе», «Рикша», давно ставшие китайской классикой, принадлежат перу Лао Шэ.

Мне открыл дверь небольшой человек с короткими волосами, не столь обильно пересыпанными сединами, без признаков полноты, которые, казалось, должны были быть свойственны человеку его возраста, легкий, хотя и заметно неторопливый в движениях а по всему этому и моложавый — шестьдесят три можно было дать нашему хозяину с трудом. Первое, что бросилось в глаза, когда мы переступили порог комнаты, в которую нас пригласил писатель, обилие акварелей на стенах с отличным рисунком белого голубя в центре — он был воссоздан не без умения — снежно-белый, чубатый, лохматоногий. Было впечатление, что мы вошли в дом художника — я сказал Лао Шэ об этом.

— Все верно,— улыбнулся Лао Шэ.— Никуда не денешься: придется показать вам художника,— он приоткрыл дверь, ведущую внутрь дома,— в облике женщины, которая вошла в комнату, было что-то от хозяина — верна мысль, что с годами супруги становятся похожи друг на друга.

— Знакомьтесь, знакомьтесь: моя Ху Цзецин.

Я вспомнил: Сунь Чжичжан говорила мне о жене Лао Шэ, говорила с нескрываемым воодушевлением, отметив, что она — мастер акварели. Впрочем, достаточно было окинуть взглядом комнату, в которой мы сидели сейчас, чтобы убедиться в этом. Все, что мог объять глаз, было необыкновенно хорошо по рисунку и краскам. В соответствии с китайской традицией, это были, как в случае с белым голубем, символы, но смещенные в мир пернатых. Все время, пока продолжалась моя беседа с Лао Шэ, глаз невольно обращался к рисункам Ху Цзецин.

Но Лао Шэ, предупрежденный заранее о главной теме беседы — Лу Синь! — осторожно взял бразды встречи в свои руки.

— Лу Синь — не просто писатель нашей мятежной современности, он писатель наших революционных перемен,— сказал Лао Шэ.— Если говорить о Лу Сине-прозаике, то полнее всего это сказалось в его сатире, а если быть конкретным, то в первую очередь в его повести «Подлинная история А-Кью» — протест против всех видов порабощения и рабства. Мне симпатичен Лу Синь — мастер образного языка, его емкое, до пределов сжатое и нередко крылатое слово. Художественное наследие писателя всей своей сутью современно, а поэтому близко жизни, действенно.

Однако пришла пора прощаться с супругами Лао Шэ, и я вновь оглядел акварели, остановив взгляд на рисунке белого голубя,— голубь был очень хорош. Ху Цзецин сняла рисунок со стены и вручила его мне как память о посещении дома, который память сберегла как дом открытый, освещенный добрым солнцем гостеприимства, хотя день, кажется, был пасмурным — ранняя пекинская весна. Мог ли я подумать тогда, что через тридцать с лишним лет должен буду написать вдове писателя, что рисунок белого голубя цел и висит на том самом месте, куда повесил я его, возвратившись из Китая. Наверно, есть много признаков нашего непреходящего отношения к великому соседу, отношения, которое вопреки превратностям политической погоды неизменно. У меня этим признаком был белый голубь, которого с тех неблизких времен зовут в моем доме «голубем Лао Шэ». Но у этой истории есть свое продолжение...

Я готовился отправиться в путь. Радетельная Сунь Чжичжан вручила мне записные тетради в твердых переплетах, покрытых сафьяном, которые вернее было назвать записными книгами,— размеры тетрадей, как, впрочем, и их капитальный вид, давали понять, что меня ждет долгий путь, при этом добытое в пути будет иметь свое значение не только сегодня. И первое, и второе было верно. Минуло столько лет, а тетради целы. Вот и сейчас они передо мной.

Итак, стремление проникнуть в природу лусиневской прозы, в суть его поиска привело меня к Чжэн Чжэньдо. Я знал, что мой собеседник получил образование на родине, которое принято называть классическим, а потом совершенствовал свои познания в Европе, вначале во Франции, а затем в Германии и Англии. Знания, добытые в Европе, Чжэн Чжэньдо обратил на постижение китайской словесности, создав труд едва ли не единственный в своем роде: четырехтомную историю литературы Китая. Как я понял моего собеседника, его свел с Лу Синем Пекинский университет, где они оба преподавали.

— Вот вопрос: откуда популярность Лу Синя? — спросил Чжэн Чжэньдо.— Актуален? Очень. Владел секретами короткой новеллы? Да, конечно. Умел нести мысль, нестандартную? И это верно. А еще что? Обладал бесценным для писателя достоинством — непобедим его юмор, а если быть точным, юмор, в котором есть сатирическое острие. Это тот самый случай, когда смех сшибает наповал. Наверно, он обладал обостренной способностью наблюдать пороки нашего бытия особым устройством ума и глаза, помогающим видеть язвы. Я даже подумал: как у Чехова, помогало знание медицины — он ведь, подобно русскому писателю, был медиком.

А между тем все произнесенное явилось лишь вступлением к главному, что хотел сказать Чжэн Чжэньдо.

— Не переоценивай того, что написал,— уничтожай безжалостно,— наставлял Лу Синь, когда мы с ним уединялись.— Искусство — это способность жертвовать. У писателя должны быть книги, которым он доверяет, художественно доверяет.

Однако внимательная Сунь Чжичжан, заметив, как увлекла меня беседа с автором капитальной истории китайской словесности, сообщает нечто такое, что дополняет портрет моего собеседника:

— Вот говорят: ученые любят, как это по-русски, одиночество... Чжэн Чжэньдо не такой.

— Вы имеете в виду что-то... конкретно? — спросил я.

— Да, конечно — его, как это по-русски, общественное лицо,— был ее ответ.— Только подумайте: пока он строил четыре тома литературной истории, он собрал библиотеку, которой цены нет, собрал, чтобы отдать ее родному городу.

Чжэн Чжэньдо своеобразно подготовил мою встречу с Мао Дунем. Не надо быть знатоком китайской литературы, чтобы знать Мао Дуня,— и в нашей стране у него было имя крупного прозаика. При том интересе, который был у нас к событиям в Китае, именно Мао Дунь дал в своих романах зримый образ китайской революции.

Мы беседовали с ним по окончании приема, который он устроил, отозвавшись на столь доброе, по его словам, событие, как выпуск «Иностранной литературой» китайской книжки. Министр культуры КНР обстоятельно говорил со мной, как редакция представляет эту специальную книжку, и живо откликнулся на просьбу написать статью, посвященную нынешнему дню литературы Китая, оговорив, что сможет выполнить просьбу, если редакция даст ему четыре месяца. Мао Дунь был обязателен — в июле 1957 года статья была в Москве, она открывала китайскую книжку журнала.

Каким сохранила память писателя? Наверняка мое восприятие Мао Дуня субъективно, но внешне он мне напомнил в какой-то мере Сунь Ятсена, каким сохранила его память по многочисленным фотографиям, в свое время публиковавшимся в нашей прессе: шнурочки усов, гладко зачесанные виски, тронутые сединой, да еще строгий полувоенный костюм, очень похожий на тот, что носил доктор Сунь Ятсен.

— Есть мнение, что писатель должен оставаться художником до окончания дней своих,— произнес Мао Дунь, неторопливо развивая мысль — казалось, в его говоре было раздумье, возможно, даже ритм.— Но есть и иное мнение: если требуют интересы отечества, если оно взывает к борьбе, романист должен отложить роман до лучших времен. Наверно, тут категорические утверждения не совсем уместны, но последние десять лет жизни он отдал переводам, конечно, в первую очередь переводам с русского. Не назвать ли это жертвой? Да, возможно, это жертва, на которую идет человек идейный.

— Если продолжить мысль, которой, как вы говорите, коснулся в беседе с вами Чжэн Чжэньдо,— подчеркнул Мао Дунь,— то надо сказать, что Лу Синь был мастером рассказа — тут его талант сюжетного и лексического лаконизма сказался в полной мере. Он полагал, что новелла, бытующая в народе, переходя в течение веков из уст в уста, шлифуется и приходит в наши дни в своем совершенном виде, поэтому все ее достоинства — сюжет, характеры, язык, диалоги — представляют необыкновенно благодатный материал для писателя. Такую новеллу сочиняли миллионы людей в течение веков — что может быть совершеннее?

Слушал Мао Дуня и думал: даже занимая столь крупный пост, какой он занимал в китайском государстве, мой собеседник оставался человеком искусства, обратив внимание на такую грань художнической манеры Лу Синя, которая лежала не на поверхности.

Память сохранила и встречу с крупным поэтом Китая Ай Цином, к счастью, вопреки всем невзгодам, пережитым им, здравствующим и ныне. Я увидел очень открытого человека, явившего полную меру приязни — его французский, как мне помнится, воспринял певучесть китайского, лексически язык был богат, не обедняя мысль, если даже речь шла о поэзии. Ай Цин вызвался меня проводить, и несколько кварталов мы шли вдвоем. Быть может, разговор о Лу Сине был отнесен именно к этой поре нашей встречи.

— В историю нашей словесности он вошел как реформатор, при этом его реформы шли двумя путями. Первый: он реформировал литературный язык, решительно освободив его от архаики и приблизив к языку, на котором говорит народ. Второй: он сделал героями своих произведений простого китайца, руками которого создаются все наши ценности. Иначе говоря, это была даже не реформа, а революция, как революционером он был и в жизни — вот эта цельность личности была, пожалуй, самой характерной чертой Лу Синя, но об этом вам расскажут и подробнее и точнее те, кто знал писателя.

В пору моей поездки в Китай в добром здравии был человек, которого с полным основанием можно было назвать сподвижником Лу Синя, о чем косвенно свидетельствовали письма великого писателя ему, вошедшие в полное собрание сочинений, изданное у нас. Я говорю о профессоре Цао Цзинхуа. Признанный знаток нашей словесности, ее виднейший переводчик, он много лет преподавал нашу литературу в высшей школе и много сделал, чтобы наше художественное слово узнал китайский читатель. Мне говорили, что у профессора Цао был великолепный русский, который он совершенствовал в Москве и Ленинграде, а потом берег как немалое достояние, неустанно обогащая,— переводы с русского помогали этому. В гостиную Союза писателей, куда была перенесена беседа, он явился со свертком, в котором оказался скульптурный портрет великого русского поэта.

— Хочу, чтобы у вас был и китайский Пушкин,— заметил профессор Цао, устанавливая гипсовую скульптуру посреди журнального столика, за которым мы расположились. Вот так как бы осененные портретом Пушкина, китайского Пушкина, что могло показаться символическим, мы повели нашу беседу.

— У издательства было надежное прикрытие — имя, которое придумал Лу Синь: «Издательство трех бездельников». Под «бездельниками» разумелись реальные личности: сам Лу Синь, его сподвижник и друг знаменитый Цюй Цюбо и ваш покорный слуга. О Цюй Цюбо стоит сказать особо. Высокоодаренный литератор, чьи разящие статьи составляют классику китайской революционной публицистики, он одно время представлял китайскую прессу в Москве и оставил воспоминания о Ленине. Статьи талантливые. Нет, не только стезя революционера, но и талант литератора привели его к Лу Синю, соединив их судьбы, вплоть до смертного часа. Итак, «Издательство трех бездельников». Расчет был верным: юмор в такой мере обезоружил цензуру, что лишил бдительности. Пока цензура отдала себя стихии смеха, в «Издательстве трех бездельников» вышел в свет роман огнеопасный — А. Серафимович «Железный поток». Одну за другой «бездельники» издали книги Федина, Алексея Толстого, Фадеева, Катаева, Лавренева.

Пауза, которая неожиданно вторглась в рассказ профессора, была полна своего смысла — помню, как сомкнул уста мой собеседник, все еще глядя на статуэтку поэта. Чем больше сумерки заволакивали комнату, тем ярко-белый гипс пушкинского портрета становился ярче — казалось, Цао Цзинхуа не включал электричества, чтобы как можно дольше нам светил Пушкин.

— Я приехал в Шанхай не в лучшую пору. Только что был схвачен и казнен Цюй Цюбо. Не без труда я узнал, что Лу Синь болен, по всему смертельно, однако встреча с ним возможна. Следуя правилам конспирации, я пришел в лавку японской книги и произнес: «Я — Цао, приехал из Пекина».— Меня провели к моему другу. И вот лусиневская келья и человек, как бы упавший навзничь. Не без печали остановившийся взгляд на газете, лежащей на столе,— в газете сообщение о казни Цюй Цюбо. Мой диалог с Лу Синем был коротким, да он и не мог быть долгим — в каждом его слове было дыхание боли. Я сказал, что в Москве завершена работа над однотомником его рассказов, но издание неожиданно остановилось. Очень хотелось, чтобы однотомнику было предпослано предисловие Лу Синя — обращение к русскому читателю. Он не без труда оперся на локоть, произнес голосом, который как мне привиделось, едва теплился: «А вот это готов написать, постараюсь написать...»

Цао Цзинхуа простился с другом. В руке Лу Синя, как помнит Цао, не было крови, такой она была студеной. Уже покинув Лу Синя, Цао сказал себе: не думал, что Лу Синю так худо, а может, всему причиной шанхайская осень, ее туманы, ее моросящие дожди. И еще думал Цао: сколько судьба ему отпустила: месяцы, недели, дни?..

Оказалось, дни — их можно было сосчитать по пальцам: 16 октября он все-таки собрался с силами и написал предисловие, 18-го он уже не встал с постели, 19-го скончался. Именно 19-го прибежал сосед с газетой в руках: «Умер Лу Синь».

Цао сказал себе: помню, что окаменела грудь — весь день ходил по городу, носил в себе этот камень, все думал: а конверт с рукописью еще идет, как от живого Лу Синя...

Что можно сказать об этой рукописи, может быть, последней рукописи писателя? Союз наших народов — достояние великое, беречь его — завет живым. И еще подумал — здесь главное: завет живым.

Как советовал Лао Шэ, конечно, я проехал по городам, в которых жил Лу Синь. В мои записные книги, одетые в сафьян, вписал десятки бесед о писателе — когда-нибудь я расскажу об этих беседах. Конечно, я был в отчем писателя Шаосине, несколько дней прожил в его доме.

Но вот еще что я видел: не иначе жизнь Лу Синя, муки и радости этой жизни так вошли в сознание, что два года назад, находясь в Японии, отозвался на приглашение видного здешнего прозаика и переводчика Кусака-сан и поехал в Сендай, в тот самый лусиневский Сендай, в котором провел юные годы писатель, обучаясь медицине, и откуда он вернулся на родину, исполненный решимости восстать не столько против недугов физических, сколько социальных, посвятив себя призванию писателя-воителя. Я прошел в Сендае по лусиневским тропам, был в доме, где жил писатель, проник в старые аудитории, где он изучал терапию и травматологию, в торжественном и, быть может, тревожном молчании сел за стол, за которым, как утверждают сендайские старожилы, сидел Лу Синь, слушая японских профессоров.

Моим спутником в путешествии по лусиневскому Сендаю был почтенный Михару-сан, которого город любит как одного из блюстителей сендайской старины, а для меня он был интересен тем, что соединил в своем лице, соединил, хочу думать, символически миссию глав двух местных ассоциаций: японо-советской и японо-китайской. В Сендае мой приезд вызвал немалые толки. Советский литератор приехал в Сендай поклониться лусиневским святыням — нет ли в этом такого, что надо осмыслить? Похоже, есть: по всему, студеным ветрам, не на шутку развоевавшимся в минувшее тридцатилетие, было не по силам выморозить то доброе, что породило братство революций русской и китайской. Так или почти так говорили в те дни в Сендае, да и здешние газеты несли эту мысль.

Но поездка в Сендай была не единственным свидетельством явления, которое я помянул. Нет причин предавать забвению горестное, что сотворило неистовство хунвэйбинов. Последствия более чем печальных событий ощутила культура Китая самим сердцем. Дом Ай Цина, тот самый, в котором я был весной пятьдесят седьмого, был подвергнут разору, а сам поэт на долгие и долгие годы принял судьбу гонимого. «Иногда мне кажется, что я прошел сквозь длинный черный сырой тоннель...»,— сказал Ай Цин, вернувшись из ссылки.

Нашествия зла не минули дом Лао Шэ — великий прозаик Китая пал жертвой изуверства. Урон, нанесенный стране, невосполним — в стране, хочу полагать, понимают, что нельзя созидать новый Китай, не назвав происшедшее своим именем. Однако жизнь берет свое, и в неодолимом движении в день завтрашний обретает формы, у которых добрые приметы.

Вдруг раздался звонок, и случилось такое, что мое воображение, признаюсь, потрясло не на шутку:

— Я Сунь Чжичжан — ваша переводчица... Приехала с китайскими музыкантами на конкурс Чайковского.

Не просто поверить: Сунь Чжичжан, моя помощница по пекинской весне пятьдесят седьмого, переводчица шолоховского «Тихого Дона». Тогда ей не было двадцати, а сейчас почти пятьдесят...

И вот мы сидим в моем редакционном обиталище, и память обращается к далекой пекинской весне. Разговор сбивчив, его ниточка неуловима.

— Помните, мы говорили о библиотеке, которую подарил своим землякам Чжэн Чжэньдо, библиотеке редкой — он подал пример, за ним пошли в эти годы другие.

Не желая того, Сунь Чжичжан коснулась темы, которая и мне небезразлична, но как сказать ей об этом? Мне, конечно, далеко до Чжэн Чжэньдо, но в моем Армавире на отчей кубанской стороне в эти годы тоже возникла библиотека, правда, детская. Мы с добрейшим Николаем Семеновичем Тихоновым, как могли, помогали. У библиотеки было свое продолжение. Позже я передал ей, нет, не книги, а картины, своеобразную коллекцию, посвященную вечной теме материнства, сто сорок работ, присланных друзьями из разных мест земли.

— И из Китая? — спрашивает Сунь Чжичжан.

— Нет, из Китая нет...

Она затихает — не легко перебороть ей это молчание. Не иначе в сознании участливой Сунь Чжичжан возникло такое, что имеет отношение к только что произнесенному, но что?

И вот бандероль из Пекина от Ху Цзецин. Да, да художницы Ху Цзецин, вдовы Лао Шэ. А в бандероли необыкновенная акварель, в которой воспрял в чисто китайской манере вечный образ материнства. А вместе с акварелью веер, сделанный с завидным искусством и расписанный иероглифами.

Как можно понять, бандероль из Пекина — почин Сунь Чжичжан, да и письмо, которое я обнаружил в бандероли, перевела на русский она. Вот оно, это письмо:

«Мы не виделись много лет, и в моей памяти встает множество воспоминаний и наплывают различные чувства. К счастью, я здорова, хотя мне уже за восемьдесят лет, но никаких серьезных болезней у меня нет, одолевают лишь мелкие хвори. Однако это не мешает мне ежедневно трудиться. Мои дети живут вместе со мной, поэтому есть кому обо мне заботиться. Общество наше постоянно преобразовывается и идет вперед, и я чувствую себя свободно и покойно. Пользуюсь случаем, посылаю для детской библиотеки мою акварель, а также складной веер, на одной стороне которого стихи Лао Шэ, посвященные другу, на другой — нарисовала трех друзей — сосна, бамбук, дикая слива, что означает: «Дружба, которой не страшны никакие морозы».

Желаю счастья и спокойствия!

Ху Цзецин (вдова Лао Шэ)

18 августа 1988 года

Редко я испытывал такое волнение, как в ту минуту. В письме мне привиделось логическое завершение того, что вызвала поездка в Китай, цепь незабываемых встреч с китайскими художниками слова и, конечно, с живым образом Лу Синя, чье бытие утвердило столь жизненную мысль: «Завет живым».

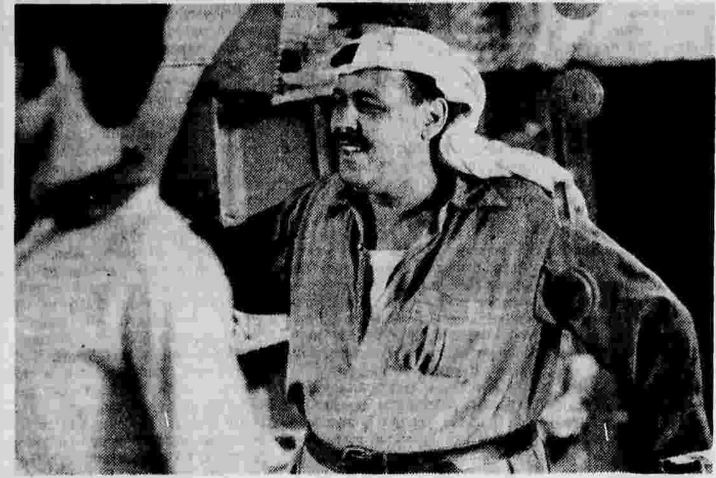
Савва **ДАНГУЛОВ**.

Заявлен протест

БЕРЛИН, 17. (ТАСС). Министерство иностранных дел ГДР заявило протест руководителю постоянного представительства ФРГ в ГДР Ф. Бертеле в связи с попытками посольства ФРГ в Венгрии незаконно обеспечить выезд гражданам ГДР в ФРГ. В этом посольстве нашли убежище около 100 человек. Действия посольства ФРГ в Венгрии по отношению к гражданам ГДР противоречат международным нормам, говорится в протесте. Они несопоставимы с урегулированными на договорной основе отношениями между ГДР и ФРГ. В этих документах оба государства ясно заявили о том, что ни одно из них не может представлять другое на международной арене или выступать от его имени. Это распространяется, естественно, и на отношение к гражданам других государств.

В ходе беседы, состоявшейся в МИД ГДР, Ф. Бертеле было сказано, что ГДР считает, что в соответствии с общепринятыми международными нормами дипломатические представительства ФРГ не имеют никакого права осуществлять попечительство над гражданами ГДР. Западногерманской стороне было заявлено, что в духе совместного коммюнике, подписанного Э. Хонеккером и Г. Колем в сентябре 1987 года, в котором выражена воля двух государств развивать между собой нормальные, добрососедские, основывающиеся на равноправии отношения, ФРГ следовало бы незамедлительно отказаться от подобной практики.

Наш клуб путешествий: Самарра

Самарра — «радуется тот, кто ее видит» — так переводится с арабского название города. Он расположен в ста двадцати километрах к северу от Багдада на левом берегу Тигра.

В 836 году нашей эры халиф Мутасим, напуганный выступлениями жителей Багдада, решил переехать в более спокойное место, где и основал новую столицу. В течение пятидесяти шести лет Самарра была главным городом могущественного Аббасидского халифата.

Сегодня о былом величии напоминают лишь развалины дворца и стены мечети Аль-Мутаваккиля—одной из самых больших в мусульманском мире. Но самое необычное — это спиралевидный минарет мечети «Мальвия» (верхний снимок). Отсюда — вся Самарра как на ладони. Вдали виднеется отливающий золотом купол мечети «Аль-Аскари» (нижний снимок).

Гости постоянно поддерживают деловую жизнь города. Ну как не быть довольным этому торговцу (снимок слева вверху), если с раннего утра к нему идут покупатели?

Т. ИГНАТКИНА.

Самарра—Москва.

Фото Н. Еремченко.

Вторая жизнь «кремленолога»

Сняв трубку редакционного телефона, услышал безукоризненную русскую речь с чуть необычной интонацией. Хрипловатый голос звучал неторопливо и веско:

— Вам звонит Виктор Зорза. Надеюсь, это имя что-нибудь вам говорит! Если так, хотелось бы встретиться с вами...

Кто бы мог подумать — Виктор Зорза! Известнейший на Западе «кремленолог». Один из самых колких наших оппонентов периода «холодной войны», он много писал о советско-китайских отношениях. (Чем и объясняется наш давний заочный интерес друг к другу).

— А вы надолго в Москве? — спросил я, тщетно пытаясь вспомнить, когда в последний раз видел излюбленную рубрику Зорзы «Коммунистический мир».

— Я здесь проездом, на пару дней. Лечу домой, в Англию, проведать жену.

— Из Вашингтона в Лондон через Москву?

— С Америкой я распрощался восемь лет назад. И с тех пор живу в Индии. Точнее сказать, в индийской деревне...

В лондонской «Гардиан» мне как-то попадались на глаза репортажи Зорзы из предгорий Гималаев. Но читать их, честно говоря, не довелось, и тем более не могло прийти в голову, что вашингтонский автор переселился в Азию.

Через несколько часов в мой кабинет вошел коренастый седобородый человек с обветренным морщинистым лицом. Он скользнул глазами по книжным полкам, по оттискам газетных полос на столе, по хорошо знакомым профессионалу предметам каждодневной редакционной суеты. И во взгляде этом угадывалась какая-то отрешенность, углубленность в себя — как у человека, который с трудом узнает окружающие предметы, пробудившись после долгого сна.

Десятилетие назад Виктор Зорза слыл ведущим «кремленологом» в Вашингтоне. Он не был рядовым антисоветчиком. Его аналитические комментарии появлялись в «Вашингтон пост», перепечатывались другими солидными американскими и западноевропейскими изданиями. Причем неординарностью своих взглядов и оценок он часто вызывал раздражение в вашингтонских коридорах власти. Кое-кто в США даже утверждал, что он связан с КГБ. Ну а советская печать, само собой, называла его агентом ЦРУ. Тем более что биография этого человека действительно давала повод для таких сплетен.

Виктор Зорза родом из Польши. Его фамилией, точнее псевдонимом, служит польское слово «зоржа», то есть «заря». Когда в 1939 году Западная Украина стала частью Советского Союза, семья его была сослана в Сибирь. Там родители и умерли. После нападения Гитлера на СССР осиротевший подросток добрался до Куйбышева. Ему удалось разыскать Илью Эренбурга. Растроганный тем, что шестнадцатилетний поляк еще в школе зачитывался книгой «Хулио Хуренито», писатель помог зачислить его в одну из польских воинских частей, которые формировались тогда в Поволжье. Как один из таких новобранцев, Виктор попал в Англию, поступил там в летное училище. До 1948 года он служил в королевских военно-воздушных силах. А потом перешел в Би-би-си, куда Зорзу взяли на радиоперехват советских передач.

Это и стало своего рода университетом для будущего советолога. Его еженедельная рубрика «Коммунистический мир» в газете «Манчестер гардиан» стала все чаще перепечатываться в США, и в 70-х годах Виктор Зорза перебрался в Вашингтон. Его журналистская карьера круто шла в гору на фоне нового обострения «холодной войны».

И тут в судьбе Виктора Зорзы произошел перелом. Заболела тяжелой формой рака его дочь Джейн. Как только стало ясно, что жить ей осталось считанные месяцы, отец повез ее посмотреть мир, чтобы отвлечь от тяжких раздумий. Они путешествовали по многим странам. Однажды в Индии, умышленно отстав от экскурсии, Джейн провела полдня в деревне. Двадцатипятилетняя учительница всегда была отзывчива к чужому горю. Но безысходная нищета, которая на сей раз предстала ее глазам, потрясла девушку до глубины души.

ЭПОХА В СУДЬБАХ

Перед смертью Джейн говорила с отцом о смысле жизни и, в частности, о долге журналиста перед обществом. Именно эти беседы, по словам Виктора Зорзы, привели его к убеждению, что ключевая проблема современности—это не конфронтация между Востоком и Западом, не «советская угроза», а глубокая пропасть между обездоленным большинством человечества и находящимся в неведении о его невзгодах сравнительно благополучным меньшинством.

Через два года после смерти дочери, заканчивая посвященную ей книгу «Путь к смерти», Виктор Зорза сам перенес сложную операцию на сердце. Врачи всерьез опасались за его жизнь.

— И тут я сказал себе: раз так, нужно не откладывая заняться тем, что я обещал дочери,— говорит он.

Виктор Зорза бросил все, в чем немало преуспел, и уехал в Индию с намерением писать о сельской бедноте. Местные власти поначалу отнеслись к нему с подозрением. Поселиться в деревне? На несколько лет? Неслыханное дело! Ведь иностранцу в Индии даже железнодорожный билет принято продавать не иначе как первого класса...

Только после того, как известный журналист сумел встретиться с Индирой Ганди и объяснить ей свои побуждения, он смог обосноваться в предгорьях Гималаев. Там он и прожил последние восемь лет. Лишь на время муссонных дождей приезжал в Англию, чтобы проведать жену.

В индийской деревне, по словам Зорзы, у него не было повода скучать, чувствовать себя одиноким. Он привык вставать в четыре, ибо односельчане еще до рассвета спешат добраться на свои поля. Зорза начинал день с прогулки в горы. Сходив за водой к колодцу, разжигал хворост в очаге, чтобы приготовить завтрак. Потом садился писать. А незадолго до полудня отправлялся в долину, где земледельцы в это время усаживаются отдохнуть.

Это самое подходящее время для разговоров. Вернее для того, чтобы прислушиваться к ним. Ибо, как показал опыт, лучше не задавать вопросов, тем более не делать записей. Люди становятся откровенными, перестав замечать присутствие чужака. На заходе солнца — обед: рис и овощи. Раз в неделю — банка мясных консервов. Пара часов работы при керосиновой лампе, если завтра срок посылать соседского мальчугана на почту в Дерадун, чтобы очередная статья попала в Дели, откуда ее по телексу перешлют в Лондон.

На удивление врачей в азиатской глуши Виктор Зорза не только выжил, но и окреп. Его лишь донимали желудочно-кишечные заболевания, что неудивительно при окружающей антисанитарии.

Виктор Зорза считает своим долгом создать новую ветвь журналистики: писать о повседневной, будничной жизни сельской бедноты в развивающихся странах. Привлечь внимание мировой прессы к фактам, которые вроде бы не принято считать «событиями», но которые непосредственно касаются трех четвертей населения нашей планеты. Ценность репортажей Зорзы, по-моему, не только в том, что их автор выступает как внимательный бытописатель той реальной действительности, о которой люди в развитых странах почти не имеют представления. Важно, что он пишет об обитателях захолустной индийской деревни не свысока, и даже не со стороны, как ученый наблюдает за муравейником. Зорза и рассказывает об этой жизни как бы изнутри, как человек, ставший частью сельской общины, научившийся делить ее заботы и радости.

Вероятно, не будь он обозревателем с мировым именем, его ежемесячные репортажи из безымянной индийской деревни были бы отвергнуты как никчемное чудачество. Но Зорза есть Зорза. Его корреспонденции из предгорий Гималаев регулярно печатались в «Вашингтон пост», в «Гардиан», появляются в «Таймс».

Эти публикации обрели резонанс, правда, далеко не такой, какого, на мой взгляд, заслуживает подвижничество их автора. Он получает много писем. Кое-где возникли «кружки почитателей Зорзы», в основном среди активистов различных благотворительных организаций. Зорза же, как мне кажется, хотел бы совсем другого: чтобы его личный пример увлек молодых журналистов и изменил сложившееся представление о том, что должно представлять интерес для средств массовой информации.

— Я предупредил жену и сына, что, если умру в индийской деревне, пусть меня там и похоронят, отнесут на берег реки, разведут костер и вволю посудачат о странностях иноземца. Единственное, что меня заботит,— это некрологи,— добавляет Зорза, и голос его становится грустно-ироничным.— Хотелось бы, чтобы их авторы сосредоточились не на моих достижениях в советологии, а проанализировали мотивы и побуждения, которые привели меня в индийскую деревню. А если они к тому же догадаются посмертно напечатать мои колонки, присланные оттуда, то люди, может быть, поймут, что так поступать стоило, и подхватят дело, за которое я взялся. Тогда это будет достойная смерть...

Попрощавшись с моим собеседником, я долго думал: что же побудило Виктора Зорзу прийти в «Правду»? Наивно было бы принимать его за раскаявшегося грешника. Вторая жизнь известного «кремленолога» — как бы знамение эпохи, признак того подхода к действительности, который в большой политике мы называем новым мышлением.

Всеволод ОВЧИННИКОВ.

На экономических весах

ХЕЛЬСИНКИ, 17. (Соб. корр. «Правды»). Финляндия уступает только Японии по темпам роста национального продукта. Сообщая об этом, здешнее статистическое управление утверждает, что в минувшем году он увеличился на 5,2 процента, то есть страна занимает место в лидирующей группе развитых государств.

Однако, меланхолически замечают финские комментаторы, «мы потребляли больше, чем фактически могли себе позволить». Экономический прирост во многом стал таким большим из-за увеличившихся капиталовложений — в частности, на строительство жилья было израсходовано на 16,6 процента больше средств, чем в предыдущем году. Процветает торговля автомобилями (их сейчас в стране более 2 миллионов, в том числе 1,8 миллиона легковых, при населении 4,7 миллиона человек), а также продукцией деревообделочной промышленности, электротоварами, бумажными изделиями и книгами — их продано на 20 процентов больше, чем годом раньше. В то же время, отмечается в обзоре статистического управления, дефицит платежного баланса Финляндии увеличился до 12,6 миллиарда марок (или 2,9 процента от суммы национального продукта), что «ослабило позиции финской экономики».

Быстрый рост национального продукта вызывает здесь скорее огорчение, чем радость,— поговаривают о «перегреве» экономики, указывают на усилившиеся инфляционные тенденции. Специалисты призывают к сдерживанию экономического развития и—особенно—потребления, подчеркивают необходимость более строгого бюджетного регулирования в области финансовой, налоговой политики.

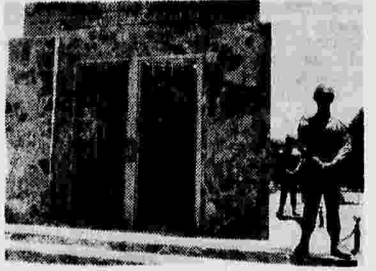
Для массового потребителя сейчас в Финляндии актуальна весьма реальная перспектива дальнейшего повышения квартплаты и вздорожания товаров первой необходимости. «Цены на продовольственные товары,— пишет одна из крупнейших местных газет «Хювюдстадсбладет»,— были предметом обсуждения все эти годы, начиная с 70-х. И всякий, кто покупает еду в магазине, наверняка скажет, что эти цены просто лезут в небеса».

Ю. КУЗНЕЦОВ.

● Публикация в «Правде» (№ 188, 7 июля с. г.) о генерале Торрихосе вызвала живой читательский интерес. Через призму прошлого многие ярче увидели сегодняшний день Панамы, подоплеку и причины той опасной игры, которая затеяна США вокруг этой страны. Большое количество вопросов задается и об обстоятельствах гибели Торрихоса в авиационной катастрофе 31 июля 1981 года. Ниже публикуется расследование нашего корреспондента.

ЖУРНАЛИСТ ВЕДЕТ РАССЛЕДОВАНИЕ

«ЭТО БЫЛО СПЛАНИРОВАННОЕ УБИЙСТВО»

В ТОТ ДЕНЬ утром Торрихос из своего дома в Фаральоне, на берегу Тихого океана, поехал на машине в Пенономе́. Там он сел в самолет «Твин Оттер» панамских ВВС с бортовым номером НР-205. Это был двухмоторный самолет канадского производства, которым генерал пользовался для поездок по стране. Торрихос направлялся в Коклесито — небольшое местечко на атлантическом побережье, где по его инициативе был создан один из первых самоуправляемых крестьянских кооперативов. Он чрезвычайно этим гордился, часто туда наведывался, нередко привозил и иностранных гостей, рассказывал им, какой, по его мысли, должна быть модель нового панамского общества, в чем была специфика панамской аграрной реформы и какие преобразования ожидали панамское крестьянство в будущем.

«План Коклесито» имел и другое назначение. Торрихос понимал, что сложившееся однобокое экономическое районирование, при котором практически вся экономическая жизнь Панамы сосредоточена на тихоокеанском побережье, тормозит развитие страны.

В Коклесито крестьяне ждали Торрихоса. Но до них он не долетел — «Твин Оттер» врезался в гору Марта-Древора...

Такова официальная версия катастрофы. Канадская компания тотчас направила в Панаму своих специалистов. Проведя расследование, они удостоверили: самолет был в полном порядке, ни моторы, ни какое-либо оборудование из строя не выходили. По их мнению, катастрофа могла быть следствием ошибки пилота. Однако это предположение опровергалось заключением, которое дала панамская метеослужба: зрительной ошибки опытный пилот совершить не мог, так как погода стояла отличная.

Недавно мне довелось вновь побывать в Панаме. Желание узнать, что же в действительности произошло с самолетом Торрихоса, привело меня на тихую улочку в районе аэропорта Пайтилья, застроенную приземистыми, неброскими с виду особняками. На низкой кирпичной ограде перед одним из них я нашел потемневшую бронзовую табличку со словами: «Посол М. Торрихос». Здесь живет брат генерала Мойсес Торрихос — журналист, дипломат и общественный деятель, проводивший, как мне было известно из сообщений печати, свое собственное расследование причин гибели лидера «панамского процесса».

Мончи, как называют его друзья и близкие знакомые, принял меня в своем рабочем кабинете. Едва переступив порог, я сразу ощутил «торрихистскую» атмосферу. На одной стене — большой портрет генерала. Другую занимают стеллажи с книгами. Эта библиотека — предмет особой гордости хозяина дома. Ему удалось собрать более 140 книг, посвященных Панаме и Омару Торрихосу.

Высокий, грузный, медлительный, с добрым взглядом, Мончи уселся в глубокое квадратное кресло напротив меня, и началась наша беседа, которую правильнее было бы назвать монологом Мончи Торрихоса:

— К началу 80-х годов отношения между Омаром и Вашингтоном заметно обострились. Если американцы рассчитывали договорами о Панамском канале в какой-то мере «приручить» Омара, то они явно просчитались. Торрихос противостоял Соединенным Штатам, как мы говорим, вертикально, то есть на все 100 процентов. Он помогал правительству Бишопа на Гренаде и сальвадорским повстанцам, а его помощь сандинистам стала очевидной после их прихода к власти. С каждым годом Торрихос приобретал все больше веса в «третьем мире», а это, к слову сказать, не нравилось не только американцам.

Правящие круги США давно ориентировали Белый дом на расправу с Панамой — достаточно обратиться к двум американским документам «Диссент пэйпер» и «Санта-Фе-I». В последнем прямо ставится вопрос об отстранении генерала Торрихоса от власти.

С течением времени недовольство Вашингтона тем, что происходило в Панаме, усиливалось. В отличие от других прогрессивных военных режимов в Латинской Америке Торрихос шел медленнее в осуществлении демократических реформ. Под постоянным нажимом США ему приходилось маневрировать, иногда отступать. Но реформы продолжались и были глубокими, солидными, рассчитанными на длительную перспективу. Когда же по его инициативе началось создание «партии панамской революции» — правящей ныне революционно-демократической партии,— которая сразу встала на националистические, антиимпериалистические позиции, Вашингтон счел это настоящим смертным грехом.

Помните, как Рейган, еще будучи губернатором Калифорнии, бранил Омара Торрихоса? Свою первую избирательную кампанию Рейган, стремясь попасть в Белый дом, построил на том, чтобы не допустить подписания договоров Торрихос — Картер. Он, не переставая, твердил: «Торрихос органически настроен против США», «Торрихос непредсказуем», «Торрихос может разрушить Панамский канал». Я помню, как 18 апреля 1978 года, за день до ратификации договоров сенатом США, когда для ратификации не хватало одного голоса, состоялась встреча Омара с журналистами. Его спросили, что он сделает, если ратификация не состоится. «Взорвем канал»,— твердо ответил он. И это не было бравадой. В те дни посты национальной гвардии были расставлены вдоль всего канала. И все слушали радио. Если бы в эфир была передана условная фраза «договоры не проходят», она послужила бы сигналом для нападения на канал. Это была заранее подготовленная операция под кодовым названием «Агуа потабле».

— «Питьевая вода»?—удивился я.— Чем объяснить такое необычное название?

— Очень просто,— улыбнулся Мончи.— Имелось в виду, что канал функционирует благодаря поступающей из озера Гатун пресной воде, в больших количествах ее «выпивает». Нет пресной воды — нет и Панамского канала.

— Торрихоса хотели убить еще в 1971 году. И в 73-м тоже,— продолжал он.— Но мы своевременно узнавали об этих планах. Омар был «индио астуто» — «хитрым индейцем». Но и враги следили за ним постоянно. К 80-м годам американцы развили, довели почти до совершенства технологию убийства неугодных им политических лидеров. Они научились, в частности, при помощи особой аппаратуры делать так, что самолеты сбивались с курса. Здесь со своих военных баз они контролируют все, что движется по воздуху и по морю. Поэтому им легко было засечь самолет Омара, когда он полетел в Коклесито.

— После гибели генерала в печати появились сообщения о том, что причинами катастрофы могли быть плохая погода или ошибка пилота. Как вы относитесь к таким сообщениям?

— Я решительно отвергаю как «случайность», так и «ошибку». Самолет Омара был лучшим самолетом для такого рода полетов, а его пилот капитан Адамес был самым опытным по части «опасных полетов» — он прошел специальные курсы в США. В зоне, где проходил короткий полет, не бывает ураганов. За те 11 минут, что длится перелет из Пенономе в Коклесито, пилот вполне мог определить, есть погодная угроза или ее нет. Ссылка на плохую погоду исключается еще и потому, что Адамес уже шел на посадку. «Вижу полосу» — были его последние слова, после чего он прекратил связь.

«Человеческая ошибка» исключается и косвенными доказательствами. Представьте себе: самолет врезается в гору, но его не разносит на части! Нос и хвост целы, уцелела и часть крыла. А вот от фюзеляжа не осталось ровным счетом ничего. Мало сказать, никого из пассажиров не осталось в живых — их тела были буквально разорваны на куски. Это говорит о том, что в центральной части самолета, в пассажирском салоне, произошел мощный взрыв.

Есть свидетельства и другого порядка. Крестьяне, находившиеся в местечке Ла-Пинтада, утверждали, что слышали два взрыва. Скорее всего они слышали один взрыв, а то, что приняли за второй, было ударом самолета о землю.

— Вы сказали, что Омар Торрихос погиб в результате диверсии, что это было заранее спланированное, хладнокровное убийство и что его осуществило ЦРУ США. Есть ли конкретные доказательства этого?

Мончи снисходительно улыбнулся — видимо, подобные сомнения ему приходилось выслушивать уже не раз и не два.

— Наши доказательства—конкретные факты и конкретные лица,— ответил он.— Всего раскрыть я, разумеется, не могу по простой причине: детальные разоблачения могут на данном этапе вызвать новые террористические акты, расправы со свидетелями.

Я не скрываю, что основной источник моей информации — один из бывших агентов ЦРУ. После гибели Омара он начал присылать мне письма, утверждая, что хочет рассказать, как был убит генерал Торрихос. Он предлагал встретиться. В конце концов я согласился. Такая встреча состоялась, причем не в Панаме. Этот человек сказал, что «обиделся» на ЦРУ и потому решил выложить мне все, что знал. Может, так оно и было. А, может, его самого замучила совесть. Он показал мне личные письма, которые в разное время получил от Омара, конверты, подарки за то, что оказывал раньше Панаме «некоторые услуги». Это убедило меня в том, что он не лжет. Кроме того, он изложил свою версию письменно.

По словам этого агента, ЦРУ разработало операцию под кодовым названием «Убить ястреба в полете». Ее осуществлением руководил полковник американской армии Марк Ричардс, неоднократно бывавший в Пенономе́. Его неизменно сопровождал кубинский контрреволюционер, тоже гражданин США. Появлялись они в Пенономе́ всякий раз, когда туда приезжал Омар.

Американцы установили контакты с Ранхелем и Масачеком из охраны Торрихоса. Ранхель не захотел оказать им «одну маленькую услугу». А вот Масачек... Масачека убедили, что речь идет «всего-навсего» о подслушивании разговоров Торрихоса в самолете и что для этого нужно лишь подложить в салон миниатюрный радиопередатчик; за эту «услугу» они предложили 250 тысяч долларов.

31 июля 1981 года Марк Ричардс и кубинец снова появились в Пенономе́. Они передали Масачеку маленькую, размером с сигаретную, коробочку—«передатчик» с двумя усиками. Судя по всему, в нее было вмонтировано чрезвычайно мощное взрывное устройство, приводившееся в действие на расстоянии, при помощи дистанционного управления. Один усик, похоже, был антенной, другой — детонатором бомбы.

После взрыва самолета полковник Ричардс вернулся в «зону», доложил начальству, что «ястреб убит в полете», и тотчас улетел в США. Кубинец тоже пропал. Позже его нашли — тело было изуродовано, тем не менее его опознали. Похоже, его убрали сами американцы. Однако официальное расследование почему-то проведено не было.

— Выходит, из участников «операции» никого, кроме Ричардса, в живых не осталось?

— Нет, почему же,— возразил Мончи.— Живы организаторы заговора. Живы прямые и косвенные соучастники убийства генерала Торрихоса. В заговоре наряду с американцами участвовали и панамцы. Я убежден в том, что к убийству Торрихоса был причастен, например, честолюбивый генерал Паредес, который после смерти Омара возглавил национальную гвардию. Вскоре после трагедии «мой» агент ЦРУ прислал зашифрованное письмо. «Поспешите с расследованием,— говорилось в послании.— Скоро во главе национальной гвардии встанет человек, который постарается уничтожить все следы». Он явно имел в виду генерала Паредеса. Не исключено, что среди участников заговора были и другие военные. Я убежден также в том, что они действовали заодно с заклятыми врагами Торрихоса из среды традиционной олигархии. Как иначе, нежели соучастие в его убийстве, квалифицировать тот факт, что Карлос де ла Ластра, тогдашний директор газеты «Пренса», и другие видные представители правой оппозиции собирали деньги на подкуп людей, которые могли бы «устранить» генерала?

— Рано или поздно, но виновникам гибели Омара Торрихоса не уйти от ответственности,— заключил Мончи.— Конечно, лучше всего было бы создать международную комиссию из серьезных беспристрастных специалистов. Но в любом случае, когда будет начато новое расследование, мы предоставим следствию все материалы, какими располагаем. Сейчас для этого время еще не приспело.

Напоследок задаю еще один вопрос:

— Скажите, дон Мончи, что в жизни страны сохранилось из торрихистского наследия?

— Националистический дух того курса, который проводил Омар,— не задумываясь, отвечает он.— Его трактовка национальных реальностей. Его внешняя политика. Кое-что из его экономических реформ — отчасти самоуправляемые крестьянские кооперативы, отчасти трудовое законодательство. Но вот что плохо. Именем Торрихоса размахивают, как флажком, налево и направо, особенно в избирательных целях. На поверку это оказывается политической спекуляцией. Выборы проходят — и о Торрихосе, о торрихизме снова забывают.

◇

Торрихос был похоронен на крохотном кладбище в центре панамской столицы. Через некоторое время его останки были перенесены в зону Панамского канала и помещены в специально сооруженный небольшой мавзолей. Многие панамцы выражали свое несогласие с этим, считая это политическим жульничеством, намеком на примирение, пусть даже посмертное, лидера «панамского процесса» с Вашингтоном. Другие, напротив, видят в этом акт исторической справедливости: генерал посвятил свою жизнь борьбе за восстановление суверенитета и национального достоинства родины, за возвращение «зоны» в лоно Панамы, считают они. Его могила в зоне канала — это постоянный призыв к панамцам продолжать борьбу за те идеалы, за которые он боролся и отдал жизнь.

В. ЛИСТОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Панама, август.

Бразильский калейдоскоп

Крупнейшая в мире

ГЭС Итайпу, построенная на реке Парана и управляемая совместным бразильско-парагвайским консорциумом, недавно стала крупнейшей в мире. С вводом в строй 15-й турбины она достигла мощности 10,5 миллиона киловатт, превзойдя ГЭС Гранд-Кули в Соединенных Штатах (9,7 миллиона киловатт). На Итайпу предстоит установить еще три турбины, после чего она выйдет на проектную мощность — 12,6 миллиона киловатт.

◇

Особый метод

Может ли простой человек разбогатеть на инфляции, не говоря уже о том, чтобы стать почти миллионером? Оказывается, может, если... играет в лото. Жозе Аристотелис Фиуза, служащий федеральной полиции из бразильского города Форталеза — столицы штата Сеара, заполнил свою карточку лото (которое в Бразилии имеет характер общенациональной лотереи), используя как ориентиры показатели среднего роста цен на молоко, кофе и т. д. в последние дни. Они ему дали в процентах цифры 20, 31, 40, 74 и 91 — счастливую комбинацию, которая оказалась победной, делить выигрыш ни с кем не пришлось. А он составил 931 тысячу новых крузаду или около 270 тысяч долларов.

◇

«Мисс Инфляция»

Говорят, что Бразилия — мировой рекордсмен по праздничным и выходным дням. А если очередной праздник «запаздывает» — его изобретают. Так, группа жителей Рио-де-Жанейро, объединенных в общество «Конфрария-дугароту», решила отметить счастливое расхождение 13-го дня месяца с пятницей: ведь их сочетание люди суеверные считают столь опасным, что даже из дома стараются не выходить.

По такому случаю организаторы веселья нарядились в белые халаты с галстуком-бабочкой, национальным флагом и крупной цифрой «13». Как водится, выбрали «королеву празднества», не без юмора даровав ей на злобу дня титул «Мисс Инфляция». 26-летняя Селия-Режина, несколько полноватая для своего возраста, как здесь сочли, идеально подошла на роль разбухающей Инфляции. Вместо скипетра ей дали в руки кусок льда — символ стремительно «размораживающихся» цен и пустую тележку для продуктов — символ реальной покупательной способности немалой части местного населения.

◇

Ездят осторожнее

В том же штате Сеара полиция изобрела оригинальный метод перевоспитания особенно злостных нарушителей правил уличного движения. Отныне любителей проскакивать на красный свет, ездить против движения и вытворять прочие лихачества в судебном порядке привлекают на работу в качестве помощников санитаров в... морге города Форталеза. Эта практика, сообщает журнал «Визан», уже дала прекрасные результаты: большинство водителей, отрезвленных общением с бренными останками своих земляков, в том числе жертв автодорожных происшествий, ездит теперь намного осторожнее.

◇

Доходы из отходов

Часть бытового мусора, столько хлопот доставляющего городскому хозяйству, можно успешно перерабатывать и продавать в виде органических удобрений. Это делом доказала бразильская фирма из города Петрополис в штате Рио-де-Жанейро. Сразу же нашелся и покупатель: крупный землевладелец, имеющий плантации в штатах Минас-Жерайс и Эспириту-Санту. Его примеру последовали и другие. Фирма планирует теперь до января следующего года смонтировать вторую промышленную установку по выпуску удобрений из отходов.

С. СВИСТУНОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Бразилиа.

Страны социализма:

Культура и искусство

Судьба «Графини»

СОФИЯ, 17. (Соб. корр. «Правды»). «Я, Графиня» — так называется новый болгарский художественный фильм, удостоенный приза Международной организации кинопечати на кинофестивале фильмов Красного Креста и медико-санитарных фильмов в Варне.

В основу сценария легли действительные события из жизни одной молодой болгарки. Создатели фильма — режиссер П. Попзлатев и автор сценария Р. Вагенштейн — сначала хотели, чтобы героиня фильма играла саму себя. Однако в дальнейшем им пришлось отказаться от замысла: трудно еще раз переживать драму своей жизни.

...Жила-была девушка-подросток по прозвищу Графиня. Дворовую компанию, в которую она входила, преследовали родители, учителя, милиция — за длинные волосы и короткие юбки, увлечение роком... Разлад неокрепшего сознания с окружающей средой, легкомыслие и бунтарство стали толчком к первой пробе наркотика. За этим следует «командировка» в отдаленное село. Следующий этап—заключение в местах для девушек антиобщественного поведения и, наконец, больница.

— Кто я? Где я? — с этими полными трагизма вопросами исполнительница главной роли Светлана Янчева обращается к зрителю.

Так из попытки снять документальную ленту выросла художественная публицистика большого общественного звучания. Остается добавить, что фильм «Я, Графиня» получил приглашение участвовать в кинофестивалях в Монреале, Эдинбурге, Мангейме. Хочется надеяться, что в скором времени его смогут увидеть и советские зрители.

Л. ЖМЫРЕВ.

И час автографа

БУХАРЕСТ, 17. (Соб. корр. «Правды»). Смотр молодых актерских дарований в который уже раз по традиции прошел в черноморском курортном местечке Костинешть.

До поздней ночи на улицах и площадках, перекрестках и полянах разыгрывались сценки с участием актеров, приехавших со всех концов республики. Со своими первыми спектаклями выступили недавние выпускники театральных институтов Бухареста и Тыргу-Муреша. Отдельные конкурсы собрали актеров со стажем всего в несколько лет и тех, кто пока учится. Группа «Контемп» познакомила зрителей с последними веяниями современного румынского балета, а по утрам на одной из сцен курорта участники этого ансамбля проводили «уроки жеста», пользовавшиеся большой популярностью среди отдыхающих, людей, относительно далеких от профессиональных тонкостей балета. Конечно, естественна на таком празднике и выставка макетов, рисунков, эскизов, фотографий. Что же касается традиционной охоты за автографами, присущей всякому фестивалю, то организаторы смотра в Костинеште предусмотрели для этого «мероприятия» ежедневно по одному часу.

А закончился актерский фестиваль встречей, проведенной под эгидой журнала «Театрул», на которой опытные и известные в театральной среде люди вели диалог с теми, кто предстанет перед массовым зрителем завтра.

В. ВЕДРАШКО.

Возвращение манускриптов

БЕРЛИН, 17. (Соб. корр. «Правды»). Бесценные манускрипты, старинные книги и рукописи, которые были изъяты нацистами из библиотек во время второй мировой войны и спрятаны в шахтах и пещерах в отдаленных уголках умиравшего в агонии «третьего рейха», будут теперь возвращены туда, где они хранились веками.

Такова суть соглашения, достигнутого между правительствами ГДР и ФРГ.

Из ФРГ будут доставлены ценные собрания по адресам их довоенной прописки в Дрездене, Баутцене, Магдебурге, Потсдаме, Грайфсвальде. В их каталогах значатся настоящие «исторические жемчужины». В городскую библиотеку Магдебурга возвратятся, например, два манускрипта Мартина Лютера, датированные 1521 годом. А в Дрезден — три автографа Иммануила Канта и 44 автографа Теодора Кёрнера.

В ГДР уже доставлен из ФРГ знаменитый псалтырь Гутенберга, мастерски отпечатанный им в 1457 году.

В свою очередь университетские библиотеки ФРГ обогатятся многими средневековыми рукописями, оказавшимися после войны в ГДР. Только в Гамбург будет возвращено более двух тысяч исторических документов. Среди них—редчайшая коллекция знаменитых сказочников братьев Гримм.

Договоренность об обмене библиографическими ценностями достигнута на основе культурного соглашения, заключенного двумя немецкими государствами в мае 1986 года. Ранее в соответствии с этим документом ГДР и ФРГ обменялись архивными материалами, а также произведениями живописи.

С. ЗЮБАНОВ.

Лирика в жанре «цы»

Гладь озерную расколов,
Ветер волны нагнал
без числа.
И едва уловим
Запах редких цветов,—
Это поздняя осень пришла.

Иероглифы этих лиричных строк вышли из-под кисти известной китайской поэтессы Ли Цинчжао в XII веке. А написаны они в жанре «цы», истоки которого таятся в глубине веков в народной песне.

Мало, очень мало советские читатели знакомы с китайской поэзией. Тем приятнее держать в руках антологию лирических стихотворений в жанре «цы», вышедшую недавно в издательстве «Художественная литература». Книгу отличает не только прекрасное оформление, но *и со вкусом, со знанием дела* подобранное содержание. А дело это непростое: по своей природе и художественным особенностям «цы» близки европейскому романсу, и до наших дней дошло около шестисот шестидесяти мелодий.

Большая заслуга в том, что книга получилась, М. Басманова, 30 лет занимающегося переводом на русский язык китайской классики.

Б. БАРАХТА.

Из потока новостей

17 августа

Завершился предварительный отбор

кандидатов для участия в советско-японском космическом полете, запланированном на 1991 год. Семеро журналистов японской телекомпании Ти-би-эс, одному из которых предстоит стать первым космонавтом страны, улыбаются с фотографии, опубликованной сегодня в ряде центральных газет. Теперь строгая комиссия советских врачей остановит свой выбор на двух претендентах. Кто из них отправится в космос, будет известно только за день до старта космического корабля.

Не проводить военный парад

и демонстрацию трудящихся 1 октября в день сорокалетия образования КНР решили власти китайской столицы. Об этом сообщил председатель пекинского народного правительства Чэнь Ситун. Центр предстоящего праздника, сказал он, переместится в парки и скверы, на стадионы и в театры, где состоятся театрализованные представления и концерты мастеров искусств. Центральная пекинская площадь Тяньаньмэнь будет открыта для организованного доступа горожан.

Решили возобновить консультации

Индия и Шри-Ланка по вопросу об условиях скорейшего вывода индийских войск, находящихся на острове. Как сообщает сегодня со ссылкой на хорошо информированные источники в индийском МИД газета «Таймс оф Индиа», на этой неделе ожидается прибытие в Дели специального посланника президента Шри-Ланки Ранасингхе Премадасы для продолжения переговоров с представителями индийского руководства. В индийских официальных кругах, отмечает газета, с удовлетворением расценивают готовность ланкийского правительства продолжить диалог с целью поиска выхода из тупика, в который зашли двусторонние отношения в связи с участием Индии в урегулировании этнического конфликта в Шри-Ланке.

На улицах афганской столицы

в среду разорвалось более 50 реактивных снарядов. Жертвами нового массированного обстрела города стали пять человек. Еще 22 мирных жителя были доставлены в городские больницы с ранениями. Сообщается, что в минувшие сутки афганские силы безопасности в уезде Пагман (провинция Кабул) обнаружили и обезвредили восемь ракет класса «земля—земля», предназначенных для пуска по Кабулу.

Новые террористические акции

совершили действующие в Гватемале ультраправые вооруженные организации. Как сообщает мексиканское информационное агентство Нотимекс, мощным взрывом была разрушена расположенная в столице страны штаб-квартира правозащитной организации «группа взаимной помощи», объединяющей родственников лиц, похищенных по политическим мотивам. Взрывом другой бомбы нанесен серьезный ущерб помещению еще одной общественной организации — «бригада за мир». Третья бомба взорвалась на оживленной столичной улице, два человека получили тяжелые ранения.

Предъявлен судебный иск

властями штата Аляска корпорации «Экссон» и еще шести нефтяным компаниям. На них возложена ответственность за экологическую катастрофу, которая произошла в марте этого года у берегов самого северного штата США. Более 11 миллионов галлонов нефти вытекло тогда в море после того, как танкер «Экссон Валдиз» напоролся на риф. По крайней мере 730 миль береговой линии покрылись нефтяной пленкой. В судебном иске не определяется сумма требуемой компенсации. Однако, как заявил один из руководителей программы ликвидации последствий аварии Роберт Лереш, «сумма составит миллиарды долларов».

Резко обострилась обстановка

в столице Пакистана. В среду здесь произошли стычки между активистами правящей пакистанской народной партии (ПНП) и сторонниками оппозиционного исламского демократического альянса (ИДА), прибывшими в Исламабад, чтобы отметить первую годовщину со дня смерти бывшего президента страны Зия-уль-Хака. В столкновении был ранен руководитель отделения ПНП в Равалпинди М. Рашид. Для прекращения беспорядков полиция была вынуждена применить слезоточивый газ. Напряженность в пакистанской столице возникла после того, как политические последователи бывшего президента Зия-уль-Хака призвали население принять участие в четверг вечером в массовом молебне на могиле покойного диктатора у мечети Файзал Масджит.

(ТАСС).

Сообщают зарубежные агентства

Франс Пресс:

◆ *Турция опровергла заявления двух британских врачей о том, что в июне прошлого года в лагере Мардин-Кизилтепе две тысячи курдских беженцев из Ирака были отравлены «сильнодействующими паралитическими веществами». По словам представителя турецкого министерства иностранных дел, это было отравление плохо выпеченным хлебом. Число пострадавших составило триста человек.*

◆ *Строительство в Париже «самой большой и самой современной библиотеки мира» — один из «великих проектов» президента Франции Ф. Миттерана, которые он хочет осуществить за время своего второго срока полномочий. Жюри рассмотрело 250 проектов, из которых 140 представили иностранные архитекторы. И вот выбор сделан. Здание будет строиться французом Д. Перро. Библиотека займет семь гектаров. Власти надеются открыть ее для посещения к весне 1995 года.*

Рейтер:

◆ *США ведут поиски места для строительства нового космодрома, который будет предназначен специально для коммерческих полетов. В качестве потенциальных вариантов рассматриваются площадки на полуострове Флорида или Гавайских островах. Выбор обусловлен мягким климатом и тем, что траектория взлета будет проходить над морем. До настоящего времени большинство коммерческих грузов выводилось на орбиту носителями, стартовавшими с мыса Канаверал. До конца 1993 года отсюда планируется осуществить 28 запусков в коммерческих целях, что может вызвать перегрузки космодрома и отразиться на выполнении правительственных программ.*

Ливан: ОГОНЬ ПРЕКРАЩЕН?

БЕЙРУТ, 17. (ТАСС). В минувшую полночь противоборствующие ливанские группировки, отвечая на призыв Совета Безопасности ООН, прекратили огонь. Возглавляющий христианское, так называемое «военное переходное правительство» генерал Мишель Аун заявил, что приветствует этот шаг. Глава правительства национального единства Селим Хосс, выражающий интересы мусульманской общины Ливана, указал, что прекращение огня может открыть дорогу для урегулирования ливанского кризиса путем переговоров. Прогрессивно-социалистическая партия Ливана распространила заявление, в котором говорится, что она согласится на прекращение огня, если будет создан ливанский комитет безопасности для контроля за побережьем с целью предотвращения поставок оружия генералу Ауну.

Утром в Бейруте сохранялась спокойная обстановка, что позволило горожанам немного передохнуть после почти беспрерывных перестрелок между противоборствующими сторонами. Однако днем хрупкое перемирие было нарушено. Артиллерийскому обстрелу подверглись порты Табарджа, Джбейль и Аквамарин, расположенные в христианской зоне. По заявлению западнобейрутских радиостанций, огонь был открыт с целью воспрепятствовать доставке новых партий оружия и боеприпасов христианской части ливанской армии. Ответный огонь велся по району бейрутского международного аэропорта.

По сообщениям бейрутских радиостанций, президент Сирии Х. Асад также выразил готовность действовать в направлении прекращения боевых действий в Ливане. В послании премьер-министру Италии он указал, что попытается заставить «замолчать пушки» в Ливане и содействовать достижению урегулирования.

Фото из журнала «Штерн» (ФРГ).

Когда верстался номер...

КОЛОМБО, 17. (Франс Пресс). Франция пошлет авианосец «Фош» к берегам Ливана. Об этом заявил премьер-министр страны М. Рокар во время краткой остановки в ланкийской столице на пути в Австралию. В случае необходимости авианосец будет использован для эвакуации выходцев из Франции, живущих в Бейруте.

РАШАЙЯ, 17. (Рейтер). Во время поездки по израильской «зоне безопасности» на юге Ливана министр обороны Израиля И. Рабин заявил, что сомневается в намерениях Сирии оккупировать христианские районы страны. Командующий христианскими формированиями М. Аун отметил со своей стороны, что его войска будут соблюдать договоренность о прекращении огня, несмотря на то, что Сирия пока не сделала подобного заявления.

Необходим разумный подход

Финский ученый о ситуации в Эстонии

ХЕЛЬСИНКИ, 17. (ТАСС). «Ключевой вопрос, связанный с событиями, происходящими в Эстонии после принятия Верховным Советом ЭССР закона о выборах в местные Советы,— это вопрос о гражданстве»,— заявил Олави Борг, профессор государственного права университета города Тампере. «В любой цивилизованной стране,— продолжал он,— каждый человек пользуется всеми гражданскими правами, предоставленными конституцией, действующей на всей территории государства».

«Что касается Эстонии,— заявил профессор,— то все жители республики, как коренное население, так и приехавшие сюда из других районов Советского Союза, являются гражданами СССР. То, что сейчас происходит в Эстонии,— очень сложный процесс. Возникшие там проблемы невозможно решить силой. Для этого необходим разумный и трезвый подход. При этом нельзя не учитывать действующее общегосударственное законодательство — Конституцию СССР, а также международную практику и правовые акты, в частности Всеобщую декларацию прав человека».

«Что же касается Финляндии,— отметил он далее,— то все граждане нашей страны независимо от национальности имеют равные гарантированные конституцией и законами избирательные права».

В качестве примера решения сходных проблем в истории Финляндии О. Борг привел практику, существующую на Аландских островах, большинство жителей которых — шведы. Их территория в соответствии с законом 1920 года, принятым парламентом Финляндии, пользуется автономией. Президент Финляндии может наложить вето на решения аландского парламента — высшего органа местной власти, избираемого всеобщим голосованием, а законы Финляндии по важнейшим вопросам могут быть распространены на эту территорию и без согласия аландского парламента. Такие вопросы, как внешние сношения, оборона страны, деятельность юридических органов, финансы, а также в определенной степени образование и здравоохранение, относятся к компетенции государства.

«Проблемы предоставления финского гражданства иностранцам, живущим в Финляндии,— отметил О. Борг в заключение,— пока не существует. В настоящее время иностранные граждане, постоянно проживающие в Финляндии не менее пяти лет, могут обратиться с просьбой о предоставлении им финского гражданства».

Налаживаются научные связи

НЬЮ-ЙОРК, 17. (ТАСС). 24 молодых ученых из США и Советского Союза принимают участие в начавшемся в среду в Принстонском университете научном семинаре, который посвящен вопросам международной безопасности. Он организован по инициативе американского совета по международным исследованиям и обменам и Академии наук СССР.

Для работы в семинаре его организаторы пригласили по 12 молодых специалистов - международников с каждой стороны. Участники семинара обсудят доклады по актуальным вопросам международной политики, советско - американских отношений, перспективам разоружения и всеобщей безопасности.

Тельман — имя незабвенное

ГАМБУРГ, 17. (Соб. корр. «Правды»). 45 лет отсчитало время от 18 августа 1944 года, когда нацисты расправились в концлагере Бухенвальд с председателем Коммунистической партии Германии Эрнстом Тельманом. Гитлеровцы не простили ему, что он первым предупредил и свой народ, и человечество: «Гитлер — это война!» Несгибаемого борца против фашизма и войны в этот день вспоминают во многих странах. А в его родном Гамбурге *на Тельман-платц, у Дома Тельмана, где он некогда жил, а ныне* находятся музей и исследовательский центр его имени, обязательно собираются на митинг ветераны и молодежь.

— В эту пятницу мы отмечаем 45-ю годовщину убийства Э. Тельмана,— говорит руководитель Дома Тельмана, ветеран коммунистического движения Ян Виннеке. Но одновременно мы отмечаем своего рода юбилей музея. Ведь он был открыт в такой же календарный день 20 лет тому назад. Сначала он занимал небольшое помещение, но спустя несколько лет нам удалось его расширить, продолжал Я. Виннеке, обновить экспозицию. После этого, начиная с 1976 года, у нас побывало уже более 140 тысяч посетителей, в том числе из-за рубежа.

В день 45-летия гибели Тельмана приходится говорить и о грустных вещах, в частности и о том, что в июне высший суд ФРГ подтвердил оправдательный приговор одному из его убийц — В. Отто, который и по сей день продолжает здравствовать в Клее, недалеко от Кёльна. Это свидетельствует, конечно, об отношении к нацистским преступникам, которых осуждают нередко лишь на короткие сроки, а порой, как в данном случае, вообще оставляют на свободе. Мы видим смысл нашей работы, в частности, в том, *чтобы на примере жизни и борьбы* Тельмана поддерживать антифашистский дух в нашей стране, бдительность по отношению к неонацистским проявлениям.

Хочу сказать, отметил Ян Виннеке, что мы всегда ощущали большое внимание со стороны советских людей. В последние годы они все чаще посещают Дом Тельмана. Это — члены команд заходящих в Гамбург судов, делегации, в том числе молодежные, туристы, которых тоже становится больше. Люди эти — из всех союзных республик. Общаясь с ними, мы с волнением узнаем, как дорог Эрнст Тельман советским людям. Это отражают их подарки музею, рассказы о школах и совхозах, носящих имя Тельмана. Вспоминаю открытие памятника Тельману в Москве и разделяю высказанную тогда М. С. Горбачевым мысль о том, что, хотя политическое положение и развитие в мире сегодня коренным образом отличаются от того, что было при жизни Тельмана, его мысли своевременны и в наше время.

Дом Тельмана в Гамбурге — не только музей, но и исследовательский центр по истории немецкого коммунистического движения. Созданные здесь в начале 80-х годов библиотека и архив насчитывают более 30 тысяч томов.

Е. ГРИГОРЬЕВ.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Просчитались...

БРАЗИЛИА, 17. (Соб. корр. «Правды»). В репортаже «Эхо взрыва в Волта-Редонде», опубликованном на страницах «Правды» 9 мая этого года, рассказывалось о том, как ультраправые террористы взорвали в Волта-Редонде—крупном фабричном центре штата Рио-де-Жанейро—«Монумент в память о 9 ноября». Воздвигнутый по проекту известного архитектора Оскара Нимейера, он стал не только мемориалом в честь трех рабочих местного металлургического завода, которые трагически погибли в ноябре прошлого года во время забастовки и столкновений с военной полицией. Памятник превратился в своего рода символ решимости бразильского пролетариата отстаивать свои права, классовые интересы.

Публикация заканчивалась сообщением о том, что металлурги Волта-Редонды и руководство Единого профцентра трудящихся намерены заново отстроить памятник, а Оскар Нимейер немедленно откликнулся на этот призыв. И вот спустя три месяца 30-тонный монумент поднялся из руин. Его второе рождение состоялось 12 августа.

Те, кто закладывал пластиковые бомбы в мае, кто мечтает о реставрации в стране авторитарных порядков, пытались воспрепятствовать этому событию, запугать людей. Мол, соберетесь на площади Жуарис Антунис на открытие памятника — пеняйте на себя: прольется кровь. Стращали тех, кто живет в домах вокруг площади: монумент взорвем опять, да так, что и вы пострадаете. Подметные письма, угрожающие смертью, получили руководители профсоюза металлургов Волта-Редонды, главный оратор на предстоявшем митинге кандидат в президенты республики, видный профсоюзный лидер Луис Инасиу (Лула) да Силва, местный епископ Валдир Калейрус, известный своими прогрессивными взглядами.

Угрозы не устрашили трудящихся Волта-Редонды. Около 6.000 человек заполнили площадь. Под мемориальные доски с надписью «Уильяму, Валмиру и Барросу, погибшим в ноябрьской забастовке 1988 года,— от их товарищей» легли десятки венков и букетов свежих цветов.

Приведен к присяге

ТЕГЕРАН, 17. (ТАСС). Али Акбар Хашеми-Рафсанджани принес сегодня присягу в качестве президента Исламской Республики Иран. В соответствии с конституцией церемония приведения к присяге состоялась в собрании исламского совета (меджлисе) в присутствии депутатов иранского парламента.

Выступая перед собравшимися, президент заявил, что представит состав своего кабинета, как только парламентом будет принят законопроект, предусматривающий процедуру обсуждения кандидатов в министры.

Указав на необходимость укрепления политической и экономической независимости Ирана, А. А. Хашеми-Рафсанджани подчеркнул важность полного восстановления промышленности и развития сельского хозяйства.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

«Повсюду воровство»

Журнал «Пуэн» о французских «несунах»

Беру в руки номер парижского журнала «Пуэн» от 28 июля и с удивлением разглядываю его обложку: обычно она посвящается важнейшему событию недели, а на сей раз на ней заголовок «Повсюду воровство» и изображение парня в зеленой куртке, который проворно тащит из заголовка журнала одну из букв.

Стало быть, эта проблема, хорошо знакомая, к несчастью, и нам — сколько укоризненных статей посвятили мы своим «несунам», а воз, как говорится, и ныне там! — все больше тревожит и французское общественное мнение. И вот редакция журнала «Пуэн» вместе с Институтом по изучению общественного мнения — ИПСОС — занялись серьезным исследованием этой проблемы.

Картина получилась удручающая. Как ни совершенствуют систему наблюдения за клиентами хозяева новостроек, больших магазинов, отелей, поездов и т. д., как ни увеличивают они численность контролеров и сторожей, «несуны», проявляя изощренную изобретательность, все больше расширяют свою деятельность.

Начну с цифр. Рабочая группа Института торговли и потребления во главе с Жаном-Франсуа Бернардэн, президентом — генеральным директором крупной торговой компании, установила, что **только из магазинов остающиеся незамеченными «несуны» растаскивают товаров на 20 миллиардов франков в год.** «Товарами, расхищаемыми за год,— говорится в докладе,— можно было бы загрузить колонну грузовых автомобилей, которая в два ряда протянулась бы по автостраде от Парижа до Ниццы,— **каждый день в магазинах совершается около 100.000 краж».**

Ответственный за безопасность в корпорации ФНАК Робер Аэльон, комментируя эту справку, подчеркнул, что три четверти (!) таких краж совершают «люди, причисляющие себя к честным гражданам» и заявляющие, что они «уважают социальный порядок и заботятся о своей репутации». «Опытный знаток этой проблемы» — инспектор полиции из города Тулуза так пытается объяснить сей феномен:

— Налицо три причины. Первая стара, как мир: это желание приобрести предмет, для покупки которого в данный момент нет средств. Вторая — своего рода спортивный азарт. Третья — влияние «подначки» друзей, которые твердят: «Тебе слабо это сделать».

Так или иначе факт остается фактом: **13 процентов** людей, опрошенных представителями журнала «Пуэн», и ИПСОС, признали, что им случается «украсть что-то у кого-то», а **80 процентов** учащихся лицеев в возрасте 16—17 лет находят воровство в универсальных магазинах «почти нормальным» явлением: Эти цифры привела изучавшая данный вопрос руководительница службы наблюдения крупнейшего торгового предприятия Тулузы.

К этому организаторы опроса добавляют, что фактические цифры должны быть значительно выше, поскольку «далеко не всякий добровольно признается в воровстве». И вот, пишет журнал: «На заводе, в учреждении, в школе, в гостинице, в магазине — повсюду французы крадут все, что попадается под руку: от самопишущей ручки до таблички с названием улиц, от телевизора до бутылки спиртного, от простыни до стереофонического проигрывателя».

Кого только не задерживают с поличным! В Шербурге достопочтенный член коллегии адвокатов был задержан при попытке украсть бутылку виски в универсаме. В Лионе трое судебных исполнителей, которым было поручено наложить арест на квартиру, чьи жильцы, уехавшие куда-то, давно уже за нее не платили, присвоили «найденные» ими в этой квартире 200.000 франков наличными, телевизор, одежду и прочее имущество, а в акте записали, будто «квартира была пуста».

Префект далекой Гваделупы оказался в деликатном положении, когда горничная резиденции для высоких гостей доложила ему, что жена французского министра (!), сопровождавшая супруга, совершавшего инспекционную поездку, преспокойно уложила в чемодан дорогие казенные простыни с вышивкой, сняв их с кроватей. Он принес высокопоставленной даме купленные в магазине простыни местного производства и сказал: «Мадам, я вижу, что вы высоко цените образцы работы наших мастеров. Мне не хотелось бы, чтобы вы сохранили в качестве сувениров простыни, уже бывшие в употреблении. Возьмите новые...» Сконфуженная госпожа министерша вернула краденое...

Как видит читатель, масштабы и объемы деятельности людей, не брезгующих воровством, весьма разнообразны; но в целом — налицо серьезное социальное явление, заставляющее о многом задуматься. Было время, когда библейская заповедь «не укради» в мире, построенном на культе собственности, считалась священной. Теперь же многие люди рассматривают присвоение того, что плохо лежит, как «новый вид национального спорта», и это начинает тревожить тех, кто еще не утратил человеческого достоинства.

И дело тут не только в том, что, скажем, пассажиры железнодорожных поездов Франции ежегодно крадут в вагонах разные предметы на сумму в 70 миллионов франков, пассажиры самолетов компании Эр-Франс воруют в самолетах вещи на 30 миллионов франков, а постояльцы гостиниц уносят с собой телевизоры, одеяла, простыни, электрические лампочки и даже туалетную бумагу — «километрами», по выражению «Пуэн». Страшнее всего — утрата нравственных основ, которая чем дальше, тем оказывается сильнее.

Больше всего тревожит организаторов исследования влияние этого социального явления на подрастающее поколение. «Воровство процветает на всех этапах народного образования,— пишет «Пуэн»,— от детского сада до университета. Все исчезает: готовальни, спортивная обувь, куртки, часы, карманные калькуляторы... Эта эпидемия, которая распространяется все шире, создает все более легкое отношение к воровству: в конце концов, рассуждают ребята, если каждый этим занимается, то почему бы не заняться и мне? Тем более что воровство распространяется и за пределы школьных зданий. В классах сбывают вещи, украденные на стороне».

Свой анализ журнал «Пуэн» заключает так: «Странная всеобщая терпимость к преступной деятельности помогает расшатывать социальные отношения».

Юрий ЖУКОВ.

ОНИ ОСТАВЛЯЮТ АВТОГРАФЫ В НЕБЕ

(Окончание. Начало на 4-й стр.)

быть использована для других машиностроительных конструкций. Действительно, уровень нашей авиационной техники высок, признан во всем мире. И его нельзя растерять, наоборот, здесь надо наращивать усилия. Тогда и гражданские отрасли будут получать все большую отдачу.

А. ИВАНОВ: Мы сейчас выпускаем наждачные машины, красильные машины, на подходе оборудование для выпуска джема и так далее. Я не отрицаю, что все это нужно, но стоит ли электронной машиной забивать гвозди? Думаю, наши усилия могли бы быть значительно эффективнее для государства, если бы мы занимались своим делом. *Например, за время существования нашей отрасли были проданы за рубеж тысячи вертолетов, выручка составила миллионы долларов.* И если бы была создана заинтересованность наших заводов в экспорте, мы могли бы успешно конкурировать на мировом рынке.

Г. ДЕМЕНТЬЕВ — заместитель генерального директора НПО «Молния»:

— Я так понимаю конверсию — это использование авиационной промышленности по своему назначению в мирных целях. Если мы, скажем, делаем космический корабль многоразового использования, то должны предусмотреть его широкое мирное применение. Но ведь мы вместе с этим делаем макаронные, овощные и прочие автоматы, хотя не являемся в этом деле, как здесь уже говорили, профессионалами. И другой пример. Есть в Воронеже экскаваторный завод, который по идее должен был выпускать машины на мировом уровне. А они больше трех часов без отказа не работали. Тогда в обкоме собрали оборонщиков, попросили — помогите заводу. И после того как они «прошлись» по узким местам экскаватора, новый образец отработал два года без единого отказа. Такое сотрудничество мне кажется плодотворным.

И еще одно. Мы выполняем для народного хозяйства ряд научно-технических разработок, используя свой задел. Готовим уникальные изделия почти в единичных экземплярах. Но ведь их от нас хотят даром получить. Как только речь заходит об оплате, заказчики — в сторону. Но вот сейчас мы заключили пять соглашений с разными министерствами, в частности, медицинской промышленности. Здесь расписано, какие проблемы надо решать с учетом кооперации, которая сложилась по «Бурану», как это будет финансироваться и так далее. Аналогичные соглашения есть с агропромом, например, по контролю за состоянием зерна в элеваторах. Известно, что из-за его практического отсутствия бывает самовозгорание зерна.

В. КАСЬЯНИКОВ: У нас выпустили приказы о конверсии и решили — дальше само пойдет. А ведь у каждой фирмы свои условия. У нас, например, начальников — четыре этажа: Союз, республика, область и район. И каждый со своим заказом. В район вызвали — для Томилинской фабрики делаем встроенные аэрозольные генераторы. Для области — капусторассадочные машины. А министерство сейчас требует еще и расфасовочную машину для сухофруктов. Несколько месяцев с агропромом переговоры вели — не могли понять друг друга. Пришлось даже в Среднюю Азию на семинар ехать. И там с удивлением узнали: а такого количества машин, которое с нас требовали, и не нужно. А пока мы сухофруктами занимались, пришлось отложить просьбу мурманчан о доработке внешней подвески вертолетов для перевозки грузов. Поэтому хочу сказать: при конверсии нельзя стричь всех под одну гребенку, не учитывая возможности каждой фирмы. Мы ведь и сами охотно занимаемся сотрудничеством в интересах народного хозяйства. Скажем, делаем оборудование для птицефабрик, с медиками заключаем договоры...

Конструктор — тоже человек

Интересно, засверкают ли в нашем будущем авиастроении такие же имена-звезды, как Туполев, Ильюшин, Яковлев, Микоян, Миль, Антонов, Мясищев, Сикорский? Может, они уже ездят на работу в метро или автобусах, а может, только ходят в школьный авиакружок — те, чьими фамильными буквами назовут когда-нибудь новые будущие авиалайнеры? Но дело не в звездах и славе. Как живется и работается конструкторам и ученым, чей служебный и творческий долг обгонять время, угнаться за сверх*скоростями*?

А. ИВАНОВ: Перед тем, как ехать сюда, я около нашего корпуса КБ попрощался с конструктором, который, на мой взгляд, был очень перспективным работником. Ему 35 лет, но был — потому что он от нас сегодня ушел. И, к сожалению, мне все чаще и чаще приходится пожимать руки уходящим от нас конструкторам. Причем молодым, энергичным и перспективным. Это говорит о том, что, в общем, наша профессия находится в довольно незавидном положении. Я говорю: куда ты идешь, зачем? Он отвечает: «Я понимаю, что поступаю по отношению к фирме нехорошо, но поймите и меня: у меня семья, дети, нет жилья хорошего, живу с родителями в общей квартире. Жилье у вас я получить не могу, стою на очереди, и совершенно непонятно, когда получу эту квартиру. Зарплата — 180 рублей»... Должен, кстати, сказать, что средняя зарплата у нас на фирме 210 рублей. Это несколько ниже, чем средняя по Советскому Союзу. Каким образом мы можем удержать способных конструкторов? Уходит он, конечно, в кооператив. И чем же там будет заниматься? Он будет шить куртки. О заработках немножко помялся, но сказал, что предвидится около 1.000 рублей в месяц. Вот спрашивается: как в таких условиях нам удержать наши кадры? Как удержать наш уровень вообще и саму возможность работать? Я не выступаю здесь против кооперативов. Ни в коем случае. Но я говорю о том, что из нашей промышленности началось массовое бегство. И у нас в руках никаких способов его удержать. Причем, повторяю, уходят молодые, энергичные, перспективные люди.

Ведь наша авиационная промышленность, при всех ее слабостях и сложностях, вполне в состоянии, если принять соответствующие меры, быть конкурентоспособной и приносить стране весомый валютный доход. А что сейчас? От экспорта имеем одни неприятности. И если мы конструктору платим 180—200 рублей, у нас лимитированный фонд зарплаты, и он знает, что, сколько бы ни работал, больше не получит, то уже никакие лозунги и призывы не действуют. Я не прошу средств у государства. Я думаю, *что все мы, здесь сидящие, сами их зарабатываем*, и с лихвой, надо только хоть немножко из этих средств оставить нам, чтобы мы могли дальше развиваться и двигаться вперед.

А. КОНСТАНТИНОВ: Драма в том, что у нас вывеска хозяйственного расчета, а фактически его нет. Мы считаем, что необходим переход на арендные формы работы. Но при этом следует иметь в виду, что переводить надо все народное хозяйство. По крайней мере если на арендный подряд перейдет, скажем, наша разрабатывающая организация, а смежные нет, то мы останемся у разбитого корыта, будем поставлены в тяжеленные условия.

Г. ДЕМЕНТЬЕВ: В связи с запуском «Бурана» мне подолгу пришлось жить на космодроме Байконур. Сколько оваций звучало в этот замечательный адрес! Но, кроме города, там есть площадки, где люди живут годами, часто и строят их своими силами. И вот там в течение месяца на площадке ...не было воды. Снабжение резко ухудшилось, даже овощей нет. Имеются в виду не какие-нибудь деликатесы, а нет картошки, капусты, моркови. Помидоры, огурцы — это тоже немыслимо.

Поехали туда, стали разбираться. А нам военные строители и говорят: ребята, а с вас все деньги сняли, реконструкции водоводов не будет, так что на воду не рассчитывайте. Оставили какие-то крохи на основную техническую позицию. Вот так началось сокращение. В общем-то, я понимаю, сокращать надо, но все-таки с умом.

М. СИМОНОВ: Мы все хотим, чтобы наша страна выпускала отличные самолеты, отличные товары широкого потребления, отличные автомобили высокого класса, отличные магнитофоны, электронику. Для этого надо не только содержать, но и воспитать отличного инженера, конструктора. И тут важны самые первые впечатления. Хочу вспомнить, что видел под тропическим солнцем Сингапура в январе прошлого года. Или в мае этого года в Австралии, на авиабазе Ричмонд. Самая характерная особенность — масса людей, и все идут с детьми. Часть детей сидит еще в колясках, свесив ручки и ножки, часть висит на шее у отцов, но все обязательно с детьми. Дети лазят по кабинам, по самолетам, смотрят ракеты, смотрят полеты, получают живое впечатление и ориентацию с самых малых лет. Поэтому я очень рад тому, что и у нас мы наконец возрождаем традицию, чтобы молодежь видела не только проходные наших заводов и институтов, но видела и технику. Ведь мы не можем рассчитывать на должный уровень интеллекта народа, если не займемся младенцами. Поэтому мы на Центральном аэродроме и устраиваем выставку, где будут *стоять самолеты и нашей фирмы.* СУ-17, СУ-25, СУ-27 — истребители и бомбардировщики. Кроме того, привели сейчас в порядок макет СУ-2. Будет стоять и спортивный СУ-26, и, на мой взгляд, это очень интересно, будет стоять планер, построенный школьниками Фрунзенского района. Мы ведем такой специальный заводик маленький, и школьники Фрунзенского района сами в год делают пять планеров, и на Центральном аэродроме на этой праздничной неделе они будут летать.

У меня предложение: пусть «Правда» поддержит инициативу авиационной общественности, Академии имени Жуковского, ряда КБ, в том числе и нашего: постепенно, начиная с этих праздников, аэродром имени Фрунзе превратить в мощный выставочный авиационный центр. В этом центре школьники Москвы смогут летать на своих планерах, получать первоначальное обучение. Кстати, это и делает наша юношеская планерная школа. Я говорю о спорте, о технических видах спорта. Только так мы можем привлечь молодежь, приобщить к хорошим техническим задачам, направить формирование интеллекта нашей молодежи. А с тем и посеять зерна будущих прекрасных идей и проектов.

— Такого сбора я за все годы не видел даже у нашего министра,— сказал в конце разговора своему соседу Генрих Васильевич Новожилов.— Обсуждали на коллегии важные узкие вопросы, но не так разнопланово и о всех сторонах нашей жизни...

Это притом, что не все присутствующие успели излить душу, что далеко не все победы, проблемы и боли авиации вообще вошли в рамки «круглого стола» и сегодняшней публикации. И тема эта, несомненно, будет продолжена на страницах газеты. А пока — прервем слова, чтобы увидеть на Центральном аэродроме Москвы четыре десятка первоклассных машин известных наших авиаконструкторских фирм, проследить в небе Тушина их заслуженно праздничный полет.

Материалы «круглого стола» готовили **В. ИЗГАРШЕВ, А. ПОКРОВСКИЙ, А. ТАРАСОВ.**

ФОТОГРАФИИ С КОММЕНТАРИЕМ

Эх, дороги...

Утверждают, что сначала смастерили колесо, лишь потом построили дороги. С тех самых пор человечество и катит по ним, все увеличивая скорость, грузоподъемность и комфортабельность автомашин. В иных странах хорошие, исправные дороги — символ преуспевания нации. Этого, к сожалению, не скажешь о нашем Отечестве. Еще на междугородных трассах куда ни шло, там за дорожным покрытием следят специальные службы. Но стоит въехать в любой город — сжимай челюсти, не то от тряски либо зубы вышибет, либо пломбы из них повыскакивают. Дороги — как после бомбежки...

Невольно вспомнил израненные фронтовые дороги, попав однажды в районный центр Подмосковья близ «Звездного городка». Пробираясь к центру города по рытвинам и ухабам, думал: неужели с тех самых военных лет дороги здесь и не ремонтировали? А ведь немалые сборы с владельцев автомашин прямо предназначены для строительства новых и реставрации уже действующих дорог!

Обновит счастливый владелец на колдобинах свой «Жигуленок» либо «Москвич» и непременно воскликнет: «Эх, дороги!..»

Хорошо, что теперь часть военной техники списывают. По иным нашим шоссе только и можно продвигаться на танках да тягачах-вездеходах. А к домам новых микрорайонов подчас не то что подъехать — подойти невозможно. Проектировщики и строители, видимо, придерживаются принципа: подводить дорогу к новым квартирам — только новосела баловать...

Да что на них пенять: многие уверены, что такими дороги всегда были, такими и оставаться должны.

В. КРУГЛИКОВ.
Фото автора.

◆ Так выглядит аллея Березовая в Кировском районе столицы. Не дай бог съехать с асфальта — увязнешь.

◆ И на наших дорогах, оказывается, можно превысить скорость.

◆ Плохие дороги — прореха в экономике страны: «летят» шины, гробится техника.

Клад с огорода

КАРАЧЕВ (Брянская область), 17. (Внештатный корр. «Правды» М. Атаманенко). Пуд серебра — вот сколько весит клад, найденный жителем райцентра Ю. Косормыгиным.

Лопата, которой он копал траншею для водопровода, неожиданно уперлась во что-то твердое. Потребовалось немало усилий, прежде чем перед изумленным хозяином оказался тяжелый глиняный горшок, из которого посыпались серебряные монеты.

Юрий Иванович насчитал 1.536 рублей и полтинников царского периода, а также советской чеканки. Часть монет передана краеведческому музею, остальные — в государственный банк.

Подлечились...

«Санитарный день». Такую табличку могли увидеть жители города Ульяновска на дверях лечебно-оздоровительного кооператива «Здоровье».

Шесть кооператоров решили в тот день просто, но со вкусом — в баньке — отметить день рождения своего коллеги. Накрыли стол, запаслись «горючим», а когда приняли уже изрядную дозу спиртного, в парильном отделении возник пожар. Вызывать пожарных не решились — честь предприятия превыше всего, а среди отдыхавших — дамы. Поэтому приступили к тушению подручными средствами, но безуспешно...

Когда прибыли пожарные подразделения, троих участников *пьянки спасать было* уже поздно.

А. РАСЧЕТИН.
Сотрудник пресс-центра МВД СССР.

В Австрию через Польшу

Все чаще в футбольных кругах звучит слово «Италия». Болельщику не надо объяснять, в чем тут дело,— менее года остается до чемпионата мира, который пройдет в этой стране, а вопрос о том, какие команды поедут на главный футбольный турнир четырехлетия, решается сейчас.

Очередной отборочный матч чемпионата мира сборная СССР *сыграет 6 сентября против* футболистов Австрии. Репетицией перед игрой можно назвать выступление советской команды в Люблине 23 августа. «Спарринг-партнер» у нее серьезный — сборная Польши. Как рассчитывают наши тренеры, товарищеский матч с ней станет хорошей проверкой для игроков, тем более что состав сборной СССР претерпел изменения.

На сбор в подмосковном Новогорске 21 августа приглашены вратари Харин и Чанов, полевые игроки Лужный, Горлукович, Фокин, Зыгмантович, Кеташвили, Кульков, Иванаускас, Нарбековас, Добровольский, Черенков, Никитин, Кирьяков, Родионов и Шмаров.

Почему в составе нет ряда ведущих мастеров, объясняется просто: травмированы Бессонов, Протасов, Литовченко, только недавно возобновил тренировки после травмы Михайличенко. К тому же нельзя на этот раз истребовать из зарубежных клубов наших игроков, поскольку матч в Люблине товарищеский...

После того как начальник сборных команд, заслуженный тренер СССР Н. Симонян сообщил мне все это, я спросил его, не нарушил ли он тем самым новое коммерческое соглашение.

— Нет, нет,— поняв шутку, поспешил успокоить присутствовавший при разговоре деловой человек из-за рубежа Якоб Андреас Граевский.— Соглашение касается лишь международных связей...

Ну а теперь поясню, о чем идет речь. По недавно заключенному соглашению, у сборной СССР появился «менеджер по рекламе».

ФУТБОЛ

Это фирма «Топ спорт промоушн», штаб-квартира которой располагается в швейцарском городке Новоццано в нескольких километрах от границы с Италией. Граевский, представляющий эту фирму, рассказал, что отныне советская сборная, как это принято в мире профессионального футбола, будет получать отчисления от всех видов рекламной и печатной продукции, включая выступления ее тренеров в газетах или на телевидении. Примечательная деталь: срок соглашения истекает после чемпионата мира в Италии, так что нетрудно догадаться, что деловые партнеры нашей сборной уверены в ее праве поехать туда. Как говорят в таких случаях, возражений нет.

Л. ЛЕБЕДЕВ.

Турнирная орбита

◆ *ШАХМАТЫ. Чисто символическим было доигрывание партий после четвертого тура соревнования за Кубок Мира по шахматам в шведском городе Шеллефтео. Р. Хюбнер (ФРГ), не приступая к игре, согласился на ничью в своих трех отложенных партиях — с Г. Каспаровым, В. Саловым и У. Андерссоном.*

Перед пятым туром, который состоится после дня отдыха, лидируют Г. Каспаров и В. Салов — по 3 очка. На пол-очка отстают Я. Эльвест и Л. Портиш (Венгрия). А. Карпов и еще группа участников имеют по 2 очка.

◆ *ВЕЛОСПОРТ. Горьковчанин Д. Конышев одержал третью победу нынешним летом в гонках велосипедистов-профессионалов, финишировав первым в традиционных соревнованиях на Кубок Агостини в итальянском городе Лиссон. Этот успех пришел после стремительного финишного спурта в конце 236-километровой дистанции в соперничестве с известным датским профессионалом Р. Серенсеном, два дня назад выигравшим подобную гонку на Кубок Бернокки (там четвертым был рижанин П. Угрюмов).*

◆ *ВОДНЫЙ СПОРТ. Дуэт наших водных фигуристок — 23-летняя москвичка М. Черняева и 19-летняя киевлянка Е. Фощевская — завоевал серебряные награды чемпионата Европы по водным видам спорта, проходящего в столице ФРГ. Они набрали 179,970 балла. Чемпионками стали француженки К. Шулер и М. Ашенбахер — 182,502.*

◆ *БЕЙСБОЛ. Вчера в Москве в Крылатском возобновились игры первого чемпионата страны по бейсболу. В борьбу вступила финальная восьмерка, которая определилась в ходе отборочного и полуфинального этапов первенства.*

(ТАСС).

На преступность — единым фронтом

Горячие сутки

Горячими выдались минувшие сутки для работников московской милиции. Только за один день было задержано пять групп рэкетиров.

Вымогатели по-прежнему требовали «налог» с кооператоров. Так, одного из них они, вымогая 40 тысяч рублей, избили и пытались увезти за город, но были взяты сотрудниками отдела по борьбе с организованной преступностью.

Задержаны и другие рэкетиры, среди которых — представители известной московской группировки вымогателей. Правда, в этот день попались и «гастролеры», приехавшие в столицу в поисках наживы. Среди жертв рэкетиров были не только кооператоры. Преступники, к примеру, вымогали 35 тысяч рублей у временно неработающего гражданина, а у студента МГУ требовали 14 тысяч рублей.

За один день изъято пять стволов боевого оружия. В квартире временно неработающего жителя подмосковного города Дубны сотрудники МУРа обнаружили три пистолета ТТ и 200 патронов к ним. А в квартире на соседней улице были припрятаны еще один пистолет ТТ и 60 патронов. Как выяснилось, это оружие похищено с военного склада.

Не обошлось в эту ночь и без выстрелов. На Боровском шоссе работники ГАИ обратили внимание на машину, которая ехала с большим превышением скорости. На требование остановиться водитель не реагировал. Началась погоня. Когда машина остановилась, трое находившихся в ней пассажиров бросились бежать. Их преследовали инспектора ГАИ В. Васильев, Н. Кузнецов, В. Фуранин. Убегающие угрожали, а затем ранили одного из инспекторов монтировкой. После предупредительных выстрелов В. Фуранин ранил одного из них. Обнаружила его милиция наутро, когда тот обратился за помощью в больницу.

Сейчас выясняются личности остальных. Есть подозрение, что они замешаны в совершении тяжкого преступления.

(ТАСС).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Девиз журнала «Родина»

Вышел из печати седьмой номер журнала «Родина» (издание газеты «Правда»). Большинство материалов его отвечает девизу редакционного коллектива — «Через историю к современности».

Прослеживается связь времен в очерке Г. Ханина «Как скончался нэп», помещенном под рубрикой «Размышления экономиста». На большом фактическом и цифровом материале автор рассматривает тот отрезок истории Советского государства, который сегодня многие историки, публицисты представляют как почти идеальный в решении экономических коллизий в промышленности, сельском хозяйстве и торговле страны.

Острополемична статья народного депутата СССР Г. Старовойтовой «Этнический парадокс» и стереотип мышления». Думается, в преддверии второго Съезда народных депутатов, значительная часть которого будет посвящена межнациональным отношениям, работа ученого, рассматривающего и исторический, и современный аспекты *этой острейшей проблемы*, привлечет внимание читателей.

Впрочем, для серьезных размышлений в седьмом номере «Родины» поводов немало. Это, например, и отрывок из книги У. Ширера «Взлет и падение третьего рейха», повествующий о заключении пакта о ненападении между СССР и Германией в августе 1939 года. В ряду других публикаций по этой теме точка зрения американского историка заинтересует многих, так как дает видение острейшей и злободневнейшей проблемы с позиции, нам мало знакомой.

«Французская революция,— писал великий русский историк Карамзин,— одно из тех событий, которые определяют судьбы людей на много последующих веков...» Конечно, журнал не мог не откликнуться на двухсотлетний юбилей события все*мирного значения и, кроме ряда* неизвестных советскому читателю документов Великой французской революции; в седьмом номере публикует эссе известного советского историка Н. Эйдельмана «200 лет».

Среди «крупноформатных» материалов, помещенных в номере, и статья главного редактора журнала «Проблемы Дальнего Востока» В. Воронцова «Китайский Бонапарт, или Жизненные вехи Чан Кайши», написанная в жанре политической биографии, а также исторический очерк О. Волкова «Рассадник благонравия и политесов» — о Смольном институте благородных девиц. Обратит читатель внимание и на публикацию доктора исторических наук Д. Волкогонова «Человек планеты без паспорта и визы». Это тоже своеобразная политическая биография, *рассказывающая о Л. Троцком.* Журнал публикует также статью Л. Троцкого «Национальное в Ленине», впервые напечатанную в «Правде» 23 апреля 1920 года.

Читательского отклика ожидает редакция и от традиционной рубрики «Точка зрения». На этот раз речь идет об отношении к эмиграции и эмигрантам.

◇

Напоминаем, что подписка на журнал «Родина» продолжается. Его индекс 70798, цена 12 номеров 8 рублей 40 копеек. Оформить подписку можно в любом отделении «Союзпечати».

В. ЛЕБЕДЕВ.

СПРАВКИ

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

18 августа

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — «120 минут». 8.30 — Мультфильмы. 8.55 — «Спрут-2». Художественный телефильм. 5-я и 6-я серии. 11.10 — Человек. Земля. Вселенная. 12.10 — «Жила-была мечта». Фильм-концерт (Ленинград). 15.35 — Фильм — детям. «Летние впечатления о планете «Z». 2-я серия. 16.45 — «Александр Покрышкин». Документальный телефильм. 17.45 — Ребятам — о зверятах. 18.15 — Мы идем искать. О возрождении старинных народных игр. 18.45 — Сегодня в мире. 19.00 — «После стачки». Репортаж из Кемерова. 19.20 — Мультфильм. 19.45 — «Играй, гармонь!» 21.00 — Время. 21.40 — «Это было... было...». 22.00 — «Спрут-2». Художественный телефильм. 5-я серия. 23.10 — Сегодня в мире. 23.25 — Художественный телефильм «Спрут-2». 6-я серия.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Гимнастика. 8.15 — Научно-популярный фильм. 8.45 — Концерт музыкального фольклора БССР. 9.20, 12.30 — Английский язык. 9.50 — Н. Лесков «Тупейный художник». 10.35 — «Здравствуй, музыка!» 11.00, 13.00, 17.00 — Новости. 11.10 — «Четыре танкиста и собака». Художественный телефильм. 14-я серия — «Над шлюзом». 12.10 — «Художники театра, кино и телевидения». Документальный фильм. 13.40 — «Когда рядом мужчина». Художественный фильм. 17.10 — «Инопланетянка». Художественный фильм. 19.00 — Чемпионат Европы по водным видам спорта. Прыжки. 19.30 — Научно-популярный фильм. 19.45 — Спорт для всех. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15, 21.40 — Чемпионат Европы по водным видам спорта. Прыжки. 20.45 — Обсуждаем проект платформы КПСС «Национальная политика партии в современных условиях». Беседа с заместителем заведующего Государственно-правового отдела ЦК КПСС В. А. Михайловым. 21.00 — Время. 22.05 — «Сопот-89». В перерыве — НТМ. Информационный выпуск. Плавание.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 18.30 — Панорама Подмосковья. 19.30, 21.40 — Добрый вечер, Москва! 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 19.05 — «Открытая дверь». Программа для молодежи. 20.20 — Телестанция «Факт». «20.20». 20.40 — Реклама. Объявления. 20.45 — Спорт, спорт, спорт. 21.00 — Время. 21.40 — «600 секунд». 21.50 — «Что новенького?» Рекламно - музыкальный выпуск. 22.00 — Экран приключенческого фильма. «*В условиях неочевидности*». Художественный фильм (с субтитрами). 23.15 — «Прогулка в ритмах степа»

РАДИО

18 августа

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 8.45 — «Пионерская зорька». 9.15 — «Писатели у микрофона». Г. Немченко «Чем люди живут». 9.55 — «Экономический вестник». 10.15 — «Четыре, пять, шесть...» Радиожурнал для маленьких. 10.40 — «Мал золотник...» О детском художественном творчестве. 11.15 — «Для тех, кто в море». Концерт. 12.00 — Радиостанция «Союз». В выпуске: «Местный Совет и экология». Корреспонденция (Казахская ССР). 13.10 — «Мастера зарубежной прозы». К. Воннегут (США). 14.00 — «Голоса друзей». 14.30 — С. Рахманинов — Концерт № 1 для фортепьяно с оркестром. 15.30 — «Наука и технический прогресс». «*Альтернативные* источники энергии». 16.00 — Школьникам и учащимся ПТУ: «Литературные пятницы». 17.15 — «Юность». Программа молодежной редакции Украинского радио. 18.00 — С. Губайдулина — «Семь слов». Партита для виолончели, баяна и струнного оркестра. 18.40 — «Музыкальный фольклор народов мира». 19.45 — Обсуждаем проект документа «Национальная политика партии в современных условиях» (платформа КПСС). У микрофона министр юстиции СССР В. Ф. Яковлев. 20.00 — «Машиностроение и перестройка». Интервью. 20.30 — «Международное положение. Вопросы и ответы». 21.00 — «Встреча с песней». 22.30 — «Полчаса на все». Юмористическая передача. 23.05 — «Юность».

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА. 6.00 — «Молодежный канал». 8.20 — Полевая почта «Юности». 9.00 — Выступают В. Синельник, вокальный квартет «Коло», ансамбли «*Вясэли* музыки» и «Троисти музыки». 10.00 — «Юность». 11.30 — «Театр у микрофона». П. Нилин «Впервые замужем». 12.45 — Музыкальная программа радиостанции «Союз». 14.05 — «Пространство». Радиокомпозиция по книге Е. Винокурова. 14.30 — «В мире музыки». Музыкально-литературная композиция по произведениям М. Пришвина. 15.30 — Литературные чтения. Т. Драйзер «Финансист». 16.15 — «Душа тебе по-прежнему верна». Ю. Морфесси. 17.00 — Радиостудия «Смена». 19.20 — Вечерняя сказка для малышей. 19.30 — А. Н. Островский «Поздняя любовь». Спектакль. 21.39 — Виолончелист А. Князев. 22.10 — «В танцевальных ритмах». 23.00 — В. Липатов «Из рассказов об Анискине». 23.24 — Арии из опер в исполнении Э. Идальго (Испания).

ТЕАТРЫ

18 августа

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ — А. Вертинская «Мираж». Дорога русского Пьеро.

ПОГОДА

В Москве и Московской области 18 августа жаркая погода, днем максимальная температура около 30 градусов. 19 августа ночью кратковременные дожди, грозы, усиление ветра (порывы до 15—20 метров в секунду). В последующем без осадков, ветер западный, 5—10 метров в секунду, ночью 9—14, днем 20—25 градусов.

Партийный комитет и профком аппарата ЦК КПСС с глубоким прискорбием извещают, что 15 августа 1989 года скоропостижно скончался бывший ответственный работник аппарата ЦК КПСС, пенсионер союзного значения

МАТВЕЕВ
Виктор Александрович,

и выражают глубокие соболезнования семье и близким покойного.

Второй выпуск ● АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда». ● ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам — 250-52-29. ● Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24. Индекс 50102. Б 01555. Тип. № 11525.

